Владимир Бушин

Пляски на сковороде.

Путин, Медведев и все, все, все

Крестный папа Владимира Путина

Еще в июне 1991 года в «Советской России» я напечатал статью «Хождение Собчака». Позже об этом реликтовом деятеле, вскоре получившем титул «знаменосца демократии», публикаций было, пожалуй, больше, чем, допустим, о Е. Гайдаре и А. Чубайсе, вместе взятых. Запомнились, например, статьи в газетах и оппозиционных, и правоверно демократических: «Хлестаковщина на Сене» («Советская Россия», 15.10.98), «Черная тень Собчака над Россией» («Новая газета», № 24'97), «Собчак как зеркало русской коррупции» («Комсомольская правда», № 26'97), «Плачет по Собчаку «Матросская тишина» («Совершенно секретно», № 2'97) и т. д.

Авторы этих статей утверждали, что Собчак — взяточник, махинатор, что, например, проживая ранее в скромной двухкомнатной квартирке на окраине Ленинграда, он, став мэром города, обтяпал в самом центре отменное гнездышко в 400 квадратных метров, устроил также уютные берложки своим родственникам, нагрянувшим в Северную Пальмиру из Брянской области, из Ташкента и, кажется, даже из Читы, где 10 августа 1937 года, сразу после Дня физкультурника, в семье тихого бухгалтера родился будущий знаменосец. В справке «О ходе расследования по делу № 141674» заместитель прокурора Ленинграда Н. П. Дудин утверждал, что «суммарная рыночная стоимость жилья, незаконно полученного гр. Собчаком А. А. и его родственниками, составляет около 2 миллиардов рублей».

Справка эта была напечатана в газете «За рабочее дело», которая, по примеру известного общественного процесса над М. Горбачевым, устроила на своих страницах такой же процесс над знаменосцем демократии. Там общественный обвинитель Е. Фетисов, в частности, заявил: «Если уж говорить по-русски прямо, то Собчак — вор. Алчность его безгранична». А закончил так: «На основе всего вышеизложенного, учитывая все зло, причиненное нашей стране, нашим людям, деятельность гр. Собчака и его особую опасность для общества, требую для подсудимого смертной казни через повешение на его собственных подтяжках французского производства без права захоронения на русской земле. Казнь произвести на Дворцовой площади. На шею казненному повесить доску со словами: «Он переименовал и разорил Ленинград, превратив его в столицу нищеты и преступности».

Может быть, во всем этом есть что-то и несправедливое, но во всяком случае столь единодушной неласковости к себе от крайне левых до крайне правых не знает, пожалуй, ни один персонаж эпохи Ельцина.

Что до моей упомянутой выше давней статьи, то я в ней тоже, разумеется, утверждал, что Господь несколько обделил профессора Собчака такими бесценными человеческими качествами, как стыд и совесть, но в статье не было ни слова ни о квартирных махинациях, ни о взятках, ни о брянской теще, ни о ташкентской куме, ни о том даже, как писали другие газеты: «Собчак А. А. вылетел в Лондон и в аэропорту «Хитроу» задержан сотрудниками таможни за провоз без декларации в портфеле «дипломат» более 1 миллиона долларов». Нет, я писал о другом, я доказывал умение профессора вдохновенно декламировать о неизбывной любви к человечеству с выражением непререкаемой святости на лице.

Например, в своей книге «Хождение во власть» знаменосец уверял: «То, что прозвучало с трибуны XIX партконференции, я воспринял как призыв к гражданской мобилизации, адресованный и мне лично. И я, беспартийный (!), подал заявление с просьбой принять меня в КПСС». А я в статье писал, что это похоже на вранье, ибо конференция открылась 28 июня 1988 года, а заявление беспартийный большевик Собчак подал еще 10-го, то есть почти на три недели раньше, движимый не столь героическим и бескорыстным порывом, на который указывает, а каким-то иным, может быть, вполне шкурным, как и раньше, когда он пролез в члены райкома комсомола.

В заявлении он умолял и божился: «Прошу принять меня в члены КПСС, потому что в эти решающее для партии и страны время хочу находиться в передовых рядах борцов за дело социализма и коммунизма. Программу КПСС изучил, признаю и обязуюсь выполнять». Прекрасно! Точно так же, как на фронте многие из нас писали перед наступлением. Но не прошло и двух лет, как свеженький борец за коммунизм, смазав профессорские пятки, бежал из партии. По выражению поэта, «бежал быстрее лани, быстрей, чем заяц от орла». Мало того, вместе с Ельциным, Яковлевым и Бурбулисом голосом пророка, страдающего диареей, принялся обильно изрекать афоризмы и пророчества такого пошиба: «Марксизм приговорен историей»… «Судьба коммунизма в России предрешена»… «Компартия уйдет с политической арены» и т. п. А ведь не мальчиком вступал в партию и рвался в первые ряды ее борцов, ему шел уже шестой десяток, был второй раз женат, имел кучу детей и внуков.

При единодушной неласковости к Собчаку в прессе и в обществе, сложившейся в результате его резвой деятельности на квартирной и смежных с ней нивах, нетрудно понять его поведение, когда следователь по особо важным делам Н. Михеев стал раз за разом приглашать знаменосца всего лишь как свидетеля для дачи показаний. Ну в самом деле, представьте себе, что по первому же приглашению он направился в прокуратуру, вдруг по дороге видит на стенде «Комсомолку», а в ней статья «Собчак как зеркало русской коррупции». Как всякий на его месте, знаменосец повернулся и побежал в объятия своей супруги, тем более, что она, Людмила Борисовна, имела парламентскую неприкосновенность, то есть только он, супруг, имел право иногда прикоснуться. Неудивительно, что после этого он не являлся к следователю еще, допустим, на пять-шесть приглашений. Но вот снова все-таки решился, как вдруг в телевизионном обзоре печати показывают свеженький номер «Совершенно секретно», а там аршинными буквами — «Плачет по Собчаку Матросская Тишина». Конечно, он опять передумал.

И так аж до тринадцатого приглашения, когда следователю не оставалось ничего другого, как прибегнуть к принудительному приводу. Но тут раздался крик неприкасаемой супруги: «У знаменосца инфаркт! Демократия в опасности!» И страдалец тут же

повалился на рядом стоявший стол, испустил как бы предсмертный вопль, а потом замер и даже великим усилием воли сумел побледнеть и выдавить на лбу холодный пот… Вскоре почти бездыханного знаменосца везут на аэродром, грузят полуживого в таинственный двухместный самолет, добытый, по слухам, для этого Ростроповичем и Вишневской в Финляндии, и тело Собчака, тщательно оберегаемое верным Путиным, совершает легендарный беспосадочный перелет по маршруту Ленинград — Париж. Это произошло 7 ноября 1997 года, в день 80-летия Великой Октябрьской революции. Уж как порадовал профессор всех избавлением от своего присутствия на русской земле именно в этот праздничный день…

Однако в Париже просидел Собчак, увы, всего лишь годика полтора. А как только директором ФСБ, потом и секретарем Совбеза стал В. Путин, доктор Анатоль тотчас примчался обратно, надеясь, что Путин, поскольку он был его заместителем в правительстве Ленинграда да еще возглавлял избирательный штаб при попытке знаменосца второй раз пролезть в мэры города, не оставит теперь своими милостями. Как знать… Но дело сейчас не в этом.

Вы ни за что не догадаетесь, читатель, чем эти полтора года горького изгнания занимался Собчак в Париже. Оказывается, перебиваясь с кваса на устриц, терзаясь разлукой с неприкасаемой женой-депутаткой, он все это время писал книгу! О чем? Может быть, вы думаете, что о своих великих государственных деяниях? или о встрече с Ельциным? о дружбе с Евтушенко? о контактах с Новодворской?.. Ничуть не бывало! Он писал книгу о Сталине!… Уму непостижимо!… Это после стольких-то книг, статей, фильмов о Сталине в нынешнюю пору. Да еще после того, как столь достослезной оказалась вскоре участь многих авторов этих произведений…

В самом деле, ведь не мог ученый профессор не знать, например, что еще в конце 70-х годов поэт Борис Слуцкий написал инфекционный цикл стихов о Сталине, в том числе подлый стишок о тосте вождя за здоровье русского народа, — и вскоре совсем еще не в дряхлом возрасте Бог его прибрал. Булат Окуджава, которому Сталин даже снился в страшных снах, написал о нем: «Меленький, немытый и рябой…» И что же? «Приют певца угрюм и тесен, и на устах его печать…» Несколько лет тому назад на американские деньги был создан кошмарный фильм о Сталине «Монстр». В этом принимали участие известный Евгений Габрилович и безвестный Александр Новогрудский, увы, и они уже не украшают наше общество. Самым высокопоставленным и беспардонным сталиноведом был у нас в эти годы генерал-философ Волкогонов, любимец Ельцина. Накатал о Сталине четыре тома первосортного вздора. И что? Господь незамедлительно и его призвал для объяснения. Алесь Адамович напечатал в «Дружбе народов» апоплексическую повесть, в которой уверял, что Сталин был агентом царской охранки. Недолго пришлось ждать: смерть сразила его прямо в суде, в котором он отстаивал свои сталинофобские убеждения. На этой же ниве отменно потрудился Лев Разгон, признавшийся даже, что в день смерти Сталина устроил на радостях попойку. Совсем недавно и он помахал нам синим платочком. Рой Медведев сочинил тщедушную книжонку «Семья тирана», а потом — «Они окружали Сталина», и где теперь этот Рой? Кто видел мыслителя в последний раз? Эдвард Радзинский выпустил здоровенный том «Сталин», на страницах которого самозабвенно состязаются убожество ума, невежество и низость души. И теперь у него такой же затравленный вид, как у несчастного Салмана Рущди. Антонов-Овсеенко, кажется, всех превзошел по тупоумию своих антисталинских писаний. Говорят, теперь в каком-то закрытом учреждении он руководит кружком по художественному вышиванию…

И вот на таком-то жутком фоне доктор Собчак сел на Монмартре за свою книгу! Я решил, что там, в Париже, в каких-то библиотеках да архивах ему удалось раскопать уж такие потрясающие материалы, такие сногсшибательные сведения, что за публикацию их можно рискнуть и с Радзинским облобызаться (разумеется, с последующей дезинфекцией). С великим ожиданием я начал читать…

И прочитал. И что же увидел? Да ведь ни одного нового факта, ни единой свежей мысли, ни малейшей претензии на самостоятельность подхода, на свежесть аргументации. Автор просто обобрал почти всех помянутых выше мыслителей, сгреб их философско-исторические побрехушки в кучу и сварил, подобно Хлестакову, «суп в кастрюльке прямо из Парижа».

Вот вам один из примеров исторической масштабности, умственного уровня и творческой самобытности антисталинизма Собчака. Он без конца гундосит, что Сталин был маленького роста и, в отличие, допустим, от Наполеона или Суворова, Пушкина или Лермонтова, ужасно стыдился этого. «На групповых фотографиях, — сообщает ученый, — заметно стремление Сталина занять такое место, чтобы выглядеть выше окружающих». Ну правильно. Всегда, понимаешь, усаживался в первом ряду. Как будто он, генсек или Верховный главнокомандующий, не мог пристроиться где-нибудь в пятом-шестом с боку, а место в первом уступить Собчаку рядом с Буденным. На Тегеранской и Ялтинской конференциях он, надо полагать, говорил Рузвельту и Черчиллю: «Как хотите, господа, а я в кресло подложу подушечку…» Ай-яй-яй, профессор, ведь это плагиат. Еще когда, как мы видели, то же самое гораздо поэтичнее, под гитару, гундосил покойный Окуджава, как, впрочем, почти все мыслители, свихнувшиеся на ненависти к Сталину.

Особого внимания заслуживает здесь покойный генерал Волкогонов, сказавший о нем в своей, теперь уже сданной в утильсырье книге «Триумф и трагедия» (не путать с «Трагедией и триумфом» Черчилля!): «физический и нравственный пигмей!» Дело в том, что именно в этой утилькниге славного генерала, вкушающего ныне вечное блаженство, в первой ее части, на вклейке между страницами 64 и 65, помещена карта из следственного дела Сталина, заполненная в 1908 году в бакинской тюрьме. Там среди других примет заключенного, естественно, указан и рост: «174 см». Нормальный для мужчины средний рост. Но генерал, доктор аж двух наук, смотрел в собственную книгу и видел собственную фигу. К слову сказать, рост Окуджавы, по данным поликлиники Литфонда, был 171 сантиметр.

Нечто подобное фиге видел и одноразовый доктор Собчак и продолжал дудеть в ту же дуду: «Придворные фотографы обязаны были снимать вождя только под определенным ракурсом, чтобы был незаметен его маленький рост». Вот так! Чувствуете все то же хлестаковское вдохновение, рождающее фантазии насчет супчика? «Откроешь крышку — пар, которому подобного нельзя

отыскать в природе!…» Воистину так. Во-первых, кто они, эти придворные фотографы? У Гитлера, например, был такой фотограф — Генрих Гофман. А у Сталина? Молчит дядя. Во-вторых, Сталина снимали в самых разных ситуациях множество самых разных фотографов, в том числе иностранных, а ведь всем не прикажешь делать это «под определенным ракурсом». Но главное, в-третьих, тюремные фотографы, как известно, не отличаются любовью к разнообразию, они знают только два ракурса — анфас да профиль, и тюремщиков трудно заподозрить в том, что они уже в 1908 году заискивали перед заключенным Джугашвили и прибавляли ему рост. Так что честному ученому надо бы признать: 174 сантиметра.

Фотографов с обязательными приукрашивающими ракурсами Анатоль тоже не сам изобрел, а стянул у Роя Медведева, и без того очень небогатого. Тот в своей книге «Семья тирана», являющейся не чем иным, как свидетельством о бедности, уверял: «Не только художники, но и фотографы убирали все оспины с лица Сталина и увеличивали на несколько сантиметров его лоб». Надо полагать, на сей счет было специальное указание Политбюро, его нарушителям, конечно же, грозил расстрел. Хоть задумался бы о том, что у самого лоб — как сковорода. И что? Чем порадовал Родину за долгую жизнь?

Хотя как автор книги о Сталине профессор Собчак в целом вполне заслуживает той характеристики, которую высказал в своей время общественный обвинитель Е. Фетисов («Уж если говорить по-русски прямо…»), но в данном конкретном случае надо признать, что он не просто стянул побрехушку о фотографах, но и развил ее дальше. Такой же пример творческой клептомании дает он и в некоторых других случаях. Так, не просто долдонит о маленьком росте Сталина, а показывает конкретно, к чему это вело: «На трибуне Мавзолея ему подставляли специальную скамеечку, чтобы выглядел выше и внушительней. Подставляли скамеечку и при его выступлениях на съездах и совещаниях». Интересно, где сейчас эта историческая скамеечка? Вот разыскать бы! Надо думать, неплохие деньги можно получить за нее на аукционе «Сотби».

«Сталинские сапоги, — продолжает Собчак творчески развивать идеи своих обворованных им предшественников, — тоже были необычными, с очень высокими каблуками, чтобы поддержать иллюзию более рослого человека». Это сперто из книги Радзинского, который по причине собственного скромного роста (по данным той же поликлиники Литфонда, — 167 см) сам ходит на таких каблуках. Это я частенько вижу из окна своей дачи.

И опять, и опять все в том же воровском стиле: «Маленький, тщедушный, какой-то ущербный, похожий на воришку, ожидающего кары»… Право, не всякий выдержит такой напор. Иной скажет: «Черт с тобой, согласен: маленький, тщедушный, толстый. Только отвяжись Христа ради!» А ведь с таким напором он всюду и лез — ив доктора наук, и в партию, и в депутаты, и в мэры…

Здесь наш беспристрастный рассказ о поразительной книге, написанной Собчаком в Париже, мы вынуждены прервать отступлением о его столь же замечательных делах в паре с очаровательной супругой в Москве. Сделать это тем более необходимо, что и то и другое — в одном ключе, на одном морально-психологическом уровне и являет нечто целое.

Известный журналист Александр Минкин — один из самых неутомимых и бессердечных истязателей бедного Собчака. Так, в «Новой газете» А. Минкин напечатал о Собчаке неласковую статью «Хворь», где, в частности, привел каким-то образом перехваченный «типичный собчаковско-чубайсовский разговор», имевший место 2 октября 1997 года, когда Чубайс был, черт его упомнит, какой-то шишкой в правительстве. Вот примерный фрагмент разговора.

«***Собчак***. Здравствуйте, дорогой Анатолий Борисович! Как здоровьице? Как супруга? Как детишки? Знаете, дорогой Анатолий Борисович, в московской прессе продолжаются попытки дискредитации моей личности, известной вам своей безупречностью. Представьте себе, враги демократии предлагают меня арестовать! Конечно, я сейчас беззащитный пенсионер, но все-таки продолжаю оставаться мужем нардепки Нарусовой.

Чубайс. Не беспокойтесь, Анатолий Александрович. Ситуация под контролем. Железно! Я имел на тему вашего ареста разговор с Юмашевым, главой администрации президента. Он заверил меня, что без его ведома и без ведома Бориса Николаевича никто не посмеет отправить на нары мужа Нарусовой без жены.

Собчак. Дорогой Анатолий Борисович, что значит «ситуация под контролем»? Вот и в Чечне у нас все было «под контролем», и в экономике «под контролем», и в обороне «под контролем», и в приватизации… Не получится ли со мной, как в Чечне? Не продадут ли меня за 3 процента истинной стоимости, как «Уралмаш»?.. Ведь газеты пишут же — арестовать! Министр внутренних дел Куликов заявляет на пресс-конференции: «Вот-вот схватим голубчика». Уже, мол, и наручники подобрали по размеру…

Чубайс. Перестаньте паниковать, Собчак! Повторяю, на нары вас без жены не отправят! Железно! Я сегодня встречаюсь с Юмашевым. Первый вопрос, который мы будем обсуждать, это вопрос о вашем аресте.

Собчак. Спасибо, дорогой Анатолий Борисович. Уж такое спасибо!… С Эйфелеву башню! Я, может быть, скоро поеду во Францию. Что вам привезти? У вашей жены ножка какого размера? Тридцать девятый? Прекрасно! А, извините за выражение, бюстик? Пятый? Тоже завидный! Вы и сами то и дело по заграницам, но у вас же нет времени там по магазинам шастать, а я — вольный пенсионер!… Из прошлой поездки во Францию я привез своей Людочке две дюжины бюстгальтеров. Чудо! Знаете какие? Вы не поверите — на меху! Ах, французы! Что за искусники! Но это не главное, почему я вам звоню. Ведь мы же с Людочкой всегда в первую очередь думаем о любимой родине, о нашей цветущей демократии. Главное — в последнее время нас очень настораживает активность Рохлина. Он фактически призывает к неконституционным действиям по смене власти, которой

мы с вами не можем нарадоваться. Совершенно необходимо возбудить против него уголовное дело. Засудить надо смутьяна!

Чубайс. Но он же депутат, дело не имеет перспективы. А надо бы, надо! Ух, как надо. Но подумаем еще. Может быть, найдем другой вариант. Сказал же президент: «Мы смахнем Рохлина!»

Собчак. Конечно, надо! Чтобы другие задумались…»

Примерно такой был разговорчик. После его публикации, а также после того, как А. Минкин ярко осветил известное «дело писателей-хапуг», прозаик Чубайс и поэт Бойко, оба русскоязычные, подали на журналиста в суд: он, дескать, лишил нас чести и надругался над нашим достоинством. Суд тщательно искал их честь, старался нащупать их достоинство, но, увы, не обнаружил. К тому же Чубайс клятвенно обещал президенту, что 95 % гонорара-взятки отдаст детям-сиротам, но, по обыкновению, обманул и обожаемого президента, и бедных сирот. Словом, в суде истцы получили полный отлуп.

А тем временем Собчак, как видно, не поверив все-таки, что ситуация под контролем и что его не могут продать за 3 процента подлинной стоимости, рванул в Париж писать великую книгу о Сталине. Там он узнал, что в отношении генерала Рохлина, которого так жаждал засудить, нашли более эффективное средство, чтобы другие задумались…

И вот появилась новая статья А. Минкина.

Раздается у него телефонный звонок:

— Это депутат Госдумы Нарусова Людмила Борисовна, 1950-х годов рождения. Вы называете моего мужа, бедного пенсионера Собчака, преступником. Предлагаю вам явиться и представить документы…

Минкин положил трубку.

Через месяц опять звонок:

— Это Нарусова, 1950-х годов рождения, жена бедного пенсионера Собчака, получающего пенсию 480 рублей. Я член Комитета Думы по делам женщин и семьи. К нам поступило заявление, что вы похитили ребенка. (Тут следует пояснить. Дело в том, что у Минкина в это время произошла семейная драма. Он судился с бывшей женой из-за ребенка, и пока суд да дело, ребенка взял к себе. — *В.Б.*) Мне поручено разобраться. Давайте встретимся в китайском ресторане «Ли Ли Вонг». Вы любите китайскую кухню? Я обожаю рагу из собачатины…

Минкин — калач тертый. Он позвонил Ли Ли Вонгу и спросил, сколько у него стоит обед. Оказалось, сто долларов с рыла. О-го-го… У журналиста таких денег нет, а обедать за счет жены бедного пенсионера, получающего в месяц 480 рублей, то есть примерно столько долларов, сколько принято в этом ресторане давать гардеробщику, он не пожелал. Есть основание полагать, что было у него при этом еще и некоторое опасение. Помните «Моцарта и Сальери»? — «Последний дар моей Изоры… Переходи сегодня в чашу дружбы…» Или в собачье рагу…

Как бы то ни было, а Минкин позвонил жене пенсионера и сказал, что лучше встретиться в Думе.

— Ах, как жаль, как жаль!… Отцвели уж давно хризантемы в саду… Хорошо. Жду вас в кабинете номер 1510. Мы поговорим по душам…

Минкин направил стопы в Думу, надеясь побеседовать наедине с сильно очаровательной женщиной, известной в стране под именем Дама в тюрбане, и что он видит! «Прихожу, — говорит, — а там, кроме Нарусовой, ее муж по фамилии Собчак».

— Как рад вас видеть! Как счастлив познакомиться! — воскликнул носитель этой фамилии. — Вы — большой талант! Знаменитость! Хочется сказать о вас словами Ленина о Толстом: «Какой матерый человечище! Кого рядом с ним можно поставить в Европе? Некого!»

Словом, идет примерно такого рода светский разговор, как я представляю. «И вдруг, — пишет Минкин, — Нарусова говорит — поступила жалоба, что вы похитили ребенка с целью удовлетворения своих извращенных…» Тут я впервые в жизни почувствовал, — продолжает журналист, — что у меня есть Государственная граница и что ее перешел враг». Как он при этом сумел удержаться от того, чтобы тут же не превратить их обоих в собачье рагу, я не знаю…

Он даже нашел в себе силы спросить нардепку, откуда она это взяла. Нардепка ответила, не моргнув зеленым змеиным глазом:

— Это сообщила мне председатель Комитета женщин Алевтина Викторовна Апарина, коммунистка. Она и поручила мне разобраться в вашем деле. Вы же знаете, коммунисты не лгут. Они любят повторять слова Горького: «Ложь — религия рабов и хозяев». У Апариной на вас целое досье.

Будучи рьяным антикоммунистом, Минкин, возможно, поверил, что все исходит от Апариной. Потому и не устроил рагу из супругов. И беседа мирно продолжалась, тем более что за всем этим еще и стояла судьба сына. В ходе задушевной беседы муж Нарусовой, между прочим, обронил, что «когда-то подобрал оставшегося без работы бывшего Штирлица». И вот бывший безработный Володя «рос, рос и вырос до главы правительства». «Очевидно, — замечает журналист, — я должен был

хорошенько понять, что имею дело не просто с пенсионером, а с крестным отцом г-на Путина».

Несмотря на весь антикоммунизм, у Минкина хватило здравого рассудка на то, чтобы пожелать встретиться и поговорить с А. В. Априной. Жена Собчака сделала все, что было в ее силах, чтобы помешать встрече. Но она все-таки состоялась. Алевтина Викторовна, с присущим коммунистам уважением к ясности, сказала Минкину:

— Никакого поручения Нарусовой относительно вас я никогда не давала. С матерью ребенка никогда не встречалась. Никакого досье на вас у нас не было и нет. Ни о каких грязных намерениях относительно мальчика ни от кого никогда не слышала и, естественно, никому не могла говорить.

На всякий случай Минкин еще и позвонил бывшей жене, спросил. Та ответила:

— Какой бред! Ничего подобного никогда никому не писала, не говорила и не могла сказать!

После этого А. Минкин направил в прокуратуру заявление о возбуждении уголовного дела против Нарусовой Л. Б. и Собчака А. А. за шантаж, клевету и оскорбление.

Я с Минкиным не знаком, ни разу даже не видел его, люди мы разные: я русский коммунист, он, как почти все его соплеменники, которых я знаю, антисоветчик. У нас нет и, видимо, не может быть общих друзей, но у нас есть общие враги. Мы все-таки оба по эту сторону Госграницы, которую, как он пишет, перешел враг…

Вы хоть теперь-то поняли, товарищ Путин, кто был вашим учителем в Ленинградском университете, с кем долгие годы якшались, кого, возглавляя его избирательный штаб, изо всех сил стремились посадить второй раз в кресло мэра Ленинграда и кто, афишируя свою близость с вами, нахваливал вас: «Путин учился у меня в группе. Привлекает его молодость, образованность. Он — человек абсолютно демократических убеждений!»

Но надо полагать, вы знаете его лучше, чем многие. Поэтому советую вам покаяться за свою прошлую близость с этой парочкой и рассказать о ней то, чего люди еще не знают. Это будет достойно русского офицера и православного человека — откреститься от исчадий ада. И на другой же день ваш рейтинг подскочит до 97 процентов.

1999 г.

Путин потерял учителя

Когда Анатолий Собчак умер на 63-м году жизни в курортном городке Светлогорск (Энсо), в гостиничном номере-люкс, мы честно должны признаться, что были бы не в состоянии, как Владимир Путин, у гроба почившего лить слезы на груди его вдовы. Хотя бы по той причине, что в день смерти А. А. Собчака погибли в Чечне на разбившемся вертолете пятнадцать наших солдат; накануне похорон, в Кемерово сгорело здание прокуратуры и суда, где погибло пять человек; в самый день похорон в московской больнице № 57 на Пятой Парковой, в районе, где я прожил лучшую половину жизни, еще один пожар и гибель еще двух женщин; назавтра после похорон еще одни похороны — трех ленинградских пожарных. 25 смертей, только известных и объявленных… И так изо дня в день. Вот она, жизнь, созданная в России преступным режимом… И уже иссякли все слезы…

А Путина понять можно. В Чечне в боях под его верховным командованием (он же еще был и главковерх!) погибло больше полутора тысяч наших солдат и офицеров, около пяти тысяч ранено или стали калеками… Но он же никого из них лично не знает, ни с кем не служил, не ел из одного котелка, сын там не воюет.

А Собчак — его давний наставник, потом шеф, потом покровитель и рекомендатель. В день смерти Собчака газеты вышли с заголовками вроде такого: «Путин потерял учителя» («МК»). Да он и сам прямо сказал на панихиде: «Анатолий Александрович был нашим учителем». Отсюда и великая скорбь, отсюда и слезы в суровых глазах верховного главнокомандующего на груди вдовы…

Между прочим, Ирина Петровская, постоянный автор «Известий», увидела в том, что сопутствовало похоронам А. Собчака, нечто такое, чего я, стреляный газетный воробей, ни за что бы не разглядел, до чего бы никогда не додумался. Она пишет, что «похороны усилиями в первую очередь телевидения превратились в полудетективное политическое шоу… Корреспонденты вылавливали известных политиков, чтобы здесь же, по сути не отходя от гроба, обсудить шансы Степашина на предстоящих выборах губернатора Ленинграда… Березовский в распахнутой дубленке и белой рубашечке, неформально не застегнутой на верхнюю пуговку, двигался к гробу, оживленно улыбаясь…» Почти как в песне: в белой рубашоночке, хорошенький такой… Улыбался с экрана и Кудрин, наперсный дружок Собчака. А иные из упомянутых политиков в предвидении телеинтервью явились на похороны в макияже. Словом, перед нами было зрелище «представителей культурно-политической элиты, превращающей что угодно в светскую тусовку».

Ну это-то все, кроме макияжа, я тоже видел и сам, как видели и другие телезрители. Дело в другом. Накануне похорон едва ли не все телеканалы и многие газеты деловито сообщили, что на В. Путина готовится покушение, притом именно во время церемонии похорон. Газета «Коммерсант» на первой полосе прямо так и извещала: «К покушению на Путина все готово». Как, допустим, об открытии кинофестиваля. И писали, говорили, что спланировано это не жалкими остатками чеченских бандитов, а какой-то могущественной международной террористической организацией, страшнее которой нет ничего на свете. И тут же эрудиты с НТВ, как о полученных «Оскарах», спокойно напомнили нам, что вот, мол, в 1981 году жертвой покушения стал президент Египта Анвар Садат, в 84-м — Индира Ганди, в 86-м — Улоф Пальме, в 91-м — Раджив Ганди… А чем, дескать, лучше наш Путин? Пристрелят, как Черномырдин медвежонка в костромских лесах. И сумму, прилагаемую к «Оскару», с готовностью указали — 2,5 миллиона долларов и телефон для справок тут же…

Сервис высшего европейского пошиба… Я думал, что все это — плоды персонального идиотизма. И еще больше уверился в этом, когда в репортаже Лобкова с панихиды под траурную музыку Моцарта услышал: «Посмотрите внимательно на этого человека в гражданском. Один из президентской охраны. Как он зыркает по сторонам! Вот обернулся. Приглядитесь. В ухе у него миниатюрный микрофон. Он все видит, все слышит, он готов грудью заслонить и. о…» Интересно, подумал я, а что у агента в ноздре и что у репортера в черепной коробке?..

Да, ничего, кроме индивидуального тупоумия вышеназванных и не названных здесь особ я не увидел. Ведь мы так привыкли к их полной этической глухоте, бездарности и к тупоумию прежде всего! Но вот что пишет И. Петровская: «Возникает подозрение, что все нагнетание обстановки вокруг и.о. накануне похорон Собчака — не что иное, как заранее продуманный пиаровский ход его команды… Команда точно рассчитала, как воспримут избиратели поездку и.о. на похороны. Путину грозит смерть, но, несмотря на это, он едет проститься с Учителем — отважный бескомпромиссный человек, для которого честь выше страха за собственную жизнь… Тонкая работа. Ребята не зря едят свой хлеб…» Нет-нет, я бы до этого никогда не додумался: даже смерть одного и предполагаемое покушение на жизнь другого — всего лишь объекты «тонкой работы»… Но сотрудница демократических «Известий», конечно, лучше знает этот демократический мир, чем я, коммунист…

Пожалуй, констатацией этого мы могли бы и закончить свое сообщение, если бы «тонкой работе» не сопутствовала очередная грубая попытка единомышленников покойного смерть своего вроде бы дражайшего друга превратить в предмет грязной политической спекуляции для сведения счетов со своими противниками. Судите сами…

По телеканалу НТВ Собчака тотчас провозгласили «человеком европейской внешности», за что, мол, его и преследовали, даже травили. Кто? Естественно, люди не с европейской внешностью, а с русскими рожами… Потом в передаче по РТР появились на экране известный ленинградский европеец Олег Басилашвили и известная ленинградская европейка Бэла Куркова. Европейка спрашивает: верит ли европеец, что Собчак умер своей смертью? Тот отвечает, что в жизни, мол, вообще, в Европе в частности, а уж в России особенно, все возможно, но в данном конкретном случае он не верит, что живой человек умер просто так, как говорится, за здорово живешь. С чего, дескать, мог умереть такой замечательный деятель демократии, тем более если он

доверенное лицо Путина на предстоящих выборах! В свою очередь европеец спрашивает европейку: верит ли она. Европейка Бэла решительно, убежденно заявляет: «Я тоже не верю!…» Тут кадр меняется, возникает безымянная старушка в лисьем воротнике и зловещим голосом мужика в страшном сновидении беременной Анны Карениной («Родами умрете, матушка, родами…») медленно произносит: «Это политическое убийство. В городе все говорят… Политическое…» И исчезает…

Потом возникает Чубайс: «Преждевременная смерть Собчака — это результат травли». И перечисляет имена «организаторов травли», то есть виновников смерти. «Известия» тотчас хватают и выносят афоризм параноика на первую полосу. А вот на ОРТ является к Александру Любимову аж министр здравоохранения Юрий Шевченко, давний друг Собчака по Ленинграду. У этого тоже никаких сомнений: «Его пытались удушить, была поставлена цель ликвидировать. Это отсроченное убийство, результат травли. Отсроченное убийство словом!… Убийцы известны…» Тут же показывают фрагмент из готовящегося фильма о Собчаке. Там он сам говорит: «Если со мной что случится, то заказчика ищите в кабинете губернатора…»

В день похорон газета «Петербургские ведомости» выходит с набранным аршинными буквами через всю первую полосу провокаторским афоризмом врача Шевченко: «Отложенное убийство словом». Шапка на первой полосе другой газеты: «Диагноз врача — убийство». И наконец, в этот же день в заявлении радиостанции «Балтика» сам и.о. присоединяется к провокаторам: «Я считаю, что это не просто смерть, а гибель. Это, конечно, результат травли!»

Их сразу устроила бытовая версия убийства…

А кто же травил беззащитную жертву? Европейка Куркова заявила, что Собчак был «знаменем наших надежд». Чьих — «наших»? Разумеется, демократов. Ну тогда никаких сомнений: конечно же, травили кровожадные коммунисты. Действительно, будучи одновременно и знаменем, и знаменосцем демократии, Анатолий Александрович, разумеется, был и крупнейшим антисоветчиком, выдающимся антикоммунистом и оставался таким буквально до последнего дыхания. Даже в своем интервью, данном поистине уже на краю могилы, Учитель Путина заявил: «В 91-м году была допущена (демократами) самая большая ошибка. После путча необходимо было запретить Компартию, провести открытый суд над ней. Запретить высшему эшелону партийной номенклатуры занимать должности в госаппарате. Ведь их было три миллиона, и они никуда не делись… Отсюда — преступность, коррупция, все остальные беды» («АиФ» № 8, 2000 г.).

Интересно. Коммунисты обвиняются в том, чего при их власти в стране не было. Как видим, Учитель несколько ошибался и отчасти врал. Словом, да, антикоммунист он был отменный, первостатейный, и коммунисты, конечно, его несколько недолюбливали.

Вот и в последней его книге, которую по распоряжению вдовы раздавали всем пришедшим на похороны, читаем: «На голову обывателя мощным водопадом обрушилась доведенная до абсурда и преподнесенная в лучших традициях 1937 года информация (о Собчаке). Коммунистические (!) журналисты не скупились на эпитеты и метафоры, дабы новой «репрессивной эпохе» представить новых врагов народа». Дальше: «Группа работников Управления по борьбе с экономическими преступлениями, руководимая местной коммунистической (!) организацией, составила мерзкий и ложный донос в Государственную думу…» Еще: на травлю Собчака «были затрачены огромные деньги из коммунистических источников…» и т. п. Господи, назвал бы хоть один источничек. Я пошел бы туда гонорар получить…

Конечно, подобные заявления Собчака не давали коммунистам основания для нежных чувств к нему. Но вот какое диво-дивное… Напомню некоторые особенно неласковые статьи об Анатолии Александровиче: «Хождение Собчака во власть», «Черная тень Собчака над Россией», «Собчак как зеркало русской коррупции», «Собчакам закон не писан», «Плачет по Собчаку Матросская Тишина», «Хлестаковщина на Сене», «Суп в кастрюльке прямо из Парижа»… И представьте себе, авторы большинства этих ужасных публикаций вовсе не коммунисты, а, наоборот, такие же отъявленные антикоммунисты и антисоветчики, как покойный Учитель. Вот, например, Павел Вощанов. Это же пресс-секретарь главного антисоветчика страны Ельцина, его правая рука. А Александр Минкин, столь же беспощадный гонитель Собчака — кто решится зачислить кого в адепты марксизма-ленинизма? Автором статьи «Собчакам закон не писан», хотя она и напечатана в «Правде», был покойный Владимир Максимов, лет двадцать своей жизни бросивший под хвост блохастой кошке антикоммунизма. И печатались скорбные статьи о Собчаке вовсе не только в «Правде» или в «Завтра», но и в суперантисоветской «Комсомолке», в архикоммунофобской «Новой газете», в экстрадемократической «Совершенно секретно» и т. д. А едва ли не первым начал травлю не кто иной, как Александр Невзоров в своих тогда знаменитых «Секундах». Потом эстафету травли понес дальше в своей книге «Собачье сердце» Юрий Шутов, ближайший сподвижник покойного Учителя, что весьма знаменательно, ибо и Владимир Яковлев тоже сподвижник, зачисленный Собчаком и его вдовой в убийцы невинной жертвы. Кто решится сказать, что эти трое — представители высшей партийной номенклатуры?

В чем же дело? Почему знаменитого Собчака, как какого-нибудь Радзинского, не жаловали и коммунисты, и антикоммунисты, и советские патриоты, и почитатели душителя страны Ельцина, и люди довольно нейтральные? Почему никто, кроме Чубайса, Хакамады и Путина, не называл его своим Учителем, заслужившим самоотверженным и бескорыстным трудом на благо любимой Родины увековечивания своей памяти? Какого увековечивания? Да хотя бы, допустим, посредством переименования Невского проспекта в проспект Учителя?

В поисках ответа на эти вопросы приходится заглянуть в прошлое. И тут мы обнаруживаем, что при первом же появлении на всесоюзной политической арене сам Анатолий Александрович показал себя человеком крайне самовлюбленным, высокомерным и агрессивным. И занялся он не чем иным, как именно травлей очень многих уважаемых людей. Вспомните, например, как свирепо на I съезде народных депутатов кидался он на главу правительства СССР коммуниста Н. И. Рыжкова. Это была настоящая травля. Забыли, Владимир Владимирович? Поднимите стенограмму или почитайте книгу Рыжкова

«Перестройка: история предательств». Затем Собчак вцепился в генерала Родионова, тоже коммуниста, обвинив его и нашу армию в убийстве саперными лопатками нескольких человек в Тбилиси во время известных массовых беспорядков. Тоже не помните, Владимир Владимирович? Тогда попросите дать вам материалы комиссии, которая установила, что обвинения Собчака — бесстыдная ложь, никаких саперных лопаток, которые киселевы-сванидзы уже превратили в крылатое нарицательное словцо, не было. Или поговорите с генералом, он запомнил эту клевету на всю жизнь. Тринадцать человек погибли тогда в давке. Вам же дорога честь нашей армии, главнокомандующий?

И вот к каким словесам прибегал ваш Учитель в борьбе с неугодными: «стадный инстинкт ярости и агрессии», «беснующаяся ненависть», «в зале не было депутатов, была толпа, повинующаяся инстинкту сталинизма», «концентрация ненависти», «наотмашь бьет идущая из зала волна ненависти и неистовства» и т. д. Это о «стаде». А конкретно об отдельных живых людях так: «Он искренне не понимал, что смешон. Мысль о собственной некомпетентности не могла прийти ему в голову», «отсутствие необходимых знаний, человеческой и политической культуры», «способность с важным видом изрекать самые немыслимые глупости», «политический мертвец», «околевающий дракон» и т. п. Это жемчужины элоквенции из его книги «Хождение во власть», вышедшей еще в 1991 году.

Разумеется, ему на это отвечали, но отнюдь не всегда в таком же стиле. Когда, например, в 1990 году при избрании председателя Верховного Совета депутат В. И. Колотов выдвинул кандидатуру Собчака, тогда уже председателя Ленсовета, то сначала это вызвало оторопь, а потом решительный протест многих депутатов. Но как достойно они говорили! Так, А. А. Джаримов сказал: «Как это понимать?.. Здесь нужны выдержка, доверие, взаимоуважение, а как раз этого мы у товарища Собчака не наблюдаем. Нет у вас, Анатолий Александрович, ни взвешенности, ни элементарного политического чутья… Красивой фразеологией вы политического капитала не накопили. Я — против!» В таком духе говорили и другие депутаты. И Учителя даже не внесли в список для голосования. Да, сурово, но никаких «дохлых драконов» и «смердящих динозавров».

Был, помнится, и такой эпизод. Однажды всех депутатов Российского парламента Собчак, уроженец Читы и многолетний житель Средней Азии, обозвал провинциалами.

По тогдашним, еще советским, нравам это восприняли болезненно, и один депутат предложил читинцу извиниться. Тот, разумеется, и не подумал. Он — перед ними? Ха!… Тогда депутат Ленсовета Н. Андрущенко заявил в одной из ленинградских газет, что приносит депутатам России извинение за своего председателя, «готового оскорбить каждого, имеющего отличные от его собственных взгляды» и за вашего Учителя, товарищ Путин…

А видели его последнюю книгу, которую, как уже сказано, потерявшая от горя рассудок вдова распорядилась раздать всем, кто пришел на похороны? Она начинается с кратких характеристик супостатов-гонителей: «Типичный паркетный генерал»… «Типичней советский директор… Его обвиняли во многих злоупотреблениях»… «Типичная личность из породы преданных и легко предающих слуг»… «Типичный генерал советского образца: ограниченный, малообразованный, с предельно низменными вкусами»… «Типичный продукт советской тоталитарной системы»… Анатолий Александрович, увы, так и не осознал, до какой степени сам он был типичным продуктом той именно демократической системы, о которой проницательный Альфред Нобель еще в прошлом веке сказал, что она «приведет человечество к образованию диктатуры отъявленных подонков населения».

Тут надо уточнить два момента. Басилашвили, Куркова, Чубайс называли конкретные имена тех, кто, как они уверяют, травили Собчака: О. Сосковец, А. Коржаков, П. Вощанов и другие. Сам Собчак в упомянутой книге присовокупляет сюда и человека, которого «во всех критических моментах истории поддерживал и даже выручал» — Ельцина. Уверяет: «По личному указанию Ельцина организовали следственную группу по собиранию на меня компромата. По его личному указанию была организована и антисобчаковская предвыборная кампания (в Ленинграде). Последующие гонения после проигрыша выборов также имели место с молчаливого одобрения Бориса Николаевича». Да в чем же дело? Действительно, уж не Собчак ли из кожи лез во имя демократии и ельцинизма! Оказывается, все просто: Ельцин ужасно боялся, что «Собчак станет одним из наиболее вероятных кандидатов на пост президента страны».

Если все и так, то у нас и тогда нет ни малейшего желания тут разбираться, ибо это есть не что иное, как беспощадная внутривидовая борьба тех самых творцов и функционеров демократии, о коих предупреждал еще Нобель.

Последняя книга Собчака, о которой мы уже упоминали, названа им «Дюжина ножей в спину». О ней следует кое-что добавить к тому, что уже было сказано. Над названием автор голову не ломал. В том же самом Париже в 1921 году известный юморист Аркадий Аверченко написал книгу «Двенадцать ножей в спину революции». Собчак просто обрубил последнее слово, дав понять, что имеет в виду не чью-то спину, а свою собственную. А в спину революции он, как известно, сам запустил несколько консервных ножей.

Тогда же, в 1921 году, под заголовком «Талантливая книжка» В. И. Ленин напечатал в «Правде» небольшую рецензию на сочинение Аверченко. Он, в частности, писал: «Это — книжка озлобленного почти до умопомрачения белогвардейца… Интересно наблюдать, как до кипения дошедшая ненависть вызвала и замечательно сильные и замечательно слабые места этой высокоталантливой книжки… Огнем пышущая ненависть делает рассказы Аверченко иногда — и большей частью — яркими до поразительности. Есть прямо-таки превосходные вещички, например, «Трава, примятая сапогами»… Вывод Ленин делал такой: «Некоторые рассказы, по-моему, заслуживают перепечатки. Талант надо поощрять».

В «Дюжине» Собчака тоже есть, как мы отчасти уже видели, и «озлобленность почти до умопомрачения», и «огнем пышущая ненависть», но, увы, нет ни одной «превосходной вещички», если не считать двух чужих вещичек, оказавшихся под обложкой. Это эпиграфы. Один из Киплинга, очень гордый и несколько странный: «Пусть лгут лжецы — не снисходи до них!» Странный

потому, что ведь автор как раз снизошел до «лжецов», вся книга — это спор с ними. Второй эпиграф — я ахнул! — из Эдуарда Асадова, моего товарища студенческих лет, а ныне соседа по даче:

Не веря ни злым и ни льстивым судьбам, Я верил всегда только в свой народ. И счастлив от мысли, что нужен людям, Плевал на бураны и шел вперед!

Лихо… Я позвонил Эдуарду и рассказал о любви Собчака к его поэзии. Он долго смеялся, а потом сказал: «Никогда не знаешь, во что можешь вляпаться». Воистину, «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется»…

Есть в книге и еще чужие вещички, но это уже нечто совсем в ином роде. Одну вещичку написал Собчаку в его парижском уединении известный король поэтов Евтушенко. Это «утомительно и длинно, как Доронин». Но концовка знаменательна:

Когда-нибудь, кто чист, кто урка, Мы разберемся навсегда. И бывший мэр Санкт-Петербурга Дождется правого суда.

Выходит, друг-то друг, а считает, что Собчака «когда-нибудь», но все-таки следовало судить. Нельзя не отметить, что в этом вопросе у прогрессивного поэта полный консенсус аж с самим генеральным прокурором Юрием Скуратовым, который заявил в «Советской России»: «У нас были все основания, чтобы по Собчаку возбудить дело»…

Когда человек умер, то, естественно, для выяснения причины смерти обратиться прежде всего к его лечащему врачу. Собчака пользовал завотделом кардиореанимации медсанчасти № 122 доктор медицинских наук Н. Семиголовский. К нему и обратился журналист «Аргументов» Денис Сысоев. И вот что он услышал. Оказывается, у его пациента было уже три инфаркта. «Таким тяжелым коронарным больным, — сказал доктор, — противопоказаны даже минимальные стрессы, потому как любое напряжение может стать последним». А больной уже давно не берег себя, буквально транжирил здоровье. Вспоминается, что еще в Верховном Совете председатель Комиссии по этике А. А. Денисов однажды вынужден был заявить коллегам: «По зарубежным поездкам все рекорды побили Старовойтова и Собчак». Ну вот… Пребывание во Франции, относительно спокойная жизнь там были ему полезны, но тяжелая болезнь никуда не ушла. После возвращения, несмотря на запреты врачей вести активную деятельность, Собчак вновь вернулся к бурной политической жизни. «Это был для него смертный приговор», — сказал врач.

Стремя инфарктами за спиной он ввязался в трудную избирательную кампанию, не терпелось опять взойти на парламентскую трибуну, разоблачать козни коммунистов, громить отступников демократии… А супруга, которая, конечно же, знала, каково здоровье мужа и что говорят врачи, вместо того, чтобы отговорить, удержать, запретить ему продираться на вожделенную трибуну, сама ринулась в бой за место в Думе — тем самым, естественно, подзадоривая и подхлестывая его. И оба провалились! … Можно себе представить, каким страшным ударом это было для честолюбца с тремя инфарктами и с еще не зажившими рубцами от провала на губернаторских выборах… Да, смертельный приговор он подписал себе сам при молчаливом созерцании этого своей женой… После третьего инфаркта в 1997 году он прожил почти три года. «Это для него была уже удача», — сказал врач. («АиФ», № 8, 2000 г.)

Беседа с Н. Семиголовским появилась сразу после известия о смерти А. Собчака. Проскочила. Но потом к врачу не обращались ни Басилашвили, ни Чубайс, ни коллега Шевченко, ни журналисты… Мнение лечащего врача никого не интересовало. Оно и Чубайсу мешало вопить на всю страну: «Политическое убийство!» Оно и вдове было ни к чему. Ведь ее могут спросить, что стоит за последними словами в последнем интервью мужа: «Наши отношения (с женой) безоблачными не назовешь», — не такие ли факты, как одинокая поездка очень больного человека в Светлогорск?..

Но Чубайс продолжает спекуляцию на смерти, вопит и вопит: «Убийство!…» Только это и заставило нас взяться за перо или, точнее, сесть за компьютер. Только это…

В заключение не могу еще раз не вспомнить Ленина. В 1907 году он написал статью «Памяти графа Гейдена» (чему учат народ наши беспартийные «демократы»). Там есть такие строки: «Гейден был человек образованный, культурный, гуманный, терпимый, — захлебываются либеральные и демократические слюнтяи, воображая себя возвысившимися над всякой «партийностью» до «общечеловеческой» точки зрения».

Мы тоже слышали в эти дни не только о том, что Собчак — это человек европейской внешности, но и о том, что он, Учитель, был человеком образованным, культурным, гуманным. Доренко даже назвал его «денди»…

Ленин признавал, что граф Гейден действительно был образованным. Мы сказать это о Собчаке, увы, лишены возможности. По нашему разумению, образованность, культурность не во всезнайстве, оно невозможно, а в понимании того, что нельзя лезть туда, где ни уха, ни рыла не смыслишь. А профессор Собчак обожал такое дело. Почитайте хотя бы несколько страниц из его парижского сочинения о Сталине. Нет, Собчак не был ни графом, ни денди. Но мы не отрицаем, что он мог быть квалифицированным юристом.

И дело не в образованности самой по себе. Ленин негодовал по поводу умиления демократов тех дней образованностью такого человека, как граф Гейден: «Ошибаетесь, почтеннейшие. Эта точка зрения не общечеловеческая, а общехолопская. Раб, сознающий свое рабское положение и борющийся против него, есть революционер. Раб, не сознающий своего рабства и прозябающий в молчаливой, бессознательной и бессловесной рабской жизни, есть просто раб. Раб, у которого слюнки текут, когда он самодовольно описывает прелести рабской жизни и восторгается добрым и хорошим господином, есть холоп, хам. Вот вы именно такие хамы, господа… Душонка у вас насквозь хамская, а вся ваша образованность, культурность и просвещенность есть только разновидность квалифицированной проституции… Вместо того чтобы учить народ правильному понятию

Конституции, — вы, демократы, сводите в своих писаниях Конституцию к севрюжине с хреном… Для контрреволюционного помещика Конституция есть именно севрюжина с хреном, есть вид наибольшего усовершенствования приемов ограбления и подчинения мужика и всей народной массы…»

Прошло 93 года с тех пор, как это написано… Скучно жить на этом свете с вами, господа…

2000 г.

Владимир Путин на двух высоких креслах

«Всенародноизбранный» президент России Ельцин посадил Владимира Путина на два высоких кресла: сперва сделал его директором ФСБ, потом — секретарем Совета безопасности. Конечно, такой кадровый дуплет несколько озадачивал: неужто не осталось других мудрецов, всеми печенками преданных любимому президенту? А Жириновский? А Боровой? А Новодворская? Наконец, Митрофанов? Неужто никто из них не мог сравниться с Путиным по мощи интеллекта, любви к президенту и расторопности? Тем более что с самого начала он показал себя довольно странно. Например, в тот самый день 24 марта, когда Ельцин посадил его еще на одно высокое кресло, он дал несколько пространных интервью. Откуда в такой ответственный момент нашлось у вас, товарищ Путин, столько свободного времени, чтобы точить лясы? Работать же надо! Или вам уж так не терпелось покрасоваться на телеэкранах? А ведь надо бы знать, что в иных царствах-государствах лица, занимающие подобные посты, не только предпочитают держаться в тени. Больше того, кое-где ни один человек, кроме высших руководителей государства, даже не знает, кто именно эти лица. А тут нате вам — гласность!

Из этих нескольких интервью заслуживает внимания беседа с сотрудницей НТВ Светланой Сорокиной. Кто такая Сорокина? Настоящий агент влияния, провокатор, под маской телевизионной фефелы работающая против правительства, членом коего наш друг Путин состоит. И тем не менее он охотно помчался в столь ответственный день именно на этот канал телевидения для душевной беседы именно с этой фефелой.

Сорокина, разумеется, и в этой беседе показала свое провокаторское нутро. Она сказала, например, что вот, мол, в «Тайме» и еще где-то появилась информация (употребила именно это слово) о том, что один из высших членов нынешнего правительства (она, конечно, назвала его) в свое время получил от Саддама Хусейна взятку в размере 780 тысяч долларов за поставку Ираку оружия. И спросила с милой улыбкой: «Что вы можете сказать об этой информации?»

Если Путин профессионал, то должен понимать, что сама фефела никаких «Таймсов», конечно же, ни при какой погоде не читает. Читают другие. И они подсунули ей эту «информацию», дав задание в непринужденной беседе с высокопоставленным чиновником распространить ее на всю страну, опорочить члена правительства, а заодно и прощупать собеседничка.

И что же? Вместо того чтобы, как требовал его служебный долг, решительно пресечь антиправительственную провокацию, сказать, что и говорить об этом не желает, и посоветовать мадам не заниматься грязным делом, — вместо всего это мусье Путин подхватил словцо «информация» и с ответной улыбкой на устах попытался клевету на правительство обратить в игривую шуточку-прибауточку. Естественно, что улыбчивость собеседника прибавила наглости собеседнице, и она прет дальше: «А не обратиться ли вам в эти газеты? Не произвести ли расследование насчет взяточничества в правительстве?» И опять вместо отпора получает галантную улыбку: «Хорошо. Я подумаю…» В сущности, директор-секретарь сыграл в этой беседе роль пособника Сорокиной. Иначе говоря, она работала гораздо профессиональнее, чем он. Да о чем говорить? Перед лицом наглой клеветы Путин не проявил даже самого элементарного чувства товарищества. Кто после этого пойдет с ним в разведку? Как Горбачев, когда собчаки поносили Рыжкова, Лигачева и других.

Еще более тягостное впечатление оставило участие Путина в «деле Скуратова». Ну то, что здесь играл важную роль С. Степашин, никого не удивило: еще со времен чеченской войны он показал себя человеком, способным ради Ельцина на все. Так, получив в Дагестане известие об убийстве генерала Рохлина, умного и смелого противника Ельцина, он, не зная всех обстоятельств дела, тотчас объявил: «Убийство на бытовой почве». Получив известие об убийстве Г. Старовойтовой, немедленно просветил человечество: «Политическое убийство!» И тут же выразил твердую уверенность, что злодеяние будет раскрыто. Одна лишь эта уверенность изобличала пустозвона. Действительно, если теперь уже за долгие годы до сих пор не было раскрыто ни одного громкого убийства, то лишь в пустой голове могла родиться уверенность, что вот это убийство уж непременно я раскрою. С другой стороны, если у тебя есть в силу не известных нам причин такая уверенность, то ведь на всякий случай совершенно не обязательно оглашать ее перед всем народом. Он даже этого не соображает! Как говорится, не хвались, едучи на рать, а хвались, едучи с рати…

Да, Степашин, защитивший диссертацию «Руководящая роль КПСС в пожарном деле», давно уже никого ничем не удивит. Но вас-то, ваше сковородие, с вашим 17-летним стажем работы в КГБ, как угораздило вляпаться в «дело Скуратова», едва ли не самое грязное и лживое за всю историю ельцинизма! Ну где тот идиот, который поверит вам, что какой-то безвестный заместитель районного прокурора Вячеслав Росинский возбудил дело против Генерального прокурора, да еще в 2 часа ночи! Да почему среди ночи, а не днем? Оказывается, как вечером 5 апреля передало телевидение, этого Росинского среди ночи вызвали в администрацию президента и там состряпали этот иск. Это похоже на союз проститутки с гангстером. Но все равно дело считается возбужденным с того момента, как исковое заявление поступило в соответствующую инстанцию и принято к производству. Как это могло произойти в 2 часа ночи? Где та судебная инстанция, которая работает круглые сутки?

Но вот опять появились оба на телеэкране, и мы слышим: «Самая первичная оценка специалистами известной пленки показывает, что она подлинная». Прекрасно! Но, во-первых, никто и не спорит о самой пленке. Вполне возможно, что подлинная, а не копия. Вопрос же в том, кто на ней изображен. Занимая такой пост, профессионал Путин не умеет четко выражать свои мысли. Во-вторых, «самая первичная оценка» — это не аргумент, она может быть ошибочной. Здесь необходима и вторичная, и пятикратная, а то и десятикратная оценка. Впрочем, он тут же сам себя опровергает: «…пленка подлинная», но — «это требует еще подтверждения». Вот именно! Требует. Но немедленно и это опровержение опровергается: «…требует подтверждения, хотя никаких сомнений нет». Вот те на! Вертится, как грешник на сковороде! А ведь как профессионал должен

бы понимать, что тут речь должна идти не о сомнениях или впечатлениях, а о фактах. Но их-то и нет. Разве можно считать доказательным фактом бульварную публикацию в бульварном «Московском комсомольце» — беседу с девицей в темных очках и с подбитой будкой? Или — полночный перепуганный лепет Росинского?

На выручку вам бросился несчастный горемыка Якушкин: «У президента нет оснований не доверять Московской прокуратуре». Во-первых, при чем здесь вся Московская прокуратура? Ведь иск против Скуратова подал только один из сотрудников, поднятый по тревоге. Во-вторых, а какие у президента основания не доверять Генеральной прокуратуре, ни один из сотрудников которой никакого иска не подавал? Наконец, какие у него основания не доверять лично Скуратову, которого ведь он сам выбрал, предложил и утвердил в должности Генерального? А если основания есть, то в каком же свете он теперь предстает перед народом? Все помнят, как он ликовал, когда удалось протащить Степанкова на должность Генерального: «Теперь у нас наш прокурор! Демократический! Реформаторский!» Но скоро он оказался не к месту. Появился Казанник. Уж в нем-то Ельцин должен был души не чаять: ведь это он, как в очереди за пивом, уступил ему свое место в президиуме Верховного Совета, куда махровый партийный демагог на выборах не прошел. Но Казанник, видя самодурство и невежество отца отечества, тоже скоро удалился. Где-то разыскали Ильюшенко. Трижды пытался Ельцин протащить его на пост Генерального. Не удалось! Так и остался и. о. Но как Ильюшенко ни лакействовал, как ни бросался на амбразуры, обороняя президента, дело все-таки кончилось для него нарами в Бутырках, двумя годами в перенаселенной камере и приобретенной там чахоткой. И вот, наконец, Скуратов, пятый прокурор ельцинской эпохи, и опять то же самое: аморальная личность, уголовное дело, отстранить! Что ж получается? Выходит, что отец народа, как олух царя небесного, ничего не понимает в людях: кого ни назначит, все негодяи и мерзавцы…

В том явлении вместе со Степашиным народу, о котором упоминалось, вы очень чувствительно и трогательно говорили о том, что моральный уровень Генерального прокурора должен быть высок. Золотые слова! Но вы же не станете отрицать, что моральный уровень отца народа должен быть еще выше, ну, просто должен уходить за облака. Однако что же мы видели?

На каком уровне была мораль отца народа, когда он до того натрескался сорокаградусной, что не смог продрать глаза и выйти из самолета для заранее запланированной встречи с премьер-министром Ирландии? За Скуратовым ничего подобного не числилось.

Что можно сказать о моральном уровне отца народа, когда он опять же так налил шары, что на аэродроме в Бостоне, выйдя из самолета, стал мочиться на глазах потрясенного человечества? Ведь Скуратов в этом не уличен.

Достигал ли моральный уровень отца народа заоблачных высот, когда он изрыгал: «Как я сказал, так и будет!» Или: «Отстранить меня от власти может только Господь Бог!» Или: «Разогнать эту Думу к чертовой матери!» Или: «Мы сметем Рохлина!» И тому подобное.

А что касается проказ по женской линии, то Александр Коржаков, одиннадцать лет бывший охранником и постельничим Ельцина, заявил в «Независимой газете» в связи с «делом Скуратова»: «Лучше Борису Николаевичу не трогать эту тему. Опасно!» Это дает основания задать и такой вопрос: «Имеет ли моральное право похотливый павиан, даже если он отец народа, осуждать обыкновенную мартышку?»

Я уж не говорю о моральном уровне отца народа, который он показал всему миру, когда расстреливал Парламент страны или развязал чеченскую войну, — об этом сказано много.

Каков же вывод? А он очевиден. За время своего пребывания на двух высоких и ответственных должностях вам, ваше степенство, не удалось завоевать доверия и расположения народа хотя бы в пределах Садового кольца. А теперь, когда 5 апреля у приемной ФСБ на Кузнецком мосту, то есть у вас под носом, еще и рванул взрыв, вы стали фигурой просто комической. Ведь уже был такой взрыв на том же месте за несколько месяцев до этого. А вы со своим дружком Степашиным продолжали хлопать ушами. Вам, бездельникам, этого было мало! Мало вам и 60 сослуживцев, сгоревших в Самаре. Вам бы вот Скуратова на бабе поймать — не было для вас дела важнее и увлекательнее…

1999 г.

И. о. просится в сортир…

И.о. президента… И.о. главы государства… И.о. главнокомандующего… и.о. патриота?.. И.о… И. о… И.о… Это стало уже как имя… Дочь аргосского царя Инаха тоже звали Ио. Какой-то олимпийский Пал Палыч обратил внимание на милашку самого Юпитера, громовержца и гаранта. Ио приглянулась гаранту. Он по этой части был мужик не промах. Опасаясь гнева своей супруги Юноны, Юпитер обратил Ио в корову. Надо же придумать такое! Великим мастером был громовержец в деле конспирации.

Ну просто как большевик-подпольщик. Точнее говоря, трансформировал он Ио в телку, причем белоснежную. Попробуй теперь под такой «крышей» разглядеть возлюбленную гаранта. Это куда трудней, чем, например, обнаружить советского разведчика под «крышей» Дома советско-германской дружбы в Дрездене. Но Юнона тоже была не лыком шита. Она, заподозрив что-то в белоснежной телке, выцыганила ее у мужа себе в подарок (возможно, дело было 8 марта), а пастухом и стражем к ней приставила великана Аргоса, известного своей неусыпной бдительностью, поскольку у него было множество глаз и спали они по очереди. Но Юпитер подослал к стражу хитроумного Меркурия. Тот сладкими речами и игрой на свирели усыпил Аргоса и отрубил ему голову. Так она и покатилась с Лобного места, как голова Олоферна, отрубленная молодой патриоткой Юдифью… Телка обрела свободу! Но Юнона, злобная, как Явлинский и Немцов в ненависти к коммунистам, настырная, как Хакамада и Кириенко, вместе взятые, наслала на несчастную Ио овода, наглого и кровожадного, как Новодворская. Бедная телка бросилась наутек, пробежала Грецию, Малую Азию, побывала на Кавказе, в зоне стратегических интересов США, и в конце концов оказалась в Египте. Только там она обрела свой человеческий облик, и египтяне спрашивали: «Ио, почему так долго ты была и. о. коровы?» Она-то знала почему, но молчала, дабы не подвести гаранта…

И вот, оставив проделки олимпийцев, читаю патриотическую газету «День литературы» № 3–4. Она открывается статьей ее главного редактора. Смотрит он в упор на белоснежную телку и недоумевает: «С кем вы, господин Путин?» Нельзя же, мол, так: говорить с трибуны патриотические речи («У нас, у русских, особая гордость» и т. п.) и одновременно все дотации, премии, льготы давать исключительно одному прозападническому направлению в культуре и искусстве; или: не выказав никакого внимания самому крупному в стране двухтысячному Союзу писателей России, нанести дружеский визит в мало кому известный у нас элитарный «Пен-клуб», объединяющий несколько десятков мэтров вроде Поженяна («Мы с тобой 2 берега у одной реки…»). Или: Союз писателей России провел выездной пленум в Чечне, в котором приняли участие ветераны Великой Отечественной войны (некоторые с Золотыми Звездами Героя Советского Союза), лауреаты Государственных премий, редакторы газет, журналов, известнейшие артисты, художники, скульпторы; пленуму оказали содействие Министерство обороны, местные органы власти освобожденных районов, ему прислал приветствие патриарх… А белоснежная телка? Даже не распорядился, чтобы его заместительница В. И. Матвиенко по прямому долгу службы отстукала телеграммку. И по всем каналом телевидения — ни звука!… Словно это был не форум русских художников, а сборище прокаженных идиотов… Вот редактор и восклицает изумленно: «Я отказываюсь понимать, какую культуру поддерживает Путин!»

А между тем, друг мой, давным-давно пора бы поднатужиться и понять. Думаю, что мешает тебе тут твое все еще неизжитое почтение к антисоветчикам и коммунофобам вроде Солженицына. Ты и в этой статье именуешь проделки таких продувных бестий, как Борис Немцов, «необольшевизмом».

Может быть, помогут тебе разгадать загадку телки-оборотня напоминания о том, что когда Владимир Карпов и Валентин Распутин, Василий Лановой и народная певица Татьяна Петрова, председатель Союза художников России Валентин Сидоров и 82-летний прозаик Семен Иванович Шуртаков направлялись в Чечню, Путин был занят ужасно важным делом — выдавал в Кремле очередные премии. Кому? Да вот таким примерно деятелям искусства и литературы, как Олег Осетинский, статью которого ты преподнес читателям в этом же номере «Дня». И Валентина Матвиенко была занята до крайности — она на пару с Николаем Сванидзе, певцом и недобитком гитлерюгенда, прошибала лбом «стену молчания» о «холокосте» — об истреблении фашистами евреев в годы Второй мировой войны, — стену, которую воздвигли у нас не то Мехлис с Кагановичем, не то Жванецкий с Шендеровичем. Советских евреев, ставших жертвами фашизма, мы от наших общих жертв никогда не отделяли. Но Матвиенко очень стыдила родной народ — переживший, между прочим, пять или шесть таких «холокостов» — за то, что «холокост» неведомых ему западноевропейских евреев почему-то не ближе ему, чем свой собственный.

Кроме того, мадам Матвиенко в это время ломала голову над сложнейшей проблемой: кого назначить министром культуры? Когда формировалось правительство Примакова, и Евгений Максимович с присущей ему мудростью вытащил Валентину Ивановну из Греции, где она в качестве нашего посла созерцала все тот же Олимп, и сделал своим заместителем по социально-культурному сектору, я написал ей письмо, в котором, видя затруднения у них с кадрами, предложил назначить министром культуры меня. В самом деле, как теперь стало модно говорить: «А почему бы и нет?» Долгое время министром культуры сидел у Ельцина литературный критик Евгений Сидоров, примечательный разве что только своей женитьбой на дочери известного Индурского, когда-то редактора «Вечерней Москвы». Чем же я плоше Сидорова? И жизненный опыт у меня поболе, и известность моя пошире, чем у него была до назначения, и не такой я жирный, и позиция потверже, уж я не стал бы, например, как он, поддакивать Ельцину в его оскорбительном для страны намерении вернуть немцам трофеи Великой Отечественной войны. Правда, жену мою звать не Циля, а Татьяна, и она не дочь барона столичной прессы, а пролетарочка вятских кровей с Чистых прудов. Это был мой единственный недостаток для министерской должности, но он-то, судя по всему, и сгубил мою карьеру. Еще не совсем пенсионного возраста вельможная мадам даже не ответила мне, а ведь из письма видно было, что пишет ветеран Отечественной войны. Хоть бы к этому снизошла. Но нет, таков их стиль работы, так преданы они своим любимым «общечеловеческим ценностям».

А вот товарищ Сталин, имя которого эти вчерашние парторги да комсомольские секретари сейчас и произнести-то не смеют, даже и в семьдесят лет отвечал на письма не только наркомов, академиков, генералов, писателей, но и безвестных комсомольцев, таких, например, как, шестнадцатилетний комсомолец М. Блохин со станции Няндома Северной железной дороги. А то и лично звонил Иосиф Виссарионович тем, кому надо было, и если уж о писателях говорить, не только Горькому или Фадееву, партийным и беспартийным большевикам, но и Пастернаку, Булгакову, Эренбургу, — какие ж это большевики, скорее, совсем напротив… А чего стоит хотя бы история с письмом генерал-майора В. Т. Вольского! Тот буквально накануне контрнаступления под Сталинградом решительно настаивал на отмене операции из опасения ее провала. Прочитав письмо, Сталин посоветовался с Василевским, а потом позвонил Вольскому, поблагодарил за прямоту, заверил, что опасения напрасны, и приказал 4-й мехкорпус генерал-лейтенанта Вольского вывести на острие атаки. Позже генерал-полковник Вольский командовал 5-й гвардейской танковой армией, был награжден двумя орденами Ленина, двумя Красного Знамени и двумя Суворова… Вспомним к слову еще и о том, как генерал Ватутин стал командующим фронтом. Он был заместителем начальника Генштаба и однажды после очередного доклада Верховному главнокомандующему о положении дел на фронте вдруг сказал — ну, совершенно, как я: «Товарищ Сталин, назначьте меня командующим Воронежским фронтом!» Верховный удивился, но назначил. И ведь совсем не плохим командующим оказался Николай Федорович…

А мне мадам Матвиенко не дала покомандовать ни гвардейской армией рязановых-хазановых, ни культурным фронтом от квазичеховского МХАТа до суперзахаровского Ленкома. Высокого дара удивления эти функционеры лишены от рождения, и доверяют они только своим. Как потом выяснилось, в эти дни мадам уговаривала возглавить Министерство культуры пианиста Николая Арнольдовича Петрова, того самого культуртрегера, который в свое время на известной тусовке вождя с худинтеллигенцией в Бетховенском зале Большого театра уговаривал его не миндальничать с противниками замечательных реформ: «Канделябрами их, Борис Николаевич! Канделябрами!» Тот подумал, видимо: уж если тонкие художники, изысканные эстеты призывают к канделябрам, то, значит можно танками. И выбрал танки… А канделябрист почему-то не захотел стать министром. Тогда назначили Егорова, как видим теперь, для временной маскировки, ибо поиски нужного человека продолжались. И при Путине наконец нашли именно то, что искали: да Швыдкого же, конечно, Михаила Ефимовича, солнышко ясное русской культуры. Ведь как он рьяно вместе с Сидоровым, будучи его заместителем, из кожи лез помочь Ельцину в его борьбе с Думой за возврат немцам наших трофеев! А кто смело распорядился показать по телевидению банную сцену с девочками, достоверность которой до сих пор никем не доказана? Он же, милостивец, и показал, сгорая от нетерпения помочь Волошину и Путину, темной ночью в Кремле сварганившим дрожащими и грязными руками Росинского дельце против Юрия Скуратова. Он!

Путин объявил: «При назначении на должность я принимаю во внимание только деловые качества, все остальное, в том числе национальность, не имеет для меня никакого значения». Национальность он поставил в один ряд с физическим ростом кандидата на должность. Такой, видите ли, интернационалист. Знакомо. Например, его предшественник по КГБ Вадим Бакатин, прославившийся своей нежной заботой об американских налогоплательщиках, признавал в свое время, что всю жизнь просто стеснялся и не смел спрашивать кого бы то ни было о национальности. Разница между ними лет в 10–12, а закваска все та же, применительно к данному случаю можно сказать — матвиенковская…

Но откровенно говоря, простофиле Бакатину я верю, а хитроумному Путину — не могу. В самом деле, уж кем надо быть, чтобы не понимать: можно было еврея Серебрякова назначить наркомом финансов, армянина Микояна — наркомом торговли или, как сейчас, тувинца Шойгу — главой МЧС. Но министром культуры в России должен быть русский, ибо в стране преобладает в огромной степени именно русская культура, и нерусское население, составляющее примерно 15 процентов, в большинстве своем воспитано в русской культуре, и русский язык для них — родной. Явлинский, например, прямо заявляет: «Я — человек русской культуры». Но кто у нас в Министерстве культуры? Как при Ельцине, так и теперь — сплошь чукчи! Как на телевидении: Познер, Ноткин, Шендерович, Обормоткин, Максимович… Правда, один чукча, Григорий Гурвич, недавно исчез из передачи «Старая квартира», так вместо него совершенно в неожиданном месте — погоду, видите ли, предсказывает! — тотчас выскочил другой чукча — Евгений Гурвич. Помните, у Ильфа и Петрова? Ходят они по разным незнакомым им советским учреждениям и везде просят для интереса позвать Рабиновича, будто бы приятеля, и во всех учреждениях Рабиновичи перед ними являются, порой даже несколько. Иные со словами Явлинского на устах…

Когда по настоянию Матвиенко и.о. назначил Швыдкого министром культуры, то чукчи так обрадовались, так возликовали, что буквально засыпали избранника высшей власти поздравительными телеграммами: «Ефимыч, жми!» Они очень сплоченные, эти чукчи. Швыдкому пришлось публично в прессе выразить признательность и благодарность им. Факт в своем роде единственный: ни один министр не получал столько поздравлений, и ни один министр не отвечал на них публично.

А Матвиенко, как известно, была секретарем Ленинградского обкома комсомола. Там, на комсомольском Олимпе и в его окрестностях, особенно много водилось сирен, способных песнями об «интернационализме без границ» усыпить кого требуется и отрубить сонному голову. Теперь она из Москвы вострит лыжи в Ленинград, чтобы под мелодию такой вот песенки дезавуировать в Смольном губернатора Владимира Яковлева и сесть в его кресло. Владимир Путин, разумеется, всей душой поддерживает единомышленницу, хотя еще в январе поддерживал тезку. Он уже сказал: «Матвиенко? Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет!…» По данным статистики, только в январе этого года, при нынешнем огнеопасном режиме, в стране было 1215 пожаров. Ни на одном из них Матвиенко не замечена…

Однако пора обратиться к статье упоминавшегося О. Осетинского. Она озаглавлена, разумеется, «Вставай, страна огромная!…». Читать статью с таким, до лоска замусоленным заглавием я не стал бы, но в первых же абзацах бросилось в глаза огромное количество восклицательных знаков. Что такое? Подсчитал. 162 восклицания. Ну тогда придется…

Первое, что выясняется, автор — лютый антисоветчик и ненавистник коммунизма. Когда-то среди таких встречались люди образованные, воспитанные, тонкие: Николай Бердяев, Сергей Булгаков, Петр Струве… Имена!… Было о чем поговорить с ними. Но с Александра Солженицына пошла новая генерация антисоветчиков — сплошь малограмотные нахрапистые бурбоны. Вот и этот Осетинский тоже: «трусливые коммуняки»… «обезумевший сифилитик Ленин»… Как ты можешь печатать такое, уважаемый редактор? Ведь «трусливый коммуняка» — это, например, я, твой старый приятель, с войны вернувшийся с медалью «За отвагу», а в нынешнюю пору награжденный патриотами России и Украины орденом «Защитнику Советов», двумя орденами Сталина. Или, возможно, сей «коммуняка» — твой отец, или твой дядя — Герой Советского Союза. Он что, Героя за трусость получил? Непостижимые вы для меня люди, патриоты-деникинцы! Ведь ничто же не вынуждает вас плодить эти гадости. Или все никак плюрализмом насладиться не можете? Неужто до сих пор еще не поняли, какая это была ловкая приманка и как нас на нее купили?

Так вот, для начала растолкуй своему Осетинскому, что сифилис, как и всякая другая болезнь, — беда, несчастье, напасть, которые могут постичь любого, в том числе и тех, кто печатается в «Дне литературы»… Тем более что он передается не только половым путем. Так что отнюдь не исключено, что завтра твой вчера еще стерильный автор Осетинский рысью побежит искать венерологический диспансер им. В. Г. Короленко. И гонорар, который он получит за свою инфекционную статью, очень ему пригодится.

Кстати, почему Короленко? Когда-то, теперь уже давненько, в одном из своих кино — «Фитилей» Сергей Михалков лихо высмеял это: ха-ха, дескать, при чем здесь изящная словесность! Я написал ему письмецо. Не к месту, мол, похохатываете вы, дорогой Сергей Владимирович. Короленко, исколесивший всю страну вдоль и поперек, хорошо знал, что за бедствие было эти болезни в царской России, которую Говорухин потерял и все рыдает о ней на груди Эллы Памфиловой. И вот, отнюдь не будучи миллионером, как, допустим, тот же Говорухин, Владимир Галактионович на свои скромные заработки основал этот диспансер, которому потом присвоили его имя. Ну, Михалков, конечно, пожалел об опрометчивом «Фитиле» и даже прислал мне в благодарность миниатюрное издание «Дяди Степы». Широка душа русского дворянина!… Да, было когда-то такое обыкновение среди русских писателей. Толстой, Чехов, Шолохов открывали на свои средства школы, больницы, помогали крестьянам в голодные годы; Горький не только спас в лютые годы жизнь очень многих, но, по воспоминаниям Ходасевича, еще и содержал орду нахлебников — от бродяг до великих князей, а деньги давал едва ли не первому встречному. Да, было время, были люди…

А еще, посоветуй ты этому Осетинскому, если он так интересуется, кто от чего умер, прочитать недавно вышедшие две книги «Личная жизнь Ленина» В. Е. Мельниченко, последнего директора Центрального музея В. И. Ленина, доктора исторических наук, и «Болезнь, смерть и бальзамирование В. И. Ленина» академика Ю. М. Лопухина. Там приведено множество фактов, документов, свидетельств лечивших врачей, — и все говорит о том, что умер Владимир Ильич совсем от другой болезни, от той, которая Осетинскому никогда не грозила и не грозит, у него тут врожденный иммунитет… На языке поэзии Дмитрий Кедрин дал такой диагноз этой болезни: «Десять жизней людских отработал Владимир Ильич…»

А в доказательство того, что у Осетинского действительно есть надежный иммунитет от «болезни Ильича», можно указать хотя бы на такой, несколько даже избыточно жизнерадостный, фрагмент его статьи: «Великий немецкий поэт, протестант Генрих Гейне утверждал: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идет на бой!» Отменно… Только, во-первых, уж очень сурово: что, если я по возрасту хотя бы или нездоровью не могу каждый-то день идти на бой, а только два раза в неделю — что ж, и дышать я недостоин, придушить меня позволительно? Во-вторых, Генрих-то вышеназванный лет, почитай, до тридцати исповедовал иудаизм, а сразу после перемены веры сделал такое примечательное заявление: «Желаю всем ренегатам настроения, подобного моему». А что касается авторства приведенного афоризма, который наш знаток мировой литературы сует в свои разные статьи, то все знают, что это вовсе не Гейне, а великий поэт неизвестной нации Осетинский…

В первых же строках статьи автор сотрясает свод небесный: «Бог наконец послал нам человека, который принял на себя тяжкое бремя трудных решений!… Путин волею судеб возглавил восстание народа в защиту своего ДОСТОИНСТВА… Мы запрягли! Мы прозрели!… Он — тот спаситель, который… Е…а мать! Теперь у нас есть защитник!» и т. д. Прекрасно! Но вот загадка: почему этого Божьего посланца мы получили из кровавых рук душителя России Ельцина? Почему этого спасителя Отечества так осатанело нахваливает строитель бандитского капитализма Чубайс? Почему, как когда-то Тэтчер о Горбачеве, Клинтон сказал о защитнике: «С этим человеком можно иметь дело»? И Ельцин тут же: «Путин идет правильным курсом!» Почему за него собираются голосовать и Кириенко-Дефолт, и беглый марксист Юшенков, и адвокат Резник по кличке Красавчик? Наконец, почему сам защитник и спаситель, проливая горючие слезы у гроба знаменосца демократии Собчака, объявляет его — е….. мать! — своим Учителем и клянется в верности ему, и обещает поставить памятник?

В конце статьи автор выражает твердую уверенность: «Путин быстро почистит нашу замшелую (!) родину от жадных присосок, кровососок, от нелюди и нечисти…» Очень прекрасно! Но вот во время встречи Путина с его доверенными лицами на выборах один решительный человек в папахе нетерпеливо спросил его: «Когда мы начнем мочить пиявок, присосавшихся к власти?» То есть ему ясно, что пиявок надо мочить, его интересовал только срок — когда начнем? И что же Путин? Вместо ответа на этот прямой и ясный вопрос он, не отрицая, что пиявок развелось много, пустился в рассуждения о необходимости равенства для всех пиявок, чтобы одни не имели преимущества перед другими в грабеже народа. Кого же защищает этот защитник?..

Но автор не падает духом и решительно оглашает требования к своему кумиру: «Путин, выкинь пятые колонны из тела России, удали раковую опухоль русофобства!» И что, выкинул хотя бы мерзавца Коха? Удалил хотя бы негодяйку Новодворскую? Заткнул рот хотя бы теоретику предательства Киселеву?.. Silentium…

И опять вопль: «Путин! Безо всяких оговорок и общения с трусливыми коммуняками — национализировать нефть и газ!… Ничего нет дурного (!) в том, чтобы пересмотреть явно блатные итоги приватизации, вернуть справедливость!…» У него что,

крыша поехала, что ли? Ведь «коммуняки» — то, при всей их «трусости», именно за пересмотр. А защитник, ниспосланный Богом, по этому самому главному вопросу тоже высказался при первом же появлении в качестве наследника предельно четко в таком духе: «Пересмотреть итоги? Ждите, когда рак свистнет…»

И снова в экстазе: «Путь России сейчас ясен — с нами Путин!» Судя по такому восторгу, с Путиным автор «Дня литературы» хоть сей миг — прямым путем и в НАТО. Ах, с какой готовностью, даже радостью, тот в ответ на вопрос журналиста Би-би-си о возможности вступления России в эту «преступную организацию» (ген. Ивашов) тотчас выпалил: «А почему бы и нет?!» Словно журналист спросил его: «Не прохладиться ли нам кружечкой жигулевского?» Право, впечатление было такое, что если журналист еще и присовокупил бы: «Ане стать ли России 51-м штатом США?» — то он и тут услышал бы удивленно-радостный возглас: «А почему бы и нет?!» И нынешний афоризм «Я с трудом представляю себе НАТО в качестве врага России» немедленно был бы преобразован так: «Я легко представляю себе Россию в качестве 51-го штата USA».

Все человечество — как прогрессивное, так и ретроградное, услышав приведенные слова и. о. главы России, схватилось за животики, как хваталось недавно при афоризмах крестного отца и. о. Раньше всех очухался генеральный секретарь НАТО Робертсон и, слава Богу, успокоил человечество, заявив: «Вопрос о приеме России в НАТО сегодня на повестке дня не стоит». Человечество вздохнуло с облегчением…

Впоследствии, встречаясь в Иванове с ткачихами, Путин постарался сделать вид, что то был тонкий дипломатический ход, в чем его ранее поддержали депутаты В. Лукин и Д. Рогозин, наши великие знатоки международных проблем. Он сказал: «При создании НАТО в 1949 году Советский Союз, который возглавлял тогда Иосиф Виссарионович Сталин, изъявил готовность войти в НАТО, но ему было в этом отказано…» Я оторопел… Сталин просился в НАТО?..

На этих днях самарский губернатор Титов, известный не только своей резвостью, заявил в беседе со Сванидзе: «После войны нас не взяли в план Маршалла…» Мы, дескать, рвались туда, а нас не взяли. Нет, сударь, нас очень хотели взять голыми руками и пригласили в Париж на совещание министров иностранных дел, состоявшееся 27 июня — 2 июля 1947 года. Но мы сразу раскусили кабальную суть этой американской затеи и решительно отказались в ней участвовать. Еще бы! Ведь ее обязательными условиями были, например, отказ от национализации промышленности, предоставление полной свободы частному предпринимательству, одностороннее снижение таможенных тарифов на ввоз американских товаров и т. п. Разве не ясно, что если бы согласились, то весь тот кошмар, который обрушился на страну теперь, нагрянул бы лет на сорок раньше. Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство. Он всегда считал, что главная цель экономической политики — экономическая независимость… И не одни мы тогда отказались, например, Финляндия — тоже… Впрочем, какой спрос может быть с Титова? Он додумался до того, что предложил Явлинскому, хроническому кандидату в президенты, ветерану и инвалиду борьбы за Кремль, на этот раз снять свою кандидатуру. Да это же все равно, что крокодилу предложить питаться фиалками. Но Путин-то не имеет права быть Титовым!…

О каком вступлении в НАТО могла идти речь в 1949 году, если уже четвертый год бушевала «холодная война», начатая известной речью Черчилля в Фултоне 5 марта 1946 года. В ней оратор предложил создать «братскую ассоциацию народов, говорящих на английском языке». Цель — борьба против России и мирового коммунизма. Сталин дал тогда четкую оценку речи своего вчерашнего союзника по войне: «Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Господин Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира… По сути дела, господин Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда все будет в порядке, — в противном случае неизбежна война». И после этого проситься в НАТО?.. Североатлантический договор был подписан в Вашингтоне 4 апреля 1949 года, а еще до этого, 31 марта, советское правительство выступило с меморандумом, в котором раскрыло агрессивный характер договора.

А товарищ Путин продолжал полоскать мозги простодушным ивановским ткачихам: «Будем считать, что мой ответ на вопрос ведущего Би-би-си был в определенной степени домашней заготовкой», то есть этакой хитрой ловушкой. Ну, нечто вроде знаменитого Заявления ТАСС от 13 июня 1941 года, что ли, в котором говорилось о наших добрососедских отношениях с гитлеровской Германией, на самом деле уже изготовившейся для прыжка. Но тогда у нас был договор о дружбе с Германией, и это Заявление, поскольку оно в рейхе не было опубликовано, хоть и с запозданием, но выполнило свою рекогносцировочную роль: после 13 июня движение наших войск к западной границе усилилось. Но были у Заявления и отрицательные последствия: не все догадались, что это «домашняя заготовка», и кое-кого оно сбило с толку.

А тут? Приветствовали заявление Путина, даже обрадовались ему только такие скорбные личности, как Шеварднадзе да Юшенков. Вот и пусть они под командованием Путина шагают в сортир НАТО. А как все соберутся, тогда мы их там и замочим…

2000 г...

Культурки не хватает

11 января мне позвонил мой добрый друг Игорь Ляпин: «Старик, зайди в Союз писателей. Тебя здесь ждет персональное приглашение в Кремль. С тобой хотят встретиться патриарх и Путин». Я опешил. Что такое? Знать, где-то медведь сдох. Ельцин, именовавший себя верховным главнокомандующим, к каждому Дню Победы присылал записочки: желаю, мол, здоровья и благоденствия, как самому себе, драгоценному. Но рюмочку пропустить, побеседовать, чайку попить с баранкой ни разу не пригласил, ханыга. Видно, боялся за рюмкой расслабиться и проговориться, сколько они там с Пал Палычем рассовали по разным углам подлунного мира моих кровных. А тут! Я обомлел… Что ж, говорю, меня одного приглашают? Оказывается, нет, многих из нашего Союза. Все равно интересно. Ведь тот-то одних лишь своих собирал: Марка Захарова, Вознесенского с женой, говорящей человеческим голосом, Михаила Глузского, до восьмидесяти лет остававшегося латентным антисоветчиком, и тому подобную художественную публику. Говорят, и баранки выставлял на стол.

Ладно, поехал я в Союз, взял роскошный билет-приглашение, почему-то зеленого цвета, как мусульманское знамя, с двуглавым ельцинским орлом и с обращением «Господину Бушину В.С.» Дожил на восьмом десятке! Как у них просто. Новый демократический вариант старой теории «стакана воды»: был член Политбюро — стал антисоветчик, вчера «товарищ» — сегодня «господин», совсем недавно — красная звезда да серп и молот, сейчас — двуглавый. А ведь за всем этим живые люди, в том числе не только школьники, за этим прожитые жизни, присяги, привычная форма одежды, ордена…

Что ж, мне было о чем поговорить и с патриархом, и с ельцинским выдвиженцем в президенты. Я подумал, что патриарха спрошу, например, за что он, будучи в Германии, приносил извинения немцам, коих мы, вопреки их отчаянному сопротивлению, стоившему нам миллионов и миллионов жизней, спасли от фашизма — за это, что ли? Спрошу еще, помогают ли ему американские раввины в борьбе против антисемитизма в России, о чем он просил их в США. Наконец, уверен ли он и теперь, после отставки Ельцина, что в свое время выразил волю всех верующих, когда в день тезоименитства названного субчика на глазах всего народа подарил ему золотую статуэтку равноапостольного князя Владимира Святого, чувствительно присовокупив при сем: «Вы уж простите меня, Борис Николаевич, за стариковскую бесцеремонность, но не могу удержаться и не сказать вам прямо в глаза: вы у нас теперь — чудным образом воскресший из мертвых князь Владимир Красное Солнышко. Истинно говорю вам! Солнышко № 2-бис…»

Кое о чем спросил бы я и Владимира Путина. О том, например, с какой стати отставной инвалид Ельцин со свитой, по зарубежным данным до 180 гавриков, прокатился в Святую землю за народный счет? Ведь один лишь авиабилет — тысяча долларов, да еще проживание каждого гаврика в люксовском номере суперотеля «Хилтон», да еще жратва. Одного Чубайса прокормить чего стоит. Он, говорят, за единый присест полпоросенка весом с Гайдара съедает. Во сколько же обошелся этот богопротивный вояжик вчерашних членов «Союза воинствующих безбожников» народу и стране, где 50 миллионов бедствующих и голодающих?

Вот Евгений Евтушенко, пламенный певец коммунизма, обитающий ныне в США (там освободилось место Виталия Коротича, вернувшегося в Киев, где редактирует ныне газету «Бульвар», нашел, наконец, свое истинное призвание!), подал в эти дни голос из-за океана. Начал, как всегда, с хлесткого вранья: «В романе Дудинцева «Не хлебом единым» мальчишки подбирают на снегу около вокзала апельсиновую кожуру и с любопытством нюхают этот неизвестный им фрукт»… Есть в романе и снег, и апельсиновая кожура, но нет нюхающих ее мальчишек как символа нищеты и дикости. Это вранье о прошлом, а дальше уже о дне нынешнем: «Сегодняшнее «младое племя» России, слава Богу, не знает, что такое очереди за апельсинами и бананами»… Да, названные 50 миллионов не знают ныне очередей за апельсинами, но и о самих апельсинах знают разве что по роману Дудинцева.

Спросил бы я еще у Путина, чего это ради отставному держиморде предоставляют в Кремле персональный кабинет, оборудованный как президентский, включая не только теплый санузел, но и узел космической связи. Уж если старцу так трудно расстаться с Кремлем, выдайте ему тулуп, автомат Калашникова и поставьте у Спасских ворот, пусть стоит, в кулак дует. Это ж гораздо легче для казны. Ну можно еще сотовый телефон выделить для переговоров с супругой да с Бородиным, и все. Интересно бы узнать также, где на душу населения приходится больше демократии: в огромной России, где отставного забулдыгу объявили неприкасаемой священной коровой, как и весь его коровник, или, например, в небольшой Германии, где отставного канцлера Коля за финансовые проделки привлекают к суду и обещают ему, Отцу народа, пять лет на нарах. В нашей необозримой России, где отныне никого из обитателей помянутого коровника нельзя даже привлечь к допросу, или, допустим, в крошечной Южной Корее, где недавно за превышение полномочий приговорили к смертной казни двух подряд президентов, но казнь, правда, то ли отложили, то ли заменили тюрьмой, то ли ждут, чтобы в компании с Ельциным. Ах, если бы получить ответ!

И вот в начале седьмого я в Кремлевском дворце съездов. Народу — тьма. И все какие фигуры! Общеизвестные и важные, как субъекты Федерации! Одних бывших премьеров целая охапка. И политики, и писатели, и артисты, и бесчисленные президенты бесчисленных фондов, и просто белокрылые ангелы, на которых печать негде ставить. Давненько не бывал я в таком бомонде. Невольно вспомнились строки Хомякова, о котором мы и дальше упомянем:

Народом полон Кремль великий, Народом движется Москва, И слышны радостные клики, И звон и громы торжества…

Вот прошелестел мимо белоснежными крыльями знаток Макиавелли и Мао Цзэдуна, несбывшийся академик Федя Бурлацкий, как всегда, с молодой дамой. А это кто — в кирзовых сапогах и при бабочке? Никак подзабытый писатель Василь Быков? Каким

ветром занесло из Финляндии, куда он сбежал от ужасной жизни в родной Беларуси, словно какой-нибудь Собчак в Париж? А, впрочем, как не сбежать, если сограждане пропускают мимо ушей то, говорит, «что исходит от современного апостола Беларуси, от Зенока Позняка». Оный Зенон, как известно, тоже сбежал, но на другой конец света — в США. Поди, вместе с Евтушенкой пока едят там апельсины бочками, но скоро, ей-ей, будут лишь нюхать кожуру или откроют тараканьи бега, или начнут мастерить тряпичные петрушки в образе Ельцина да Шушкевича и ходить с ними по базарам, выкрикивая по примеру славного генерала Чарноты:

Не рвется, не ломается,А только кувыркается!

Так Быков это или нет? Уж больно ликом страшен, словно вся злоба и желчь вылезли наружу. И нос, как морковка, сделался. С чего бы уж нос-то? Вполне возможно, что Быков и есть. Он недавно прикатил в Москву, и в самом Большом театре в присутствии самого Бориса Николаевича сама Зоя Борисовна Богуславская, автор знаменитой трагедии «Контакт» и эпопеи «Транзитом», а ныне говорящая жена самого Андрея Вознесенского, вручила ему Девятого января, в Кровавое воскресенье, премию «Триумф». Это, как пишет газета «Культура», «одна из самых таинственных премий». Действительно, членами жюри состоят двадцать будто бы всем известных и признанных «выдающихся деятелей российского искусства», они тайно выдвигают кандидатов на премию, никакого публичного обсуждения кандидатур не устраивают, «обсуждение проходит в обстановке строгой секретности», и даже стенограммы и протоколы заседаний не ведутся. Что такое? Как в масонской ложе. И при этом кое-кто еще то и дело потешается над приверженностью коммунистов к секретности! Уж со Сталинскими-то премиями во времена ужасного культа ужасной личности все было наоборот. Публиковались имена кандидатов и тех, кто выдвинул, и шло долгое обсуждение в газетах, журналах, на радио, и знали мы наперечет членов Комитета по премиям. А тут — на тебе, сплошная непроглядная демократия, а все делается под ковром! Здесь сама собой напрашивается такая перпендикулярная параллель: процессы 30-х годов, которые проходили открыто, публично, в присутствии представителей советской и зарубежной прессы, и — тайная подковерная работа яковлевской Комиссии по реабилитации.

Остается добавить, что фонд Сталинских премий составляли гонорары за издания произведений И. В. Сталина, а фонд «Триумфа» — 250 тысяч долларов каждый год на пятерых — карманные деньги всем известного благодетеля Бориса Абрамовича.

Как известно, Сталин помогал многим. Только что в «Досье» № 3, выпускаемом «Гласностью», напечатано его письмо другу молодости Петру Каканадзе, пережившему пожар:

«Петр, здравствуй!

Как видно, мою телеграмму получил. Посылаю 2 тысячи рублей. Больше нет у меня. Эти деньги из моего гонорара. В основном гонорары мы здесь не получаем, только в исключительном случае получаем иногда. Для меня твоя беда — исключительный случай, и поэтому я взял гонорар, чтобы использовать для тебя. Кроме этих денег, тебе дадут в долг 3 тыс. рублей, я об этом говорил Берия (секретарю областного комитета Закавказья). И он дал слово: «обязательно выполню».

Итак: 2 тыс. рублей получай как дружеский подарок от меня и 3 тыс. руб. — как долг.

Живи долгие годы.

Твой Сосо.

7.12.33 г.».

В архиве Сталина есть документы, свидетельствующие, что он помогал нуждающимся товарищам и позже, причем посылал суммы гораздо более значительные. Так, В. Г. Соломину в Туруханск — 6 тысяч, М. Дзерадзе и Г. Глурджидзе в Грузию — по 30 тысяч, П. Капанидзе — 40 тысяч… Вот и не дает Борису Абрамовичу спокойно спать пример тирана. Вот и отвалил он финскоподданному Быкову 50 тысяч.

Нет, я не хочу сказать ничего плохого о лауреатах «Триумфа», пусть на здоровье триумфаторствуют. Однако…

Наградили «Триумфом», например, Беллу Ахмадулину. Прекрасно! «Вы молоды, вы пахнете бензином…» А Сталинскую получили Ольга Берггольц и Маргарита Алигер за произведения о героях Великой Отечественной войны. Отметили «Триумфом» кинорежиссера Алексея Германа. Замечательно, если вам по душе его друг Иван Лапшин. А Сталинских премий были удостоены Эйзенштейн и Пудовкин, Пырьев и Довженко, Александров и Герасимов, Козинцев и Ромм… Порадовали «Триумфом» балерину Нину Ананиашвили. Исполать! А четыре Сталинские премии, да еще Ленинскую, получила Галина Уланова… Нет, нет, я не хочу поставить под сомнение «триумфаторов», но все же, все же… Все же курица не птица…

Однако всматриваюсь в человека, похожего на Быкова. Если был бы уверен, что это он, подошел бы и сказал: «Триумфатор, читал я, что всех русских, живущих в Белоруссии, вы объявили «пятой колонной»; говорили мне, что вы еще и против Союза с Россией. Что ж, тогда поцелуйтесь с Явлинским и Кириенко. Последний даже грозил в суд подать на родину в случае этого

Союза. А про себя скажу: в 43-44-м годах я всю Беларусь протопал наискосок от Наровли до Гродно со своей 50-й армией, потеряв при этом и уложив на вечный сон в белорусской земле немало сверстников и друзей, в большинстве своем — русских. Вы не забыли ли, триумфатор, зачислить и их в «пятую колонну»? А в Минске давно живут со своими семьями две мои сестры. Тоже «колонна номер пять»? Да вы сами-то, триумфатор, случаем, не из «палаты номер шесть»?» Увы, кажется, это был не Быков…

Но вот и звонок. Народ устремляется в зал. Я занимаю место в 23-м ряду у самого прохода. Справа над сценой — большой лик Христа, слева — Богородица с Младенцем, на стенах — эмблемы юбилейного Рождества. Моя соседка справа — давняя знакомая, скромная и, как тут же вдруг обнаружилось, очень религиозная женщина. Между нами происходит мини-дискуссия. Разумеется, она спрашивает: «Вы верите в Бога?» О, куда ныне деваться от этого вопроса! Как совсем недавно столь же обязательно: «Вы за «Динамо» или за «Спартак»?» Устало, но внятно отвечаю: «Я в Бога не верю, но он, Всеведающий, в меня верит, ибо знает, что я Его не подводил и не подведу». Соседка смотрит на меня изучающим взглядом апостола Петра у ворот рая.

Внимание! На сцену выходят их высокопреосвященство и полковник Путин. Подчиняясь древнему советскому инстинкту, все встают. Перед Владимиром Святым я бы тоже встал, но с какой стати вставать перед человеком, который считает Владимиром наших дней душителя моей Родины? Да и перед Путиным нет причины вскакивать. Вот если скажет хорошую речь, тогда, что ж, можно и похлопать. А какого рожна заранее-то из кожи лезть? Помнится, здесь, в Кремле, но в другом зале на подобной встрече творческой интеллигенции я и перед членами Политбюро не вставал к изумлению сидевших рядом Татьяны Глушковой и Юли Друниной. Недоразвиты у меня эти инстинкты — вскакивания и хлопанья.

А в Путине привлекательна его моторность. Успел уже везде побывать, даже в мой родной Литературный институт заскочил, хотя там студентов и преподавателей всего-то вместе сотни полторы. Между прочим, мне рассказывали, будто бы там ему кто-то попенял, что, мол, нехорошо было сказано «надо гадину истреблять на корню». Он признал и заметил: «Увы, культурки не хватает…» Что ж, сама нехватка, конечно, не радует, но откровенность заслуживает медали.

К тому же, Путин — не туп. Он хорошо обучаем. Может быть, лучше, чем Абрамович-Чукотский, восхищающий сообразительностью Березовского. Действительно, вспомните, Путин появился перед нами с ворохом нелепостей на устах. О вторжении чеченских бандитов в Дагестан сказал, что это, мол, зайцы с соседнего поля нагрянули, мы их в два дня перебьем. Потом поставил на одну доску Сталина и Ельцина — как же иначе, дескать, ведь оба верховные главнокомандующие! При вручении наград солдатам вздумал еще и поздравления от кремлевского чучела передавать. Культурка… Но, смотрите, уже избавился от умственной хвори, подцепленной, скорей всего, от Анатолия Парижского.

Но вот встал патриарх и подошел к микрофону. Я включил диктофон. Речь предстоятеля была достаточно краткой. Главным в ней был, разумеется, призыв к смирению, терпению и примирению. Чего еще властям надо? Удивило своей бодростью такое заявление: «Еще недавно, каких-нибудь десять лет назад, подобная рождественская встреча здесь, в Кремле, была бы немыслима, но сегодня вместе с церковью и государственные деятели, и военачальники, и деятели культуры, врачи и учителя, политики и журналисты…» Вообще-то говоря, представители всех перечисленных профессий собирались в Кремле или в Большом театре частенько всегда, в частности, и в пору Горбачева, деятельность которого во главе государства вы, ваше святейшество, еще будучи тогда митрополитом, именовали «титанической». Правда, собирались не по случаю Рождества, а, например, по случаю очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, великой Победы над врагом, грозившим гибелью Отечеству, по случаю юбилея Пушкина или Толстого, Глинки или Чайковского, Сурикова или Репина… Да что ж перечислять! Вы же сами, ваше святейшество, не раз бывали в Кремле и на годовщине Октября, и на других празднествах.

Однако вот что ныне важно отметить. Да, десять лет назад немыслима была рождественская встреча в Кремле. Но тогда немыслимо было и многое другое. Например, празднество хасидов здесь же, в Кремле, среди святынь православия. А вот совсем другое. По дороге сюда на это пышное празднество мне встретились в переходах метро и на улицах шесть нищих и не меньше дюжины проституток. Десять лет назад это было немыслимо, невообразимо. А вернусь я домой после этих возвышенных рождественских речей и песнопений, включу телевизор, и в уютный дом мой ворвется гнусная орда содомитов. Десять лет назад в нашей стране это не могло никому присниться в самом страшном сне, но уже планировалось там, где вы, ваше святейшество, взывали к раввинам о помощи в борьбе против русского антисемитизма…

Начинает речь Путин:

— Я бы хотел сегодня вспомнить первого президента России Бориса Николаевича Ельцина…

Где-то сзади, в углу зала, раздаются аплодисменты и длятся семь секунд.

— В новое тысячелетие Россия вступает обновленным государством.

Речь идет в первую очередь об объединении нации во имя повышения авторитета и достоинства страны на основе общечеловеческих гуманистических принципов, историческим и логическим продолжением которых стал приоритет права и свобод…

Какое обновление, когда экономика упала до уровня первого года первой пятилетки? Какие авторитет и достоинство страны, когда официальные лица США говорят нам в глаза: «Мы совершили большую ошибку, позволив России считать себя самостоятельным государством». Какие права и свободы, если народ не защищен от нищеты, болезней и убийц… Не иначе, как

Анатолий Парижский сочинял этот рождественский спич…

Когда я размышлял над словами Путина о «объединении нации», моя тихая набожная соседка спросила меня:

— А вон там, впереди, не Чубайс ли?

Я вгляделся. Да, это был он.

— Как вы думаете, сколько тут метров?

— Пожалуй, метров пятнадцать.

— С такого расстояния я бы не промахнулась, — задумчиво сказала тихая набожная соседка и посмотрела на Чубайса взглядом то ли Веры Засулич, то ли Марии Спиридоновой. Вероятно, она имела в виду — плюнуть.

— Тсс… Пока давайте слушать…

90-е годы в новой России — это время становления новых отношений государства и церкви, отношений исключительно уважительных…

Ну, началось-то становление еще в сентябре 1943 года, когда товарищ Сталин пригласил сюда, в Кремль, высших иерархов церкви, душевно побеседовал с ними и распорядился выполнить все их просьбы… Что ж, никто не против уважительного отношения государства к церкви, но почему же все эти 90-е годы уважительное отношение к церкви сочеталось у государства с издевательским отношением к народу — это по-божески?

— Именно эти новые формы жизни, а также неустанный труд духовенства во многом позволили сохранить гражданский и межконфессиональный мир в стране…

О каком мире он декламирует, когда в Чечне льется кровь, и уже, по официальным данным, погибли более 600 наших солдат и офицеров?

На заднике сцены находился большой телеэкран, справа и слева от сцены — два поменьше. И вот после этих двух речей там одна в трех лицах появилась всем известная диктор телевидения милая Анна Шатилова. Она сказала, что когда-то славянофил Хомяков выдвинул идею объединения всех людей на основе любви к Богу, красоты, нравственной полноты жизни и свободы личности. И вот, говорит, мы обратились к известным политикам, а также к патриарху с просьбой высказаться на сей счет. И дальше на протяжении всего вечера между музыкальными и литературными номерами возникали на трех экранах по очереди эти политики и патриарх со своими размышлениями о сих предметах.

Первым был Евгений Примаков, вторым — Геннадий Зюганов, а третьим… хотите верьте, хотите нет… Жириновский! Право, уж лучше бы Сванидзе посадили, лучше бы Доренко, даже Новодворскую легче было бы вынести, а тут… И это на рождественском вечере в Кремле в компании с его святейшеством! Вот уж что особенно немыслимо было десять лет назад…

Вам приятно в великий праздник видеть эту личность? Вам интересно знать, что он думает, допустим, о нравственной полноте жизни? Разве вы недостаточно осведомлены о полноте, разнообразии и безобразии его собственной жизни? Или организаторы вечера полагают, что Алексей Хомяков говорил от лица таких, как Жириновский, когда писал:

Мне нужно сердце чище злата И воля крепкая в труде, Мне нужен брат, любящий брата, Нужна мне правда на суде…

Уж особенно не нужна этому рождественскому собеседнику патриарха правда на суде, которым грозит ему, как пишут об этом «Советская Россия» и другие газеты, юная молдаванка Мария Новак, изрядно потерпевшая от неуемного стремления Жириновского к нравственной полноте жизни.

Размышлизмы Жириновского о нравственности, о божьей благодати, а потом еще лекции на эту же тему какой-то Гули, президентши какого-то очередного фонда, доконали меня. Я попрощался с Верой Засулич и, пригнувшись, направился к выходу.

… Ночь была теплой и звездной. От Кутафьей башни я повернул направо, медленно шел по темному и безлюдному Александровскому саду и читал вслух Хомякова:

Спала ночь с померкшей вышины. В небе сумрак, над землею тени, И под кровом темной тишины Ходит сонм обманчивых видений.

Ты вставай во мраке, спящий брат!Освяти молитвой час полночи!Божьи духи землю сторожат,Звезды светят, словно божьи очи.
Ты вставай, во мраке спящий брат!Разорви ночных обманов сети!В городах к заутрене звонят:В божью церковь идут божьи дети…
Ты вставай, во мраке спящий брат!Пусть зажжется дух твой пробужденный…

Меня прервал тихий голос: — Подайте Христа ради…

2000 г.

«Курск» и «Челюскин»

(открытое письмо В. Путину)

— Адмирал, горит твоя эскадра!…

Адмирал и бровью не ведет…

Уважаемый товарищ президент, Вы не можете не понимать, что трагедия «Курска» — это предельно сконцентрированная в малом времени и в малом пространстве великая трагедия всей России, гуляющая на всех ее 17 миллионах квадратных километров… И Вы должны ясно видеть, что находятся люди, которые даже эту концентрацию трагедии и всенародную боль, и всенародную молитву — за истинных, а не голосованием утвержденных новомучеников — пытаются использовать в корыстных политических целях: опять и опять пинают наше великое советское время и его героев. Все ошибки и неудачи этих дней они объясняют «грузом советского прошлого». Вот полюбуйтесь, тут теперь даже Василий Аксенов, стоящий одной ногой на Брайтон-бич в Нью-Йорке, другой — на Новом Арбате в Москве; несмотря на то, что у него день рождения, как было подчеркнуто, нашел мыслитель время возникнуть вечером 20-го на телеэкране и молвить веское импортное словцо все о том же о «грузе прошлого», о «ярме советского менталитета», помешавших-де в трагической обстановке действовать решительно и мудро. Он уверял нас, что во всем мире нет у России никаких недоброжелателей, что «все хотят, чтобы мы были партнерами, а не потенциальными противниками.» Не очень давно такие же сладкие речи мы слышали от Григория Явлинского, по убеждению которого армада, скопище, кагал наших доброжелателей составляет 99 процентов всех стран и всего населения земного шара.

И не приходит им в светлые головы спросить хотя бы натовских доброжелателей, почему после ликвидации Варшавского договора НАТО не ликвидировалась тоже, не преобразовалась в общество книголюбов или любителей рыбной ловли, а, наоборот, наращивает военную мощь и продвигается на Восток. Из дружеских чувств к России? И почему бы этим двум русским патриотам, которых хорошо знают и привечают в США, не выступить в американском конгрессе или по тамошнему телевидению и не сказать: «Братишки и сестрички! Великие друзья России! Как у вас повернулся язык объявить Кавказ, Среднюю Азию и Прибалтику зонами своих стратегических интересов? Зачем вы раздуваете свой военный бюджет до чудовищных размеров, если по принятому русским парламентом договору ОСВ-2 Россия будет уступать НАТО по стратегическим ядерным силам в 3–4 раза, а по их компонентам морского базирования в 5–6 раз?» Нет, не задают им таких вопросов наши патриоты. Вместо этого продолжают во всем винить наше прошлое.

Дикторша Екатерина Андреева, из которой так и прет интеллект девственной нетронутости, то ли по чужому наказу, то ли по собственному почину 20 августа вспомнила Чернобыльскую катастрофу: вот, мол, и сейчас, как тогда, та же советская скрытность, нежелание принимать иностранную помощь, равнодушие к людям, попавшим в беду. И тут же для убедительности из Тех лет появился на экране действительно врущий Горбачев. Но, пардон, теледамы и телегоспода, Чернобыль — это апрель 1986 года. Тогда советская власть существовала по сути лишь номинально. Державой под вопли «Больше социализма! Ускорение! Приватизация!» уже второй год верховодил этот ваш полоумный первореформатор, враг народа № 1, на которого вы до сих пор молитесь: «Он дал свободу!» Господи, он и сейчас, живой, появлялся на экране с какими-то своими советами и наставлениями. Вот уж, как говорится, ни крестом, ни пестом… Как Вы могли недавно два часа своего президентского времени потратить на беседу с этим существом?! Ведь за это время можно было поговорить о насущных делах государства с пятью-шестью министрами, в том числе с Главкомом ВМФ о предстоявших тогда маневрах в Баренцевом море. Конечно, Горбачев уникален, и любопытство к такой твари понять можно, вот и позвали бы его в воскресный день к себе на дачу, особенно если на участке есть горькая осина. Но принимать этого монстра в Кремле!… А другие обитатели эфира, в частности мелкие телехищники Трубецкой и Лусканов, вспомнили еще и гибель подлодки «Комсомолец» как результат «советского стиля» жизни и правления. Еще раз пардон, любезные, но это уже 1989-й. В стране пятый год бесчинствовала банда под идейным водительством Яковлева, врага народа № 2, на которого вы тоже до сих пор смотрите как на Аристотеля. Так спросили бы у него, почему столь прогрессивный и свободолюбивый адепт гласности, он тогда молчал о катастрофе.

Сразу вспомнив о Чернобыле и «Комсомольце», что ж эти защитники свободы и открытости не вспомнили хотя бы о тех пяти русских летчиках, оказавшихся в лапах каких-то африканских повстанцев? Они два года висели между жизнью и смертью, а шкурник Ельцин, враг народа № 3, которого они тоже скоро причислят к лику святых за расстрел русских людей на Дворцовой площади (патриарх уже нарек его «Владимиром Святым наших дней»), не ударил палец о палец для вызволения соотечественников из плена. Скорее всего, вечно занятый своими бесчисленными хитрозадыми «рокировочками», он и не знал о летчиках. А это были настоящие русские мужики. Не дождавшись помощи президента, они сумели в смертельно отчаянном броске захватить самолет и вырваться из плена. Тогда бесстыжая пьяная горилла позвала их в Кремль и навесила Звезды Героев России. Ах, как жаль, что ни один герой не решился врезать ему хотя бы так, как милая Надя Воронина в марте этого года в концертном зале «Россия» при всем честном народе врезала букетом гвоздик (пока!) по физиономии Вашему неожиданному для народа кремлевскому собеседничку.

А в разговоре о советской закрытости да об отказе от иностранной помощи им надлежало бы вспомнить, если они были бы порядочными людьми, что наш советский менталитет ничуть не мешал нам принимать эту помощь в виде и специалистов, и техники, и субсидий еще в 20-е годы при индустриализации страны, как и в пору Великой Отечественной. Я до сих пор помню появившиеся в 43-м году на фронтовых дорогах американские «доджи» и «студебеккеры». А наш великий ас Александр

Покрышкин долгое время громил немцев на английском самолете «Аэрокобра».

Вы знаете, что тупоумие и бездарность, трусость и холуйство перед Западом, шкурничество и безразличие к соотечественникам поселились в Кремле именно с приходом туда Горбачева, Яковлева, потом Ельцина. Каждый раз, когда разворачивались кровавые драмы в Алма-Ате или Фергане, в Тбилиси или Баку, в Сумгаите или Риге, в Приднестровье или в Чечне, — эти кремлевские оборотни всегда оказывались ни при чем: то они в зарубежном вояже, то принимают морские ванны в Форосе, то оперируют носовую перегородку, то просто никто не может сыскать их.

Когда в одном интервью Вы уподобили чеченское вторжение в Дагестан началу Великой Отечественной войны, а верховного главнокомандующего Ельцина — Верховному Главнокомандующему Сталину и даже, вручая в госпиталях награды раненым солдатам, стали поздравлять их от имени этого нелепого и смешного главковерха — мы, фронтовики, — Вы должны это знать — негодовали…

Когда Вы стремительно восходили по иерархической лестнице благодаря Ельцину, назначившему Вас еще и своим наследником, — мы недоумевали, но таили надежду.

Но когда потом Вам закатили такую умопомрачительно пышную и грандиозную кремлевскую инаугурацию с колокольным звоном, артиллерийским салютом, фейерверком, сиянием золотых риз и пением ангелов демократии — словом, устроили такой спектакль (это в разоренной-то, голодной стране!), какого не знал ни один великий князь, ни один царь, ни один великий русский полководец от Александра Невского до Жукова, ни один папа римский, ни один президент за границей, — нам стало ясно, что Вы не поняли важной вещи: за Вас голосовали главным образом из отвращения и ненависти к врагу народа № 3, что эта пышность очень скоро может обернуться против Вас, что и случилось ныне.

И не надо было упиваться своим президентством подобно тому, как Гайдар и Черномырдин, Кириенко и Степашин купались в своем премьерстве, как Жириновский — в своем краснобайстве, как Березовский — в своем богатстве, как Гусинский — в своем еврействе… Совсем необязательно было, надев пилоточку, в военном самолете лететь на Новый год в Чечню: «Я с вами, чудо-богатыри!»; не было нужды являться на Северный флот в тельняшечке и нажимать пальчиком кнопку пуска ракеты. А так ли разумно и неотложно было облекаться в наряд самбиста и демонстрировать свое борцовское умение и даже во имя демократии позволить однажды приложить себя… И как можно было в отрогах Уральских гор в Челябинской области демонстрировать свое горнолыжное мастерство, когда вся страна горевала, а область обливалась слезами, предавая земле тела челябинских омоновцев, погибших в Чечне… (Смотрите, какой я энергичный, смелый и простой).

Да, все это умом мы понимали, и однако же, особенно в последнее время, поддерживали Вас, ибо в сердце теплилась надежда на чудо: а вдруг столь невероятный взлет никому неведомого подполковника на пост главы великой державы все-таки преобразит человека, осенит его божья благодать и поймет он и положение страны, и значение своей должности, и всю свою ответственность перед народом, перед историей и перед Богом. Как и родственникам экипажа подлодки «Курск», нам не оставалось ничего другого, кроме надежды.

Мы понимали и то, что самоотставка Ельцина была незаконна: он обязан был обратиться с просьбой об отставке к Совету Федерации. Но мы закрывали на это глаза: бывают в истории дни, часы, моменты, когда во имя высших интересов нации можно и нужно пренебречь буквой закона.

Но уж коли Вы стали президентом, у Вас была полная законная возможность составить новое правительство дельных, любящих Родину мужиков. Выставить оттуда хотя бы такую осточертевшую куклу, как непотопляемый титулярный советник Починок, который публично в киселевском «Гласе народа» доказывает и обосновывает естественность и закономерность чиновных взяток. А другая долгожительница — дебелая манекенщица, что возникает на телеэкранах перед нашими женами, донашивающими свои советские платьица, каждый раз в новых сногсшибательных нарядах и ужасно озабоченная составлением и внедрением государственной программы, согласно которой русский народ, переживший пять «холокостов», знал бы все обстоятельства «холокоста» еврейского. А чем так драгоценны и незаменимы, чем замечательно проявили себя министры и вице-премьеры Швыдкой, Христенко, Клебанов?.. Ну, поработали — и хватит. Может, у других получится лучше — как Вы думаете? Первый из них все продолжает твердить девиз негодяев: «Дозволено все, что не запрещено законом!» Народных обычаев, нравов, стыда, приличия, благопристойности, о чем в кодексах нет ни слова, для этой публики не существует, в чем мы убеждаемся ежедневно и ежечасно на экранах телевидения. В частности, даже в эти трагические дни, когда все страна с надеждой и страхом ожидала известий о судьбе своих сыновей, они ничуть не ослабили напора своей пошлости, вульгарности, бесстыдства. Все так же гримасничал и выламывался со своими россказнями о Наполеоне, о Талейране, о Фуше, о чем угодно лицедей Радзинский, все с тем же напором рекламировали женские прокладки, все с тем же энтузиазмом навязывали заграничную зубную пасту… Президент России должен понимать, что министром культуры в этой стране должен быть русский. Президент России, если ему нравится, может вслед за премьером Примаковым, лобзавшим на юбилее МХАТа артиста Хазанова, столь же пылко лобзать артиста Райкина, да еще и слать одну за другой поздравительные телеграммы микроскопическим стихотворцам еврейского происхождения, но как можно при этом проходить молча мимо юбилея Владимира Личутина, Вадима Кожинова, мимо трагической гибели Дмитрия Балашова?! В КГБ вроде бы должны работать сообразительные люди…

А когда разразилась трагедия, Вы, конечно, допустили ошибку, оставшись в Сочи. Да еще и упорствовали в ней: я, мол, чиновник высокого ранга, только путался бы там под ногами. Но ведь все зависит от тебя лично, от твоего поведения. Если нагрянуть туда, как водилось в заграничных вояжах Ельцина, с огромной свитой дармоедов и, ни черта не смысля, начать давать указания и руководить, требуя постоянных докладов от работающих специалистов, то, конечно, будешь только мешать. Но есть же другие формы присутствия и участия — такие, чтобы люди просто видели и чувствовали, что президент не на пляже, не с академиком

Велиховым философствует, а вместе с ними терзается и надеется. И дальше: «Я посчитал, что будет правильно, если все будут работать на своих местах». А ведь когда случилось землетрясение в Армении, то даже Горбачев сообразил, что не появиться там нельзя, и хоть всего на несколько часов, но примчался, отметился. Глава же правительства Н. И. Рыжков работал там долгое время. Впрочем, в Североморск, пожалуй, можно бы и не лететь, но прервать отпуск и явиться на рабочее место в Кремле президент должен был непременно.

И уж совсем излишне говорить, что «есть у нас такая старинная русская забава — поиск виновных. Кажется, что если мы сейчас найдем виноватого, то станет хорошо. Конечно же, нет». О, это одна из самых давних и самых любимых побрехушек демократов! Развалив страну, они похохатывают сыто: вот, дескать, были в русской литературе книги «Кто виноват?» Герцена, «Что делать?» Чернышевского да еще «Что делать?» Ленина, и серый народ русский, а уж особенно-то тупоумные большевики никак не могут забыть эти книги и все время ищут виновников разных преступлений, бед и несчастий своей страны. Ограбив народ, ворюги эту побрехушку любят частенько дополнять такой: «Считать деньги в чужом кармане неприлично, стыдно, недопустимо!» Это наши-то народные деньги в их воровских карманах?..

Это они, Собчаки да ельцины, превратили жажду справедливости нашего народа в грязную и пошлую забаву. Поднимают великий шум («Сенсация!»), возбуждают уголовное дело, и на этом забава кончается. За десять лет официально не названы даже виновники самых тяжких государственных преступлений, не говоря уж об убийствах частных лиц: депутата Госдумы коммуниста Мартемьянова, журналистов Холодова и Листьева, генерала Рохлина, депутата Старовойтовой и множества других… И в такое время, в такой обстановке поворачивается язык сказать «забава»! Или это заранее готовится возможность для укрытия виновных и на сей раз? Сказали бы Вы так, если бы встал вопрос о поиске того, кто виноват, допустим, в похищении кого-то из ваших родственников? А между тем, тотчас нашлись подпевалы: высокопоставленные депутаты Олег Королев и Эдуард Воробьев уже замурлыкали: «Да, да, конечно, не надо искать виновных…» Да тут и сам патриарх: «Не надо искать, не надо…» Вот уж действительно, «Адмирал, горит твоя эскадра…».

Но другой, настоящий адмирал Вячеслав Попов, командующий Северным флотом, думает о виновных иначе. В мудрой и душевной речи адмирал, обращаясь к матерям, женам и сестрам погибших моряков, сказал:

— Я хочу попросить вас, женщины, растите своих сыновей достойными отцов. Подводники выполнили свой долг до конца. Они честно служили своему Отечеству… А я постараюсь сделать все, буду стремиться к этому всю жизнь, чтобы посмотреть в глаза тому человеку, кто организовал эту катастрофу…

Дорогой адмирал, вы очень точно сказали. Эта катастрофа произошла не случайно, не вдруг, — она была именно организована. Но вы ошибаетесь, думая, что тут орудовал какой-то один человек. Нет, их много, и орудовали они целых десять лет. Уже теперь вы можете посмотреть в глаза главным организаторам диверсии. Это Горбачев, Яковлев и Ельцин, ответственные за невежественную и гибельную политику десятилетия, все премьеры от Гайдара до Степашина, проводившие полоумные реформы по уничтожению мощи Родины, все военные министры от Грачева до Сергеева, наблюдавшие разгром армии и флота, все секретари Совета безопасности, все председатели КГБ и директоры ФСБ от Бакатина до Иванова, заботившиеся о безопасности не государтсва, а своих кресел… И это только главные руководители катастрофы. Пойдите и для начала посмотрите им в глаза. Хорошо, если бы Вы, президент, помогли ему в этом…

Мыслители вроде Василия Аксенова и телевизионные шавки вроде упоминавшегося Трубецкого или Марченко, Севастьяновой или Горбуновой в своей антисоветской остервенелости не замечают даже того, что сами себя высмеивают. Они возмущаются, негодуют, гневно иронизируют: «Груз прошлого!»… «Советская мания секретности!»… «Тайны пожирают людей!» А как же вы думали, разлюбезные? Речь идет об оружии, о новейшей, лучшей в мире лодке, иначе говоря, об обороноспособности Родины. Она для вас что-нибудь значит? В эти дни американцы заявили, что дорого дали бы, если два их водолаза получили бы возможность побродить по «Курску» хотя бы два часочка. Но наше руководство и даже военный министр Сергеев давно деморализованы болтовней собчаков да явлинских о том, что нет на свете ничего важнее, чем священная корова гласности. И вот, имея полноё право в интересах государства на контроль за информацией о трагическом событии, они жалко оправдываются: «Да какая там секретность? Какая скрытность? Да откуда? Мы псковские, демобилизованные..»

21 августа министр Сергеев рассказал по телевидению, что министерство — ну, девичья наивность! — обратилось в штаб НАТО с вопросом: не находились ли их суда в день катастрофы «Курска» в том районе? Ответ, разумеется, был отрицательным. Но потом, сказал Сергеев, не нам, а куда-то на сторону натовцы добавили: «А если бы находились, то мы это никогда не признали бы».

Хочется спросить: «Это как же так, товарищ Аксенов? Ведь вы только что уверяли страну, что все на свете лишь и мечтают о партнерстве с нами. И вдруг?.. И чего ж вы не гвоздите натовцев за приверженность к секретности и даже за упреждающую готовность к прямой лжи заранее?.. А будучи американцем, хоть напомнил бы о том, что и у вас тонули лодки. Например, в 1963 году, когда погибла вся команда — 129 человек. В 1968 году затонул знаменитый «Скорпион» и тоже со всем экипажем — 120 человек. А вот на нашей лодке, которую саданула ваша лодка (это было еще во время визита Горбачева в США), погиб, туша пожар, только один матрос-герой, все остальные спаслись. Конечно, американцы решительно отрицали свою причастность к нашей аварии, кажется, даже на Библии клялись, но вскоре журналисты разыскали в каком-то ремонтном доке лодку-убийцу, которая тоже была повреждена. Потом даже фильм об этом появился — «Враждебные воды». Не приходилось видеть в США?.. Впрочем, беседа с Аксеновым меня не слишком интересует. Гораздо важнее, что вот даже этот открытый циничный урок, преподанный натовцами, многим не пойдет на пользу — до такой степени они деморализованы многолетней собчаковско-березовской болтовней о гласности без границ, об открытости без горизонтов. Окостенев в этом состоянии, они уже не способны рассуждать разумно.

Смешно и горько наблюдать за спятившими шавками и тогда, когда они, с одной стороны, поносят «советский стиль», вопят, что «мы не имеем права возвращаться в советское время» (А. Шохин), а с другой, жалуются, справедливо скулят, что нет у нас ныне спасательных судов, глубоководных водолазов, специального снаряжения и так далее. Так ведь все это было в проклятом прошлом при советском стиле жизни и работы! 22 августа в телерепортаже из Владивостока выступали Александр Шеремет и Борис Приходько, заслуженные спасатели СССР. Первый сказал, что и сейчас на Тихоокеанском флоте есть десятка два глубоководных водолазов старой выучки, но их снаряжение пришло в негодность, а новое не изготовляется. Второй поведал о том, как под его руководством в 1983 году с одной затонувшей подлодки было спасено 102 человека — весь экипаж!

Так вот, «советский стиль», «большевистский менталитет»… В один из таких же летних дней, точнее, 14 июля 1933 года, из Ленинграда, где сегодня, как во всей стране, льются потоки слез о погибших «курянах», вышел «Челюскин», пароход неледокольного типа водоизмещением в 7500 тонн. Перед ним стояла грандиозная задача: за одну навигацию пройти Северным морским путем вдоль всего побережья СССР до Владивостока. Экспедицию возглавлял Отто Юльевич Шмидт, разносторонний ученый, член партии с 1918 года, впоследствии Герой Советского Союза и вице-президент Академии наук, депутат Верховного Совета. Капитан парохода — Владимир Иванович Воронин, участник спасения экспедиции Умберто Нобиле на Северный полюс (1928 г.), ранее капитан ледокола «Сибиряков», а потом — знаменитого «Ермака». Не удивлюсь, если он окажется в родстве с милой Надей Ворониной, отхлеставшей Горбачева. Вся страна, незадураченная тогда гласностью, с великим интересом и участием следила по газетам и передачам радио за ходом экспедиции. Когда «Челюскин» находился в Карском море, неожиданно для всех на борту родилась девочка. Уж как взяли в поход беременную — Бог весть! Девочку по месту рождения назвали Кариной. И это имя стало тогда очень модным. Помню, когда в конце 50-х годов работал в газете «Литература и жизнь», там была славная сотрудница Карина, родившаяся именно в ту пору… Карское море… море Лаптевых… Восточно-Сибирское… Чукотское…

Когда пароход вошел в Берингов пролив, оставив позади примерно 7000 километров, случилась беда. «Челюскин» зажали дрейфуюшие льды и потащили его обратно в Чукотское море, где и раздавили корпус ледокола. Весь экипаж, весь состав экспедиции, а это 104 человека, в том числе десять женщин и два ребенка, сумели своевременно высадиться на льдину и прихватить с собой красное знамя Родины, провиант, снаряжение и собак. На льдине был разбит «лагерь Шмидта». Над ним развевалось наше одноцветное красное советское знамя с серпом и молотом. И началась знаменитая челюскинская эпопея — жизнь на льдине и спасение людей, оказавшихся среди моря… Полезно, товарищ президент, сравнить для ясности примерный уровень техники нынешней и той, что была шестьдесят пять лет тому назад… Не на пятый день, а немедленно была создана Правительственная комиссия, и называлась она не «по выяснению причин», а по спасению. Возглавил ее известный всей стране заместитель председателя Совнаркома и член Политбюро В. В. Куйбышев, член партии с 1903 года. Вот и сопоставьте: Валериан Владимирович Куйбышев и Клебанов-Сочинский Илья Иосифович, беглый коммунист.

Тогда только что вышел фильм Григория Александрова «Веселые ребята». Над ним сейчас потешаются деревянный эстет Солженицын и чахоточно-изысканные мэтры телевидения. А это был прекрасный, глубоко правдивый по своему духу фильм, и все напевали песенку оттуда, где были и такие слова:

Мы все добудем, поймем и откроем — Холодный полюс и свод голубой. Когда страна быть прикажет героем, Из нас героем становится любой…

И герои сразу нашлись. Вот их имена — помните, Владимир Владимирович? — это летчики Михаил Васильевич Водопьянов, Иван Васильевич Доронин, Николай Петрович Каманин, Сигизмунд Александрович Леваневский, Анатолий Васильевич Ляпидевский, Василий Сергеевич Молоков, Маврикий Трофимович Слепнев. Вот она, наша-то великолепная семерка! Это первые Герои Советского Союза. Почти все коммунисты, иные потом стали депутатами Верховного Совета, все, кто дожил, принимали участие в Великой Отечественной войне, кое-кто дослужился до генералов. А тогда — безвестные полярные летчики. И вот в тяжелейших зимних условиях на своих утлых по нынешним понятиям машинах они совершили 24 рейса, сажали самолеты на льдины, которые могли треснуть и разойтись, забирали людей, отяжеленные взлетали, и — обратно на мыс Уэлен, на Большую землю… Весь мир, затаив дыхание, следил за героической эпопеей спасения,

13 апреля были сняты со льдины последние челюскинцы — О. Ю. Шмидт, В. И. Воронин и собачки… 19 июня героев встречала Москва. Улица Горького утопала в цветах…

Вы можете представить себе, президент, чтобы в эти дни Любовь Орлова по радио, как ныне Лидия Шукшина по телевидению, рекламировала бы средство для похудения, а Клавдия Шульженко, как ныне Лариса Долина, нахваливала бы жвачку? Нет, это немыслимо — таков был советский стиль, таков был наш менталитет, наш образ жизни…

2000 г.

Менуэт президента

За целый год своего президентства Владимир Путин, конечно, притомился. От бесчисленных визитов, заседаний, решений, встреч… И ему, мне кажется, захотелось хотя бы под Новый год, как ныне говорят, расслабиться. Хотя бы немного. И он, судя по всему, сказал себе примерно так: «Созову-ка я портативную пресс-конференцию и поваляю на ней Ваньку, отмочу дюжину хохм в духе сердечного друга Хазанова». Сказано — сделано.

Пригласил трех журналистов: Виталия Третьякова, луноликую Татьяну Алдошину, недавно взошедшую на телегоризонте, и теоретика разноцветных патриотизмов Михаила Леонтьева. Сели они все за круглый стол, и действо началось…

— Что новенького? И какое в свете чудо? — спросили любознательные журналисты.

— Как, разве вы не знаете? — радостно отозвался президент. — В нашей экономике впервые за пятнадцать лет обнаружилась положительная тенденция. Есть рост от 10 до 20 процентов, а в иных секторах промышленного производства — до 30!

На лицах журналистов обозначилась ошарашенность. Но никто не решился спросить, в каких же секторах промышленности такой бурный рост: в космической? авиационной? тракторной? или в секторе производства новогодних елочных украшений?..

— Правда, — скороговоркой добавил он, — немножко увеличилась безработица…

Однако с чего же это? Помнится, в первую пятилетку при таком росте безработица была ликвидирована полностью. Но и тут задать вопрос никто не посмел. Президент был доволен. Первая хохма прошла без сучка и задоринки. Как у дружка Гены.

Впрочем, немножко очухавшись, Татьяна Алдошина спросила: в результате чего одержана Сталинградская победа в экономике?

— Да как же! — просиял президент. — Дума и правительство приняли довольно внятные экономические решения. Например, установили равный для всех подоходный налог в размере 13 %.

— А?.. А?.. А?.. — попытался что-то спросить Леонтьев.

— Конечно, — прервал его попытки президент, — наверное, с социальной точки зрения это не очень справедливо, но здесь мы руководствовались экономической логикой, которой на эти соображения справедливости наплевать. Мы — за такую новаторскую логику. Эта логика, пусть и зверская, направлена на повышение доверия к государству. Она уже явно породила в обществе определенные социальные ожидания позитивного характера. А это же великое дело — ожидания позитивного характера! Ельцин просидел на них благополучно десять лет. Даст Бог, и мы… Главное сейчас — позитивные ожидания и максимальная, полная свобода, в том числе свобода бедных от обеспеченной жизни! А представители крупного бизнеса, как, впрочем, и бывшие наши граждане в Израиле, разумеется, вправе рассчитывать на моральную и иную поддержку государства. Почему? Да потому что далеко не всегда государство является собственником эффективным, мы это уже неоднократно проходили и знаем это хорошо.

Мне послышалось, что Алдошина шепнула Третьякову: «Где он проходил это, да еще неоднократно и хорошо знает? Уж не на Кубе ли, где недавно был?» Тот ответил: «Первый раз у Собчака на лекциях проходил, потом — у Грефа в задушевной беседе. Они и отбили у него память о том, что когда у нас собственником было государство, Россия была великой державой, соперником США, а теперь, когда собственником стали Березовские-Ходорковские, мы безуспешно пытаемся догнать Колумбию».

При слове Куба у меня мелькнула догадка: не перепутал ли Путин данные кубинской экономики с данными российской? Там за последние пять лет ежегодный рост ВВП составил 4,4 %, причем в сахарной промышленности — 18 %, в нефтяной — 32 % и т. д. А ведь собственность там в руках государства. Подобная путаница порой случается с переутомившимися людьми. Недавно известный пустопляс Немцов, устав от уже многолетней чечетки на телеэкранах, заявил: «Кастро давно выжил из ума». Это он просто перепутал Фиделя со своей собственной полоумной личностью. Ведь что такое СПС, который Немцов возглавляет? Союз именно таких субчиков.

— Нельзя не отметить и такой факт, — продолжал президент. — Десять лет назад мы почему-то решили, что все в этом мире сердечно нас любят.

Мне показалось, Третьяков шепнул Алдошиной: «Кто это «мы», которые так решили?»

Та ответила: «Не понимаю, что заставляет президента говорить от лица самых крутых идиотов, — ведь это именно они решили, что весь мир в нас души не чает и что мы должны любить всех, кого попало, — только они, и никто больше. Помните Бакатина? И он до сих пор на свободе. Правда, говорят, спился, но и доныне ждет благородного жеста американцев в ответ на выданные им секреты».

— Но вскоре выяснилось, — продолжал президент, — что это не так: нас любят не шибко, не крепко нас обожают, кое-где даже терпеть не могут. Получив ряд увесистых оплеух и отменных зуботычин от цивилизованного сообщества во главе с США, мы стали соображать несколько лучше. Вдохновляет и то, что мы преодолеваем заскорузлые имперские амбиции и все успешнее обретаем амбиции уездные и даже волостные, блещущие новизной. Тут мы опять впереди планеты всей.

Журналисты не смели пошевелиться от ужаса. Леонтьев сказал было: «Однако…» Но президент опять не дал ему развернуться:

— Но мы должны двигаться дальше по пути либерализации и прогресса, указанном Горбачевым и Собчаком, много сделавших для разрушения отсталой советской системы. В ближайшее время надо, оставаясь на уровне уездно-волостных амбиций, еще и абсолютно деполитизировать наши отношения с другими странами. Абсолютно! Все отношения!

— Однако, — кажется, это был все-таки голос Леонтьева, — разве страны остального мира исповедуют этот принцип? В частности, НАТО — это что такое: деполитизированный экономический союз или военно-политический блок?

Не ответив на вопрос о НАТО, Путин продолжал:

— Но наряду с экономическим взлетом и другими отрадными фактами, — лицо оратора стало грустным, — есть у нас и факты, достойные сожаления.

Журналисты подумали, что сейчас он скажет о гибели «Курска», о 47-градусных морозах в Приморье, где сейчас замерзают люди, о бесконечных взрывах, пожарах, авариях и тому подобных вещах. Но вдруг услышали:

— Ужасное дело: взорвали памятник Николаю II…

Все разинули рты. Вот его печаль! Вот забота главы государства!… Но во-первых, ведь когда это было! Неужели президент до сих пор терзается этим больше, чем замерзающими в Приморье?

Алдошина все-таки спросила:

— Какой урок лично вы извлекли из гибели «Курска»?

Как известно, тогда президент остался в сочинской

резиденции у теплого моря и лепетал: «Я же не подводник! И ничем не мог помочь, только мешался бы…» Из этого видно было, что человек просто не понимает значения поста главы государства и руководителя вообще. 4 ноября 1805 года в славном сражении у австрийской деревни Шенграбен 6-тысячный отряд князя Багратиона задержал на сутки 30-тысячный авангард маршала Мюрата, обеспечив этим благополучный отход главных сил русской армии под командованием Кутузова на Ольмюц. В описании этого сражения есть у Толстого в «Войне и мире» такие строки: «Князь Андрей тщательно прислушивался к разговорам князя Багратиона и к отдаваемым им приказаниями и к удивлению замечал, что приказаний никаких отдаваемо не было, а что князь Багратион только старался делать вид, что все, что делалось по необходимости, случайности и воле частных начальников, что все это делалось хоть не по его приказанию, но согласно с его намерениями. Благодаря такту, который выказывал князь Багратион, князь Андрей замечал, что, несмотря на эту случайность событий и независимость их от воли начальника, присутствие его сделало чрезвычайно много. Начальники, с расстроенными лицами подъезжавшие к князю Багратиону, становились спокойны, солдаты и офицеры весело приветствовали его и становились оживленнее в его присутствии и, видимо, щеголяли перед ним своею храбростию». Такова сила «эффекта присутствия» руководителя в сочетании с его тактом и, конечно, авторитетом. Она явилась одной из причин блестящего успеха.

Но Путин и на сей раз говорил что-то невнятное и уклончивое о «моральном уроке для всех нас»… Видимо, он полагает, что уклончивость, двусмысленность, лавирование — это главное оружие политика. Так думал, например, и Горбачев. Лавирование, компромиссы, умолчания — вещи в политике неизбежные, но они не могут быть ее сутью. Крах политического слизняка Горбачева показал это с предельной ясностью.

Вообще-то, при размышлении здравом, трудно сказать: было все сказанное президентом в этом интервью сознательным набором хохм, увиливанием от прямых ответов, или неосознанным тиражированием замшелого вздора обанкротившихся демократов, тем более что ведь и дальше следовало нечто весьма странное. Так, из уст президента изверглось нечто такое, что журналисты сперва совершенно остолбенели, но потом, конечно, в душе рассмеялись, посчитав это очередной забористой хохмой:

— К Анатолию Борисовичу я отношусь с огромным уважением!

Вона!… Президент уважает самого ненавистного в стране человека, которому даже Явлинский при всем народе лепил в глаза: «Вы уникальный лжец, Анатолий Борисович. Вы лжете каждую секунду». Григорий Алексеевич имел полное право заявить об этом моменте своей биографии:

И неподкупный голос мойБыл эхо русского народа…

А академик Ж. Алферов сказал, помнится, так: «Мы ждали «социализма с человеческим лицом», а получили мурло Чубайса…»

Доверять политическому прохвосту, ограбившему с помощью своих ваучеров весь народ и разбогатевшему на этом? Уважать дельца, публично бросившего своим единомышленникам клич: «Больше наглости!»? Хвалить негодяя, просто спятившего с ума от ненависти к родной стране?..

Но президент все продолжал шуточки того же пошиба. Вздумал, например, превознести Ельцина: «Это человек мужественный,

он не боялся брать на себя ответственность». Так можно сказать лишь о том руководителе, который сделал дело, а потом отчитался, ответил за него перед парламентом и народом. Но этот обкомовский выкормыш за все долгие годы своего шкурного и пьяного правления ни единого раза ни за одну свою подлость не отчитался ни перед кем, кроме американского президента. А после того, как до его импичмента не хватило всего 24 голосов, он, наложив в главнокомандующие штаны, и с трона сбежал, как шкурник и трус. Ведь что такое импичмент, которому не хватило лишь 24 голосов? Это Бирнамский лес, двинувшийся на Горки-9. Это 79-й стрелковый корпус 3-й Ударной армии, поднявшийся утром 30 апреля на штурм рейхстага. Вот тогда и Гитлер, ни перед кем не отчитавшись, улизнул от ответственности, правда, немножко более кардинально. А ведь тоже не боялся брать на себя ответственность, не сваливал на Геббельса вину за развязывание Второй мировой. Но Гитлер все-таки был честнее Ельцина. Перед самоубийством он не сказал адмиралу Деницу, назначенному им президентом и главнокомандующим: «Берегите Германию, как я ее берег!» А ведь этот могильщик сказал подобное Путину!… И представьте себе, он до сих пор уверен, как заявил в недавнем интервью «Комсомольской правде», что не удрал с поста, тряся отяжелевшими штанами, а, проявив «большое политическое искусство, ушел изящно и вовремя».

Собеседники президента молчали, видимо, вконец парализованные обилием экстремальных шуточек. Или размышляли: «А хохмы ли это?» Путин же все метал и метал бисер перед парнокопытным благодетелем: «У него очень большой опыт международных связей». Да, у него невиданный в нашей истории международный опыт, но это опыт не связей, а лакейства, ползания на брюхе перед такими сильными, как США или Германия, и хамства по отношению к верным друзьям, как Северная Корея или Куба.

Помянутое интервью Ельцина «Комсомолке» появилось одновременно с путинским интервью трем журналистам. В нем немало любопытного, о чем стоит сказать. Так, пенсионер говорит, что «соответствующие кремлевские службы по-прежнему исправно присылают информационные сводки и отчеты», с чтения которых он начинает каждый свой день. Уверяет также, что раза три-четыре в неделю к нему в Горки-9 являются на плановые (!) встречи министры, чаще других — силовики: военный, внутренних дел, директор ФСБ… Если это не старческий бред мании величия и не те же хохмы, то хочется спросить: ушел ли Ельцин в отставку?

Но не только министры, говорит, являются сюда: «Недавно имел честь принимать у себя Галину Борисовну Волчек и Эрнста Иосифовича Неизвестного… Имел моменты личного общения». Ну, в этом никаких сомнений. Для лиц известного круга нет ничего слаще моментов личного общения с питомцами муз известного-неизвестного круга. Когда Ельцин говорит, что «у нас с Путиным нет принципиальных разногласий», то это надо понимать, что нет разногласий и в данном вопросе. Скорее всего, очередные моменты личного общения тот и другой получат от Майи Плисецкой, Марка Захарова и Иосифа Кобзона. Ведь о писателях Бондареве или Распутине, об артистах Игоре Горбачеве или Людмиле Зайцевой, о театрах МХАТ имени Горького или «Содружество» на Таганке они просто не знают и не слышали… Но вообще-то, надо заметить, что интерес к искусству у отставника сильно изменился и расширился. Давно ли мы видели, как он самозабвенно наяривал на деревянных ложках «Кирпичики», и казалось, что это — предел его музыкальных возможностей и мечтаний, а теперь заявляет: «Я очень увлекся музыкой. Мои любимые композиторы Вивальди и Моцарт». Ах! Ах!…

Но главное, чем так и шибает в нос все интервью, это все та же тошнотворная самовлюбленность, все та же неизбывная злобность уникальной божьей твари. С одной стороны, прихорашиваясь, фарисействует: «Выше жизни, выше людей я быть не могу и не хочу… Учусь смотреть вокруг, анализировать…» Но тут же — обвинение общества в близорукости, в незрелости, проявившихся, мол, в том, что не поддержали его мудрое намерение ликвидировать Мавзолей. С одной стороны, фарисействует: «Ни с кем я счеты сводить не собираюсь». Но тут же — горько сожалеет, что не ликвидировал не только Мавзолей, но и Компартию, да еще и подначивает на это преемника: «Зря откладывал. Сделать это все равно придется. Напрасно я переложил ответственность на будущего президента». Тут совсем о другом хочется сказать нынешнему президенту: «Зря откладывал. Сделать это все равно придется, и чем раньше, тем лучше», — о предании суду всей ельцинской банды.

Поразительно наивный корреспондент спрашивает: «Есть ли люди, перед которыми вам сегодня хотелось бы извиниться?» Извиниться? Ельцин обалдел, не сразу, пожалуй, понял, о чем его спрашивают. Да перед кем ему извиниться? «Я всегда расставался с людьми нормально, по-человечески». Это не о тех ли согражданах, которые начиная с 1992 года, не выдерживая его живодерских реформ, «расставались» с ним по миллиону ежегодно? А корреспондент еще: «Часто ли испытываете угрызения совести?» Тут он ответил тотчас: «Никаких угрызений не испытываю. Совесть моя чиста». Так же ответил бы, если спросили, разве что только вышедший на пенсию шакал… И нахваливать, превозносить шакала, говорить, что надо учиться у него, может только руководитель, которому абсолютно безразлично, что о нем самом думает народ.

Приходит на память, что ведь и раньше, даже совсем недавно, Путин делал странные заявления, в частности, о прошлом нашей Родины. Так, выступая 4 декабря по телевидению о новом гимне, вдруг объявил, что Россию «не без основания (!) именовали тюрьмой народов». Уж если Россия, где ни один народ не вымер, не изгнан, не истреблен, все дожили до нынешних дней, если она — тюрьма, то как же назвать, допустим, США, которые, захватив чужие земли, довершили истребление индейцев, начатое бандитами Европы, а жалкие остатки загнали в резервации? А потом еще и оттяпали половину соседней Мексики. Это даже не тюрьма, а электрический стул народов. Ничуть не менее свирепы были с порабощенными за морями во всем мире народами Испания и Португалия, Англия и Франция, Голландия и Бельгия, Италия и Германия. Подумал бы об этом президент Путин. А заодно назвал бы хоть один народ, одну страну, что добровольно вошли бы в состав этих колониальных держав. Не было таких народов и стран, все они в разное время оказались жертвами беспощадной агрессии, захвата, порабощения. Да заодно вспомнил бы о Богдане Хмельницком, Переяславской раде 1654 года, о Георгиевском трактате 1783 года и о других событиях, лицах, датах, связанных с добровольным вхождением украинцев, грузин, армян, калмыков в русскую «тюрьму народов»? Ну где это видано, чтобы в тюрьму — добровольно! Ведь ничего подобного не было в истории стран Запада, которых невежды и ненавистники

России все время ставят нам в пример как беспорочные и великие образцы демократии и гуманизма.

В том же выступлении Путин не оставил без своих президентских милостей и советское время. Сперва вслед за наставниками помурыжил замусоленную тему «ужасов сталинских лагерей». Ну как можно заводить декламации об ужасах 50 — 70-летней давности, когда нынешний день, сегодняшняя реальность лезут в глаза всем и вопиют на всю страну: в тюрьмах и лагерях — теснота, убожество, туберкулез. Вот упекли на четыре года Тамару Павловну Рохлину. Адвокаты заявляют: нет ни единого доказательства ее причастности к убийству мужа и отца больного ребенка. Все обвинение построено на «логических доводах», на собственном признании: она, мол, иной раз говорила мужу: «Я тебя убью!» Да мало ли что говорит жена мужу, а муж — жене в столь насыщенной эмоциями семейной жизни. Еще Маркс писал, что личная жизнь гораздо богаче общественной. И в подтверждение этого Пьер Безухов в уже упоминавшемся романе Толстого не только кричал своей жене Элен «Я убью тебя!», но и швырял в нее такие неполезные для здоровья предметы, как мраморный ломберный столик. Правда, через несколько лет она умерла, но никому не пришло в голову обвинить в ее смерти мужа…

Перед Новым годом газеты сообщали: «Тамара Рохлина находится в камере, где на 12 квадратных метрах теснятся еще 14 женщин. Там очень холодно. Кормят на 67 копеек в сутки». Граждане России не могли не сопоставить два эти факта по их близости во времени: полное безразличие президента к судьбе своей горемычной соплеменницы и расторопная любезность, с которой он по первой же просьбе отпустил за океан американского шпиона Поупа, приговоренного к долгому сроку заключения. А ведь по определению суда он нанес ущерб нашей стране, ее обороне на 7 миллиардов долларов. Да еще в эти же дни президент рассыпался в благодарностях перед Клинтоном за некий устроенный им невиданный «прорыв» в российско-американских отношениях. А приведя заявление Буша «США и Россия не являются больше врагами или противниками, как было в советское время», воскликнул, ликуя: «Разве это не позитив!» Да, да, товарищ президент, и «прорыв» невиданный, и «позитив» огромный, почти такой же, какой Германия обрела 9 мая 1945 года, подписав акт, по которому уже безоговорочно не являлась нашим врагом или противником…

В том выступлении по телевидению, обосновывая, защищая новый гимн, президент счел полезным высмеять при этом наш первый советский государственный гимн «Интернационал». Ныне много развелось охотников поглумиться над гимном борьбы трудящихся — от старого циркача Дюрсо из леоновской «Пирамиды» до известной теледамы Сорокиной. Циркач потешался: «Если провести мероприятие, как намечено, до основания, то что останется затем?» А теледама визжит в лицо неизвестно как попавшему на ее передачу «Глас народа» честному человеку: «Знаем мы вас! Весь мир до основанья, да?» Как видим, имеются в виду с детства всем известные великие строки:

Весь мир насилья мы разрушимДо основанья. А затем —Мы наш, мы новый мир построим:Кто был ничем, тот станет всем.

Но президент, идя той же стезей, превзошел здесь всех, он сказал: «Помните, как бодро и громко мы пели в свое время, что все разломаем до основанья, а затем мы свой, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем». Во-первых, гимны, сударь, везде и всегда поются бодро и громко. У советского народа имелись особенно веские основания петь свой гимн именно так. Во-вторых, зачем же вместо грозного слова «разрушим» (Carthaginem esse delendam — Карфаген должен быть разрушен) вы сунули житейско-бытовое словцо «разломаем»? В-третьих, да, в построенном нами новом мире кто был ничем, тот стал всем. Это, впрочем, вовсе не означало, что те, кто представлял собой нечто, стали ничем. Где же тут повод для глумления? Кто в последнее царствование были в России «всем», те, по точному слову Нины Берберовой (между прочим, дочери действительного статского советника), «двадцать лет вели страну от позора к позору». И за все это расплата — Октябрь… И вот, кто был ничем, тот стал всем: сын сапожника, изгнанный семинарист, арестант стал руководителем великой страны, мировым лидером, почитаемым всеми державами; сын деревенского скорняка, унтер-офицер стал маршалом Советского Союза, самым выдающимся полководцем армии-победительницы и всей Второй мировой войны; сын рядового колхозника первым в мире совершил космический полет; дети неграмотных рабочих и крестьян стали известными всей стране учеными, писателями, артистами… И ведь такой стала судьба миллионов! Чем же вам это не нравится, президент? Вам бы гордиться вчерашним днем России, заботиться о прославлении его, а вы вместо этого глумитесь над ним вместе с циркачами из литературы и с телевидения.

Президент еще и присовокупил с усмешкой: «Чем это закончилось, хорошо известно». Что — это? Если история Советского Союза, то она закончилась тем, что ваши учителя Горбачев, Яковлев и Собчак предали свою партию, Советскую власть и Родину, отдали ее на разграбление своим и заморским березовским. А ваш благодетель Ельцин пошел в прямое услужение американцам, по требованию которых и по своему слабоумию доведя страну до всеобъемлющего краха. И первый советский гимн «Интернационал» здесь ни при чем. А если вы имели в виду его судьбу, то должен напомнить, что, перестав быть нашим государственным гимном, «Интернационал» не умер. В 1959 году, когда вы, президент, пошли в первый класс, советская межпланетная станция «Луна-2» первой в мире достигла поверхности Луны. А весной 1966 года, когда вы ходили в седьмой класс, Советский Союз, конкретно говоря, именно те, кто был ничем, а стал всем, первыми в мире осуществили мягкую посадку на поверхности Луны автоматической станции «Луна-9». Потом уж, с 1971 года, за нами потянулись американцы со своими «Роверами». С первыми нашими аппаратами на Луну был доставлен советский герб. У вас и от этого с души воротит? Или ваши родители были не пролетариями?.. На упомянутой станции «Луна-9» было установлено музыкальное устройство. И в назначенный час станция послала по радио на Землю и в космос начальные такты мелодии «Интернационала»: «Вставай, проклятьем заклейме-е-енный, весь ми-и-ир голодных и рабоо-ов…» Вся страна слушала гимн стоя, весь мир прильнул к приемникам. Поэт Евгений Долматовский в книге «50 твоих песен», подаренной мне весной 1968 года в Коктебеле, писал об этом: «Песнь пролетариев Земли стала первой песней Вселенной». А вы — «разломаем…»

Поразмыслили бы о том, сколь различна судьба нашего герба и вашего. Какой эпохальный символ: наш серп и молот — на Луне,

а ельцинский двуглавый орел — уже на дне Баренцева моря, на обшивке погибшего «Курска», куда его поспешили прилепить неутомимые угодники.

Ваш благодетель говорит: «Я категорически против возвращения старого гимна. У меня с ним ассоциация только одна — партийные съезды». Конечно, потому что ничего, кроме съездов, на которых он произносил холуйские речи во славу Хрущева или Брежнева, он не знал. А народ помнит, что гимн гремел в День Победы, в день возвращения Гагарина из космического полета, в дни наших невиданных спортивных побед на хоккейных полях, в гимнастике, в катании на льду, в шахматах… А где будет звучать новый гимн? Вот хотя бы на последнем чемпионате мира по хоккею наша команда потерпела 4 (четыре!) поражения подряд и в итоге — 11-е место! А молодежная команда перед Новым годом с трудом заняла 7-е место.

Все честные люди во все века мечтали до основанья разрушить мир насилья. Но нигде не мечтали об этом так страстно, как на Руси:

Оковы тяжкие падут,Темницы рухнут — и свободаВас встретит радостно у входа,И братья меч вам отдадут…

Ну так посмейтесь, Путин, вместе со своим Хазановым да с телемадам Светланой Грицацуевой заодно еще и над Пушкиным: ведь тоже к разрушению призывал, мечтая, чтобы кое-что пало, кое-что рухнуло… А вы же вон что: «Давайте направим всю нашу энергию и весь талант не на разрушение (к чему, дескать, призывает «Интернационал» и чем под его звуки, выходит, занимались наши темные отцы), а на созидание».

Великому гимну еще много работы во всем мире, а особенно — в нашей стране. К российскому «миру голодных и рабов» он взывает:

Никто не даст нам избавленья —Ни Бог, ни царь, ни МВФ.Добьемся мы страны спасенья,Разрушив все, что сделал Греф.
Чтоб свергнуть гнет рукой умелой,Отвоевать свое добро,Чубайса с бандой оголтелойСмахни в помойное ведро!
Лишь мы, достойнейшие людиВеликой армии труда,Владеть землей российской будем,А хакамады — никогда!
Когда же гром великий грянетНад сворой кохов и сванидз,Народ плевать в них дружно станетНа лучших улицах столиц.

Думаю, что не только меня, но и трех собеседников президента, и всех, кто его слушал, просто ошарашило еще и такое его заявление: «Мы в свое время, в советское время, — и еще раз подчеркнул, — в советское время, так напугали весь мир, что это привело к созданию огромных военно-политических блоков». Трудно поверить, но виновницей создания военных блоков, «холодной войны» и раскола послевоенного мира президент объявил свою Родину. Чем же наша Родина так ужасно напугала весь мир? Может быть, тем, что страну, где 75 процентов населения было неграмотно, мы превратили в страну сплошной грамотности и высокой культуры? Или тем, что отсталая сельскохозяйственная окраина мира, рынок сбыта, чем «весь мир» и хотел бы видеть нас вечно, вдруг за какие-то двадцать мирных лет, под руководством коммунистов, стала высокоразвитой промышленной державой, оставившей позади всю Европу? Или тем переполошили мы их, что во Второй мировой войне почти все державы Европы в считанные дни и недели бросали знамена перед бронированными немецкими полчищами, а мы, к изумлению Запада, не только устояли, но и разгромили врага, освободили пол-Европы, взяли Берлин и спасли весь мир от фашистской чумы? О, это особенно могло напугать!…

Или тем застращали, что за несколько лет после войны восстановили свою экономику, двинулись дальше и стали вместе с США сверхдержавой? Или тем, что во множестве великих начинаний и исторических свершений мы были первыми? Первыми из воевавших стран Европы в 1947 году отменили карточную систему; первыми в июне 1954 года построили атомную электростанцию в Обнинске; первыми в октябре 1957 года запустили искусственный спутник Земли; первыми в 1959 году создали атомное гражданское судно, ледокол «Ленин»; первыми в том же году посадили межпланетную станцию на Луне; первыми в 1961 году послали человека в космос; первыми в 1964 году запустили трехместный космический корабль; первыми, как уже упоминалось, забросили свой герб на Луну и огласили оттуда Вселенную нашим позывным; наконец, первыми с 1953 года 28 раз завоевывали звание чемпиона мира по хоккею, что и во сне не видела Европа со всею музыкой своей…

Если вам, президент, так захотелось поговорить о запугивании, то обратите взгляд не на свою Родину, а прежде всего на родину восхищающего вас Клинтона, специалиста по прорывам. Это англо-американское командование послало 13–14 февраля 1945 года более 1400 бомбардировщиков на Дрезден, и они за три налета обрушили на город 3749 тонн бомб, под которыми погибли свыше 135 тысяч человек и уничтожено 35 тысяч зданий. И цель была только одна — запугать своей мощью нас и весь мир, ибо, во-первых, Дрезден — город музейный, никакого военного значения он не имел; во-вторых, до конца войны оставалось меньше двух месяцев, и это было всем ясно; наконец, по предварительной договоренности, город находился в советской зоне оккупации, что делало адрес угрозы уж совсем ясным. Эту же цель — запугать нас и весь мир, имела и американская атомная бомбардировка 6 и 9 августа 1945 года японских городов Хиросима и Нагасаки, повлекшая еще больше жертв.

Президенту России следует знать, что «холодная война» имеет точную дату рождения, адрес и имя ее отца. Она родилась 5 марта 1946 года и не в России, а в США, в городе Фултон, ее отец — Черчилль, имя которого ваши собчаковидные друзья произносят только с закрытыми от благоговения глазами. Это он в тот день призвал к созданию англо-американского военного блока против СССР. Так подумайте, кто же кого пугал. И учтите, что мы не ответили на призыв и угрозы Черчилля тем же. Сталин тогда сказал лишь, что сэр Уинстон становится на путь Гитлера… 4 апреля 1949 года десять стран Европы, а также Канада и, разумеется, во главе с США подписали Атлантический пакт, создали военный союз НАТО. Позже присоединились еще две страны. Всего набралось четырнадцать. Не побрезговали даже Люксембургом. И это произошло еще до того, как мы создали

свою атомную бомбу. Но и тогда мы не прибегли к созданию военного блока. В сентябре 1949 года оккупационные зоны США, Англии и Франции, вопреки имевшейся договоренности, превратились в Федеративную Республику Германию. И лишь в ответ на это была создана ГДР. В последующие годы Советское правительство неоднократно обращалось к правительствам США, Англии и Франции с предложением об участии СССР в НАТО, о создании системы коллективной безопасности, но все наши предложения игнорировались. Что, с перепугу они языка лишились, товарищ Путин?.. А в 1954 году, опять-таки вопреки договоренности, в НАТО была принята ФРГ, 15-я страна. К тому времени объединенные вооруженные силы союзников в Европе составляли около 100 дивизий сухопутных войск, до 5 тысяч самолетов. И только после этого, только опять-таки в ответ на создание НАТО, в ответ на прием ФРГ, в ответ на наращивание военных сил в Европе и создание во всем мире американских военных баз, только после всего этого 14 мая 1955 года был подписан Варшавский Договор. В него вошли 8 государств, то есть в два раза меньше, чем в НАТО, и не было среди них ни одного американского или азиатского государства, как США, Канада и Турция в НАТО. Вот как выглядит подлинная история запугивания всего мира, а не высосанная из пальца с целью ублажить Запад за счет своей Родины.

Но все же, если смотреть в корень, то, конечно, надо признать: мы страшно напугали «весь мир», он кошмарно боялся, но не наших танков — у него их было не меньше, не наших самолетов — у него их было больше, не наших ракет — мы с нашей огромной территорией были уязвимы. Он ужасно боялся того, чего у него не было и не могло быть — нашего образа жизни: социальной справедливости, духа человечности, витавшего над всем обществом, бесплатного образования и медицины, широкого доступа всего народа к сокровищам мировой культуры, добрых отношений между народами, нашей веры в будущее… Это и страшило, это и внушало ненависть. Вот о чем и надо было сказать.

За год своего президентства В. Путин встречался уже с руководителями многих стран. Так вот, как жаль, что в том предновогоднем интервью никто из трех журналистов не спросил его: «Уважаемый, вам приходилось слышать, чтобы хоть один президент, глава правительства или министр иностранных дел хоть одной страны мира, ну хотя бы немец Шредер, хаял прошлое своей родины, глумился над ее старым гимном, ну хотя бы над гимном «Deutschland uber alles», взваливал на нее ответственность за чужие грязные дела?» Он наверняка ответил бы: «Конечно, нет!» И тогда журналисты могли бы сказать ему: «А что заставляет вас заниматься этим? Вы же единственный в своем роде президент во всем мире. И останетесь таким, пока по капле не выдавите из себя Собчака и Ельцина, как Чехов призывал выдавливать раба».

Собчак умер, а у Ельцина скоро юбилей — 70 годочков отпакостничал. Он объявил: «Мы уже с Владимиром Владимировичем думали, как отметить эту дату… Я размышляю. Даже с форматом не определился. Можно ведь позвать и сто гостей, и пятьсот, и тысячу… Я пока не определился». Так вот, Владимир Владимирович, помогите ему определиться с форматом, дабы его юбилей политического покойника не обернулся политическими поминками живого.

2001 г.

При слове «русский» он хватается за пистолет

Выступая на заседании Думы, депутат от КПРФ Виктор Тюлькин обозвал президента трусом. Нет, нет, если точно, то не обозвал, а выразился достаточно деликатно: «президент играет роль труса». Играет! Должны же депутаты соображать, что это иносказание, аллегория…

Но все-таки Грызлов, Слиска, Жириновский и другие пламенные путинисты вздумали наказать депутата Тюлькина, невзирая в данном случае даже на то, что он ленинградец, земляк их обожаемого босса. Сперва предложили отправить Тюлькина в наручниках и с кляпом во рту на две недели в вытрезвитель. Наручники у Слиски в ридикюле нашлись, народный заботник Исаев из газет с текстом закона № 122 — навык! школа! — изготовил отличный кляп. Но тут кто-то сказал, что вытрезвители в процессе демократических реформ ликвидированы как пережиток, как символ сталинизма и переоборудованы под квартиры для депутатов фракции ЛДПР. И тогда Тюлькина на месяц лишили слова в Думе. Вот уж и не знаю точно, то ли на трибуну запрещено ему подниматься с речами, то ли даже и в буфете обязан он молчать, а имеет право, допустим, после яичницы со стаканом пива только блаженно крякнуть.

Но я бы лично и в Думе надел на него смирительную рубашку, наручники, вставил бы кляп и запретил крякать. В самом деле, да неужто государственный муж не понимает, что сомнительные аллегории в отношении президента недопустимы, что даже слова «президент» и «трус» в любой их комбинации непозволительно ставить в одной фразе, даже на одной странице. Ах, Виктор Аркадьевич, как же не учитывать подобные вещи! Только слепой может не видеть, только тупой не понимать, что президент наш герой, рыцарь, богатырь. Это можно было уразуметь с первых дней его правления.

Вспомните, подумайте… На его месте какой-нибудь мямля, став президентом, под напором темных сил ограбленного народа первым делом в страхе перед гневом соотечественников отдал бы под суд кровавую образину из Свердловска. А он? И не дрогнул. Смело пошел против народа, и не только грудью своей закрыл образину, но еще и Указом № 1 обеспечил ему и его родственникам, включая внуков, пожизненную неподсудность, неприкасаемость и обеспечил их резиденциями, дачами, машинами, охраной, если бы мог, даровал бы всему их кагалу даже бессмертие. И на все это он ежегодно и аккуратно выкладывает полтора миллиона долларов. (Правда, по рассеянности не из своего кармана, а из нашего.)

Разве вы, Виктор Аркадьевич, способны были бы на такой безоглядно отчаянный и бескорыстный жест? Да ни за что! Вы послушно выполнили бы волю серых народных масс. Вы упекли бы образину в каталажку, а родичей выслали бы на Мадагаскар.

А как Путин поступил с Черномырдиным, которого даже нынешний американский президент всесветно объявил взяточником, над которым хохотала вся Европа, Америка и Африка, когда он вернул французским гобсекам 400 миллионов долларов царских долгов позапрошлого века? Этого балаганного шута, которому как раз заведовать бы вытрезвителем (конечно, после отбытия срока с конфискацией всего наворованного имущества), он, ничего не боясь, упрятал, скрыл от народа: направил Чрезвычайным и Полномочным послом на Украину, в республику, отношения с которой для нас важнее, чем с Америкой. Незаменимый, видите ли, дипломат выискался. Разглядеть в вороватом хмыре нового Чичерина, а то и князя Горчакова наших дней, — разве это не прозорливость ума, разве не душевная отвага? Такое назначение по смелости можно сопоставить разве что только с поступком патриарха Алексия II, в свое время назвавшего Ельцина не как-нибудь, а Владимиром Святым, Владимиром Красное Солнышко новой России. Или с откровением Марка Захарова, уподобившего писания этого «солнышка» романам Льва Толстого. Путин — из этой плеяды храбрецов.

Столь же бесстрашно укрыл президент и Павла Бородина, на которого в США в виде прикидки разок уже надевали наручники и приковывали к тюремной коечке. Его Путин отправил на кормление и для сохранности в Белоруссию. Помните, как он лез в мэры Москвы? «Да я! Да мы!…» Но оказался в спасительном Минске.

Перед поездкой в Китай беседовал Путин с журналистами. Они спросили: «Что вы считаете основным, главным, определяющим в деятельности политика?» Он, не моргнув глазом, ответил: «Главное, основополагающее — не врать!» Так и сказал: не следовать правде, не признавать ошибки, а именно не врать. Ах, как красиво! Но Боже милостивый, какая нужна еще и безумная отвага, чтобы на весь мир объявить это! Ведь все годы, что мы его видим и слышим (кажется, уже лет восемь), он только и делает, что напропалую врет как прямо, так и путем умолчаний, — и в мелочах, и в частностях, и в большом.

Вспомните хотя бы, что он сказал, когда чеченцы вторглись в Дагестан? «Они там бегают, как зайцы, но мы их быстро загоним куда надо». И куда загнал? В старинный Московский манеж и там всех зайцев до единого живьем зажарил. Правда, после этого зайцам удалось растерзать президента Кадырова, а позже кто-то устроил кровавое побоище в Беслане. Конечно, тут больше хвастовства и незнания дела, чем чистого вранья, но бесспорно то, что слабый духом человек не назвал бы чеченцев зайцами, не посмел бы.

А заметили вы, что Путин очень любит побалакать о прозрачности. Власть, политика, принимаемые решения — все, говорит, должно быть абсолютно прозрачно. Ну, как детская слеза, как речь того самого Черномырдина. И однажды, когда посадили в кутузку Гусинского, а президент был в Испании, его журналисты спрашивают, как, мол, и что. Он мог послать их ко всем чертям, не президентское, мол, это дело — сажать в тюрягу, но перед лицом цивилизованного сообщества опять не дрогнул и ответил так: «Я не могу связаться с генеральным прокурором». Ну, на кого это было рассчитано? Если уж прокурор, допустим, наклюкался до положения риз и лыка не вяжет, то ведь у него, как во всем мире, поди, полдюжины осведомленных замов, и это

все знают. Где же прозрачность? Ее нет, но президента это не испугало, он смелый.

Нельзя забыть и такое: перед упомянутой поездкой в Китай взял и подарил китайцам 302 квадратных километра на Амуре. А с кем посоветовался? Кого хотя бы заранее известил? Думу? правительство? органы власти края? местное население? Три адмирала шлют ему открытое письмо: «Кто вам дал право? Как вы смеете? Это нарушение Конституции! Это предательство!» А он? Наплевал он самым героическим образом с Ивана Великого на всех, включая трех адмиралов, и поступил так, словно это не земля, оставленная нам предками, политая их потом и кровью, а его родовое поместье. Вот это прозрачность! Перед ней бледнеет мрак, под покровом которого Хрущев, потом Горбачев и Ельцин отдали Украине жемчужину Российской короны — Крым, опять же неоднократно омытый кровью наших дедов и отцов, а позже опять Горбачев, Ельцин и приблудный шельмец Шеварднадзе подарили Америке кусок шельфа Берингова моря размером с Францию, богатейший ископаемыми и рыбой? Хруща-мазницу и кацо иностранных дел понять еще можно, но ведь эти-то все трое — русские. И теперь жители Хабаровского края, у которых оттяпали указанные 302 кв. километра, негодуют, пишут гневные письма, выходят на митинги: у них там угодья, покосы, грибные и рыбные места, но демократское телевидение не смеет сообщать об этом: запрет! Да, телевидение у нас трусливое, но президент — храбрец!

А ведь эту территорию, между прочим, можно было бы в крайнем случае использовать для захоронения останков российских демократов во главе с их президентами, гайдарами-чубайсами и вдохновителями солженицынского образца. Какой роскошный погост мог бы получиться на берегу Амура! Там можно было бы и групповой памятник соорудить в виде хоровода. Вот взялись за ручки Хрущев, Горбачев, Ельцин, Шеварднадзе, Чубайс, Швыдкой, Путин, Солженицын и пляшут на русских косточках, и пляшут…

Как известно, от прямых открытых встреч с оппонентами Путин решительно увиливает, храбро плюет на вызовы. За пять лет президентства ни одного поединка даже во время выборной кампании! В Америке такого обмочили бы и заморозили. Но зато он обожает отеческие «беседы с народом», подстроенные прохиндеями телевидения, знающими, что надо отсеять и отобрать из множества тысяч вопросов. И вот во время последней задушевной беседушки с виртуальными ходоками какой-то безымянный дагестанец сказал ему, что в ходе думской предвыборной кампании кто-то по телевидению провозгласил: «Россия для русских!» Президент тут же вскинулся: «Безобразие! Как посмели? Я укажу прокуратуре!» Сказано было очень решительно, однако странно. Он же разведчик, да и любой руководитель, если считает такой лозунг недопустимым, должен бы спросить: «А кто так говорил? Представитель какой партии? По какому каналу телевидения?» Ведь, может быть, его просто шантажируют перед лицом всего народа. Но президент-разведчик не спросил даже имени этого дагестанца, а сразу, как известный титулярный советник Макар Девушкин, чиновник 9-го класса, известный своим простодушием, все принял за чистую монету, всему поверил. И хотя признался, что сам не слышал злокозненный лозунг (я, кстати, тоже), но уже смело и сурово грозит прокуратурой. Какая быстрая и нервная реакция при слове «русский». В США таких называют minuteman, т. е. человек ежеминутной готовности к подвигу отпора…

А какова ситуация ныне у нас? Фабрики, заводы, в том числе военные, целые отрасли хозяйства захватывают иностранцы, евреи и русские, потерявшие все русское и советское, как бывший космонавт, а ныне банкир Леонов или бывший хоккейный вратарь Третьяк, проголосовавший, пащенок, в Думе за отмену 7 ноября, праздника наших отцов и дедов!

Более четырехсот жителей деревни Давыдово Орехово-Зуевского района Московской области (Московской! Столичной!) криком кричат со страниц «Советской России»: «На территории обанкроченного завода сельхозмашин появилось несколько новых иностранных предприятий (ООО «Мишлен», «Реквис», «Акватон», «Тегола Руфинг» и др.), но устроиться на работу там смогли только пятьсот человек местных, остальные — иностранцы». Вот в чем дело-то, Макарушка: родину закабаляют и грабят чужеземцы. А ты протестующим против этого храбро грозишь прокуратурой. Значит, ты подручный этих пришельцев-захватчиков, проводник закабаления родины. И обрати внимание, что уже довел русских людей до того, что многие, как упомянутые жители деревни Давыдово, смирились с закабалением и возмущаются только тем, что нет рабской работы.

Кстати, в отмене праздника великого Октября уж особенно ясно обнаружилось невежество, тупоумие и холуйство всех этих думских «слисок». Призывают к единству народа, а сами же раскалывают его по самым болезненным линиям вплоть до оплаты за проезд в городском транспорте: москвич-фронтовик может не платить, а приезжий туляк-фронтовик плати. И отец народа с теми, кто это устроил! Ведь даже русское православие не запретило в свое время языческую Масленицу, даже французы чтят свою Великую революцию, хотя она была гораздо более кровава, чем наша, даже Гитлер не запретил Первое мая, а объявил его Праздником труда. Но где им до Гитлера! Они соревнуются с ним только в одном: в истреблении народа России.

Ко всему этому не так давно показали по телевидению беседу президента с группой полярников. В ней участвовал Герой Советского Союза заместитель председателя Думы А. Н. Чилингаров. Рассказывая об одном мужественном эпизоде на Северном полюсе, он заметил: «Это только мы, русские, могли выдержать, выстоять и одолеть». И как опять взвился, как вскинулся Путин: «Почему русские? Кто вам сказал, что только они могут?» Прочитал Герою нотацию и чуть ли не обвинил в национализме. Видно по всему, что он всегда настороже по этому вопросу и в любой момент готов его задушить. При слове «русский», как Геббельс при слове «культура», тотчас хватается за пистолет.

Дорогой Артур Николаевич, неужели вам, Герою, выслушав эту нотацию, не захотелось послать учителя куда Макар телят не гонял? А еще лучше — прочитать бы ему наставление в таком духе: «Да, сударь, представьте себе, история свидетельствует, что именно только русские оказались способны устоять против иных вихрей и бурь ее, совершить то, что другим было не по силам. Неужели не слышали, что именно русский народ спас Европу от орд потомков Чингисхана и полчищ Наполеона. А советский народ, стержнем которого, извините за грубость, был русский народ, разгромил Гитлера, под которым опять распростерлась та же прогрессивная Европа со всею музыкой своей?..

В прошлом году на моем юбилейном вечере в ЦДЛ (между прочим я посылал Путину пригласительный билет на два лица в третьем ряду — не снизошел, ему важнее сбегать на могилу того же Собчака или нагрянуть в гости к Хазанову) меня спросили: «Вы уверены, что Путин русский?» Я ответил, что уверен: у Бога всего много. Уверен, хотя он за все время не сказал ни одного доброго слова о русском народе и советском времени с его великими свершениями. Наоборот, то и дело поносит. И не может сообразить, что ведь до сих пор и дышит свободно вместе с супругой, дочками да собачками только благодаря атомному оружию, созданному советской властью, коммунистами.

Не только, говорю, не соображает это, но недавно еще и заявил, например, что хватит, мол, болтать о нашей тысячелетней истории (которую он знает на уровне Хакамады), а надо добиваться конкурентоспособности каждого города, каждого предприятия, каждого отдельного человека, т. е. призвал нас стремиться не к содружеству, не к единению, не к взаимопомощи, а только к конкуренции, к тому, как обогнать, а то и задушить другого. Иначе говоря, русский по духу коммунистический девиз «человек человеку друг, товарищ и брат» Путин смело хочет заменить и решительно заменяет девизом капиталистических джунглей: «человек человеку — волк».

А раньше он вырвал из контекста статьи и контекста истории слова Ленина «русский человек плохой работник» и сунул народу под нос. Понюхай, мол. А это все равно, что взять слова Пушкина «черт догадал меня родиться в России» и на этом основании великого национального поэта объявить русофобом. У Ленина речь о том, что в развитых странах работают лучше, т. е. эффективней, ибо там высокая техника, которой не было в царской России. Хоть почитал бы воспоминания Горького о Ленине, узнал бы, как он действительно думал о русском человеке.

Но где там читать Горького, он Грызлова слушает, а это думское чучело вслед за Троцким долдонит: «Ленин был за поражение России в Первой мировой войне». В августе 1915 года, когда война уже разразилась, Ленин специально для Троцкого и Грызлова писал: «Во всех империалистических странах пролетариат должен теперь желать поражения своем правительству». Не в России только, а ВО ВСЕХ! Такое решение было принято социал-демократическими партиями воюющих стран. В конкретных исторических условиях того времени это было формой борьбы против мировой войны. И Ленин настаивал на последовательном выполнении всеми этого решения, но, увы, в Европе нашлись отступники и ренегаты…

Конечно, есть вещи, которые Путин хотел бы сделать, но не может; и есть вещи, которые он не хотел бы делать, однако вынужден. Но зачем клеветать-то на свою родину? И не думаю, что Буш заставил его отменить праздник 7 ноября. Нет, такие вещи он делает по зову собственной души.

Вот еще пример такого же следования зову души. Недавно на встрече с президентами республик СНГ Путин сурово и смело отчитал одного русского министра, заикнувшегося было о лидерстве России на постсоветском пространстве. И думать, дескать, не смейте!… Можно ли найти в мире еще хоть одного президента, который и сам не желал бы лидерства своей страны в том или ином регионе, в той или иной области, но еще и осмелился бы запретить своим министрам думать об этом? Такое впечатление, что в припадке храбрости просто не соображает, что лепечет при всем народе. Но хочет того Макар Девушкин или нет, а с нашими 17 миллионами квадратных километров территории и их недрами, с населением под 150 миллионов человек, с нашим духовным потенциалом, с нашей культурой и наукой Россия была в СССР и осталась в СНГ ли-де-ром. Хоть ты лопни, Макар!

Путин не знает ни прошлого страны, ни настоящего. Потому и речи его всегда пусты, в них ничего конкретного, одни поучения, прописные истины, призывы да обещания. Сравните их с речами Лукашенко. У того всегда упоминаются конкретные предприятия, заводы, колхозы, учреждения, имена руководителей. Это речи хозяина и работника, а тут — ходока по ковровым дорожкам.

Был еще и такой умопомрачительный факт. Когда в 2001 году после воздушных атак в Нью-Йорке и Вашингтоне американцы вздумали устроить военные базы в бывших среднеазиатских республиках СССР, то туда поехал Путин. Естественно, все нормальные граждане России были уверены, что их любимый президент хочет поддержать эти республики в их сопротивлении американской наглости. Оказалось, совсем наоборот! Об этом, будучи позже в США, заявил сам министр обороны Иванов, такой же тертый смельчак. По одному вопросу у него тогда зашел спор с американцами, и он брякнул прямо в телевизионную камеру: «Эх, вы! А ведь наш президент уговаривал и уговорил президентов Узбекистана, Киргизии и Таджикистана предоставить вам базы!» Значит, те сопротивлялись и ждали поддержки от Путина, а тот… Да ведь это же прямое предательство своей страны, интересы которой он клялся защищать.

Но каков уровень и министра! Он и не понял, что сморозил, что проболтался о предательском лакействе своего президента, которое от граждан родной страны да и от всего мира лучше бы скрыть.

Вообще министр Иванов и его генералы поражают воображение. В середине февраля Иванов объявил, что у нас создано какое-то чудо-оружие, которое полностью обеспечивает безопасность нашей страны. Раньше разным видам оружия давали русские имена: «катюша», «ишачок», «кукурузник», а теперь вдруг — «Искандер». С какой стати? А главное, если, оружие создано, то зачем об этом шуметь на весь белый свет? Тем более что оно, оказывается, еще даже не прошло испытание? Знает ли военный министр, что существуют военная тайна, военная хитрость, что есть оружие дезинформации и т. д.? Ты прежде изготовь оружие, поставь его в войска, обучи управлять им, а уж потом звони. Но Иванов или, как Путин, считает, что во всем с самого начала должна быть прозрачность, или, как Новодворская, думает, что главное в жизни — гласность? Известно ли ему, когда Трумэн сообщил Сталину об атомной бомбе и как тот принял эту угрожающую новость? Запишите, Иванов: это произошло на Берлинской конференции, 2 августа 1945 года, за четыре дня до бомбежки Хиросимы.

Сталин же так встретил новость, что олух Трумэн остался в уверенности, будто Иосиф Виссарионович ничего не понял. А у нас в это время полным ходом шла работа над созданием бомбы, и через четыре года мы ее получили. Вот что такое военная тайна и политика, министр Иванов. Или вы рассчитывали своим сообщением подкрепить Путина на предстоящих переговорах с Бушем в Братиславе? Лучше приказали бы с помощью «Искандера» разбомбить Коха за то, что этот подонок призывал Запад послать несколько дивизий и захватить наше атомное оружие. А заодно — и дом телевизионной стервы Сорокиной, которая тут же предоставила этому фашистскому недобитку эфир, и он повторил свои русофобские бредни на весь белый свет.

У такого храброго министра и генералы храбрые. 21 февраля генерал Шабалкин известил по телевидению, что в Дагестане идет преследование нескольких групп чеченских боевиков, сообщил их численность, их путь, и что бандитов ждут засады. Гласность превыше всего! Президент поздравил генерала. А на другой день в схватке с чеченцами погибло девять наших солдат, они же потеряли одного.

10 февраля при вручении фронтовикам Великой Отечественной войны советских наград, по разным причинам не полученных своевременно, Путин сказал: «Мы будем давать отпор любым попыткам исказить правду о войне, оболгать ее героев». Очередное храброе вранье. То же самое он говорил еще 22 июня 2001 года. Прошло почти четыре года, поток лжи об Отечественной войне, клеветы на ее участников все нарастал и нарастал в виде бесчисленных публикаций и целой орды таких фильмов, как «Штрафбат», «Диверсант», «Враг у ворот», «Московская сага», «Дети Арбата» и т. д. И что же президент или члены его правительства, что военный министр Иванов или начальник Генштаба Балуевский? Все они мужественно молчат, словно, как граждане какой-то другой страны, словно это их и не касается. А ведь время от времени и все чаще что-то лепечут о патриотическом воспитании. Если верховный главнокомандующий, военный министр и начальник Генштаба не смеют вступить даже в словесное сражение для защиты армии и истории, чего от них ждать в случае настоящей войны! Обдрищутся — и все!

Мало того, президент сам принимает участие в кампании клеветы на Великую Отечественную войну, как и в защите иностранных захватчиков нашей экономики. Это же он, храбрец, назвал великую Сталинградскую битву «эпизодом Второй мировой войны». Это же он, бесстрашный, заявил, что в Великую Отечественную солдаты шли в бой и на подвиг только под дулами заградотрядов. То же самое мы видим в малограмотном и лживом фильме «Штрафбат». Так вот, разве не требуется смелость, чтобы на глазах всего народа выступить подпевалой клеветника?

Но Путину и этого показалось мало. Он, как рассказал недавно Валентин Распутин, бесстрашно добрался и до Куликовской битвы. Заявил, что там «не все так просто», что, оказывается, решающую роль в нашей победе сыграла татарская конница, а вовсе не воины Дмитрия Донского. Почти семьсот лет никто, включая Татищева, Карамзина, Соловьева, не мог это установить, и вот только Путин со своими советниками, вроде Павловского и Радзинского, докопались до истины. И потому перестаньте, мол, вы, русские пентюхи, гордиться этой победой. Дайте срок, он храбро доберется и до Ледового побоища 1242 года и объяснит нам, что этой победой над немецкими захватчиками мы обязаны не нашим предкам, воинам Александра Невского, а чуди белоглазой. Ничего удивительного! Упразднили же они орден Александра Невского, как и ордена Суворова, Ушакова, Кутузова, Нахимова…

Президент Путин не только не знает и не понимает роли русского народа в стране и в мире, он не понимает, не знает и того, какой была страна, в которой он прожил большую часть жизни. Это уж так наглядно показал закон № 122 о монетизации льгот. Путин заявил, что в советское время льготами пользовались лишь 10 % народа, остальные не имели никаких льгот, и вот, дескать, мы, народные радетели, восстанавливаем справедливость. Академик Д. С. Львов крикнул ему со страниц «Литературной газеты»: «Это неверно! 100 процентов населения России и СССР были льготниками. Льготы имели все. Для всех было бесплатным медицинское обслуживание, все бесплатно получали образование. К тому же на Западе всегда удивлялись нашему крайне низкому уровню оплаты жилья, проезда в общественном транспорте и т. д. «. Сама система социализма благодаря своим великим созидательным возможностям — это система льготной жизни для всей страны, для всего народа.

Путин теперь уже немало поездил по белу свету. Пусть бы указал нам хоть одну страну, где бесплатно лечат и бесплатно учат. Пусть назвал бы хоть один город, где плата за жилье составляет 3–5 процентов дохода семьи, как было в стране социализма. У нас за пять копеек можно было весь день кататься в метро и сделать сколько угодно пересадок. Может быть, в Нью-Йорке или Лондоне тоже так? Пошлите туда директора ФСБ Патрушева, пусть разведает. Но и без разведчиков известно, например, что там при каждой пересадке взимается новая плата — и не пять копеек.

Академик Львов говорит: «Оставлена советская зарплата, а на все товары и услуги цены отпустили, и они тут же устремились к мировым. А это означает разорение большей части народа (Не забудьте первограбителя: малограмотный прохвост Гайдар. — *В. Б.*). В этих условиях проводить монетизацию льгот — преступление. В нашей экономической политике все вверх ногами. Люди, принимающие решения, ничего не читают и не желают ничего знать».

Да, именно такие люди окружают президента и проводят преступную политику, но он этого не видит. Почему? Да потому, что сам такой.

22 февраля перед отъездом в Братиславу в беседе с журналистами Путин гордо и смело заявил: «Четырнадцать лет тому назад мы выбрали демократию и никуда с этого пути не свернем». Сударь, вы не демократию выбрали, а пучину говна. Фигурально выражаясь, перед вами был величайший в мире, но в последние годы несколько засоренный водоем, допустим, некий Байкал. Надо было заняться очисткой, чтобы вернуть воде кристальную чистоту. Работа предстояла трудная, хлопотная, долгая. Но вы к Ней неспособны, не умеете, не знаете ее. Но вам во что бы то ни стало хотелось чего-то нового, притом тотчас. И вот вместо очистки с помощью своих реформ вы принялись гадить в Байкал. Теперь он уже полный. И в своем говне вы Пытаетесь утопить

великий советский народ, прежде всего — русских. Спросил бы в Братиславе у Буша об этом. Он подтвердил бы.

Но это Путина не беспокоит, дни и ночи барахтаясь в загаженном Байкале, он думает о другом. Об этом «векам, Истории и мирозданью» он поведал на недавних международных церемониях в Освенциме: «Мы обязаны в один голос заявить нынешним и будущим поколениям: никто не Может и не имеет права быть равнодушным к антисемитизму, национализму, ксенофобии расовой и религиозной нетерпимости» (ЛГ, № 4'05). Антисемитизм у него на первом месте, как главная опасность в родной стране, где евреи за спинами русских олухов сыграли важнейшую роль в невиданном ограблении народа. Антисемитизм главная забота Путина, он ему спать не дает, а для русофобии и места в речи не нашлось.

Валерий Бурт, из статьи которого я взял приведенную цитату, в ужасе: «По данным социологов, 15–16 % опрошенных считают погромы необходимыми, а 45 % верят в антисемитские мифы и сочувственно относятся к националистическим лозунгам».

Во-первых, что это за социологи? Ведь принято указывать: ВЦИОМ и т. п. Почему же здесь не названы? Во-вторых, кто эти опрошенные? Может, палестинцы? В-третьих, сколько их было и когда проводился опрос? В четвертых, неужели так и было сформулировано: «Считаете ли вы погромы необходимыми?» Наконец, что такое националистические лозунги? Если я скажу «Убрать бы из телевидения Познера, Сванидзе, Миткову, Якубовича, Ноткина, Дубовицкую, Осокина, Толстую, Соловьева, Суханова!» — это национализм?

Но Бурт продолжает нагнетать кошмар: «День ото дня множится число гонителей евреев». Но назвал бы хоть одного гонителя? И откуда таинственные гонители выгнали евреев — с того же телевидения и радио? из кино и театров? из газет и журналов?

Так вот, не сложилось ли у президента мнение по еврейскому вопросу по статям В. Бурта? Похоже…

Впрочем, всего этого можно было и не говорить. Для исчерпывающей в этом вопросе характеристики Путина достаточно назвать лишь одно имя из его правительственного окружения: Швыдкой. Этого невежественного наглеца, постоянно оскорбляющего русский народ и разжигающего антисемитизм, Путин много лет держал на посту министра культуры, да и теперь вместо того, чтобы посадить прохвоста на скамью подсудимых вместе с Кохом, как во Франции собираются посадить за антисемитизм Жан-Мари Ле Пена, Швыдкому предоставили еженедельную часовую программу на телевидении, где он продолжает свое подлое русофобское дело.

Нет, Виктор Аркадьевич, Путин не трус, он — бесстрашный швыдковский прихвостень. Так и останется в истории.

2004 г.

Апрельские казусы

Прошло уже несколько дней, а я все не могу одолеть тягостное впечатление, которое оставил отчет главы правительства Владимира Путина в Думе 6 апреля. Очень отчетливое, но именно тягостное и безнадежное.

Оратор начал так: «Правительство заинтересовано, чтобы его работа получила оценку законодателей». Конечно. Но думаю, оно заинтересовано получить оценку и рядовых граждан и оппозиционных газет. Так вот…

Как человека, всю жизнь работающего со словом, отчет прежде всего удручил меня своим языком. Люди, безразличные к родному языку, сразу скажут: «Ну, нашел о чем тревожиться! Тут высокая политика, жизнь страны, кризис, безработица, а он…» Нет, друзья, не мной и давно сказано: «Язык — душа народа». Через него открывается многое.

К сожалению, отчет написан языком то глухого к слову замшелого чинуши, то узколобого дельца, орудующего специальными терминами, то бюрократа, желающего блеснуть образованностью посредством обилия иностранных слов, а главное — всегда языком человека, не знающего народ, не понимающего своей роли, равнодушного к стране.

С того хотя бы и начать, как отчет напичкан варваризмами, то бишь иностранщиной. Ведь тут слушателю-читателю и словари не помогают! Речь идет, разумеется, не о таких словах, как «бюджет» или «кризис», «финансы» или «кредит». Это давно освоено русским языком и всем понятно. Таких «иностранцев» даже в шутливый обиход пустили: «Мои финансы поют романсы». Или: «Дебет, кредит сходятся, а деньги не находятся» и т. п.

Но вообще-то и такие слова из уважения к родному языку не следует употреблять там, где есть вполне достойная, а то и лучшая русская замена. Например, было сказано: «Мы стремились сконцентрироваться на решении наиболее востребованных задач»… «Наш выбор — консолидировать все то, что составляет базу качественного роста экономики». Хотя что такое «востребованные задачи» и «база качественного роста» не совсем ясно, но выделенные слова иностранного происхождения, пожалуй, всем понятны, однако они явно вытеснили русские: сосредоточиться, собрать все силы, сосредоточить. Чем эти слова провинились перед властью? Можно ли себе представить, чтобы канцлер А.М. Горчаков в свое время сказал не «Россия сосредоточивается», а «Россия концентрируется» или «консолидируется»? Это было бы нелепо.

Вместо «адаптироваться к новым реалиям» можно было сказать «приспособиться к новому положению (к новым условиям, обстоятельствам, обстановке)». Или: «реализовать программу реструктуризации». Язык сломаешь! А ведь гораздо не только родней, но и мелодичней было бы — «выполнить план перестройки (переделки, улучшения)». Или: «Мы парировали дефицит ликвидности». Разве не лучше — «Мы преодолели недостаток наличных денег»? А что такое «санация проблемных финансовых учреждений»? Санация, кажется, оздоровление. В свое время Пилсудский установил в Польше «режим санации». Это вспомнилось мне, когда-то учившему золотую латынь, но, увы, ее учили не многие. А здесь это банковско-финансовый термин, многозначный смысл коего могут не знать даже изучавшие латынь. И зачем тут расплывчато-неопределенное слово «проблемные», когда можно сказать внятно: ненадежные, слабые, сомнительные и т. п.?

Вместо «запущен в эксплуатацию нефтепровод» проще выглядело бы «вступил в строй» или «начал работать». Но оказывается, он запущен «пока в реверсном режиме». Может быть, эрудиты-спикеры Грызлов и Миронов знают, что это такое, но мы с соседом Васей понятия не имеем. Как и о том, например, что такое «среднесрочная перспектива», «субординированные кредиты», «ставка рефинансирования», «оптимальные квазифискальные меры», «квазифискальные расходы», «программа развития конкуренции», «амортизационная премия», «конкурентная среда внедрения логистических схем» и т. д. и т. п. Надо думать, все это имеет какой-то смысл для профессионалов или для жулья, что у нас часто одно и то же, но говорил-то премьер не только для них. Мы с Васей не знаем даже, что такое «коммунальный транспорт». Общественный, что ли, — трамвай, автобус, метро? А «нормальная экономика»? Для оратора это, ясное дело, капиталистическая экономика с эксплуатацией, безработицей, миллиардерами и нищими, а для нас с Васей — экономика без всего этого, но с законом: кто не работает, тот не ест. А что такое «история новейшей России»? Это то же самое, что тут же явленная «новейшая история России»? И где начало этой истории, этой России — приход в Кремль Ельцина, Путина, Медведева? Впрочем, это уже вопрос не языка.

А возвращаясь к языку, надо опять заметить, что в отчете многое не понятно и там, где нет или почти нет никакой иностранщины. Например: «отрицательные темпы роста». Это для маскировки? В таких случаях по-русски говорят «снижение», «падение», «убыль». Но деликатный оратор не может произнести таких грубых слов и говорит: не падение, не убыль, а хоть и отрицательный, но рост. А как понимать это: «В прошлом году были снижены налоги на инвестиции предприятий в НИОКРы, на технологическое обновление производства». Что за НИОКРы? Откуда взялись? Кому и зачем нужны? Кто их придумал — не Чубайс ли изобретатель? Для меня лично новость и то, что обновление производства облагается налогом. Надо же было подготовить меня к этой сногсшибательной новости. Никто и не подумал, даже златокудрая нимфа Голикова.

Специальные термины, как и аббревиатуры, вполне естественны, когда они на своем месте. Например, в религиозной литературе пишут: «прп». Что это? Преподобный. «Свмк» — что такое? Святой великомученик. «Св. Ап.» — святой апостол, и даже «б. м» — Божья мать и т. д. Уж не говорю об РПЦ. И читатели этой литературы все понимают, они привыкли. Прекрасно! Но нельзя же главе правительства разговаривать с народом посредством специальных терминов и сатанински-таинственных аббревиатур.

А вот вроде бы все понятно, но это же совершенно не по-русски: «компенсировать сжатие рынков», «альтернативные формы

торговли», «мы намерены продвинуться в развитии и повышении доступности медицинской помощи», «механизм материального стимулирования офицеров заработал», «завершен этап выхода нефтепровода к китайской границе»… Такое впечатление, что это писали как раз китайцы, плохо выучившие русский. Когда-то в журнале «Крокодил» был занимательно-поучительный раздельчик для таких языковых уродцев — «Нарочно не придумаешь». Так это же все именно оттуда речеписцами и взято и вложено в премьерские государственные уста! А он и не чувствует, что изъясняется языком крокодила. Ведь порой, как говорится, без пол-литра и выговорить-то невозможно: «реализация масштабных инфраструктурных и инновационных программ»… А ему хоть бы что! И не замечает, что это дикая несъедобщина. Вот что значит чекистская закалка!

И нет конца этим концентрациям, реализациям, ситуациям, капитализациям, адаптациям, реструктуризациям, инновациям, консолидациям, демонстрациям, диверсификациям… Не продраться!

Из всего этого видно, что оратор просто не понимает, что говорит он не только для высоколобых депутатов Думы, таких, как доктора важных наук Жириновский или Слиска, что его слушает вся страна, весь народ, ибо — как к нему ни относись — он глава правительства. Но глава ничуть не озабочен тем, чтобы его понял народ. Отзвонил и с колокольни долой.

Но он еще и похваляется: мы, говорит, заложили новую традицию — отчет правительства Думе. Да чего тут нового? Так во всех царствах-государствах, и вам давным-давно пора было сделать это. Вот бы еще заложить одну «новую традицию» — перед выборами, как принято всюду, принимать участие в дискуссиях, чего все вы до сих пор трусливо избегали.

Еще и цену набивает «новой традиции»: какое, говорит, неподходящее, невыигрышное время — кризис, а я вот он, стою перед вами тепленький. Товарищ, видно, и не слышал о том, что уж какое было невыигрышное время — война, тяжелейшее положение в 1941, 1942 годах, однако же Сталин всю войну три раза в год — 23 февраля, 1 мая и 7 ноября выступал с докладом или писал приказ, и это было не чем иным, как именно отчетом о положении в стране и на фронте. И не набивал себе цену даже 7 ноября 41-го на Красной площади: смотрите, мол, фашисты в тридцати верстах, а я речь произношу.

Петр Толстой, ведущий первого канала телевидения, известный своим остромыслием, в итоговой воскресной передаче 12 апреля объявил отчет Путина в Думе как «Апрельские тезисы». Что он хотел этим сказать о Ленине или Путине — непонятно. Скорей всего, ничего, просто взбрело в голову, и брякнул. Но раз уж слово все-таки сказано, то интересно заглянуть, сопоставить восемь тезисов Ленина и семь «приоритетов» Путина.

Так вот, прежде всего видишь: Владимир Ильич понимал, что говорит с народом и хотел быть понятым. Поэтому его речь проста, внятна, доступна любому. В ней нет никакой «диверсификации», «транспарентности», «реструктуризации» и подобных им заморских чудищ, кроме, конечно, таких слов, как «революция», «буржуазия», «аннексия» и других, всем и тогда понятных.

Смотрите, как ясен и четок, например, третий тезис: «Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний». Все понятно. И между прочим, весьма злободневно также и в новые времена лживости обещаний правительства. Только один пример. Министр многих отраслей Голикова (между прочим, это не новый ли Гайдар в юбке тайно внедрен в правительство? Ведь Гайдар — псевдоним, а настоящая фамилия и отца, и Тимура, и Егора именно Голиков)… Так вот, новый златокудрый Гайдар заявил в прошлом году, что в ближайшие два года все участники Великой Отечественной войны получат машину или 100 тысяч рублей. Господи, да ведь говорить-то об этом как о государственной проблеме стыдно. Сколько нас осталось?.. Но вскоре сам Путин поправил благодетельницу: не в два года, а в этом, 2008 году все фронтовики получат обещанное. Старцы ликовали, хороводы водили, Некрасова декламировали: «Вот приедет барин, барин нас рассудит…»

Но вскоре вдруг было кем-то объявлено: получат только те, кто подал заявление до 1 января 2005 года. Какое заявление? Где, когда было объявлено, что надо его подавать? И кому, куда подавать — в военкомат? в райсобес? на имя златокудрой? Речь-то идет о людях, которым за восемьдесят. Вы, госмадам, понимаете, что такое восемьдесят с гаком? Это взять вас, вашего волоокого мужа Христенко, такого же многоотраслевого министра, да еще прибавить ваше дитятко, если оно есть в этом или прежнем браке — вот и будет восемьдесят с хвостиком. Ведь даже если о заявлении писали в газетах или говорили по телевидению, фронтовики могли этого и не читать и не слышать, а услышав — на другой день забыть. Повторяю: 80 с плюсом!… Все нынешние фронтовики старше Льва Толстого. Увы, никто из фронтовиков, которых я знаю, ничего не получил. Ни о каком заявлении они и знать не знают. И в Думу приходят письма фронтовиков, желающих покататься, а не на чем. В отчете же мы услышали: «Наши обязательства предоставить фронтовикам автотранспорт или денежные компенсации уже исполнены». Товарищ Путин, пошлите ко мне вашу златокудрую. Лучше — вместе с Христенко и с собакой-ищейкой. Пусть они в четыре руки, в три носа произведут у меня обыск на предмет обнаружения вашей компенсации. Найдут — подарю мешок отменной репы с собственного огорода.

Между прочим, у меня такой подарок запланирован еще с того дня, когда правительственная нимфа заявила: «Вы потеряли работу? Мы создали в Интернете базу данных, где можно ее найти. Обратитесь в Интернет, ищите». Ах, как это похоже на французскую королеву Марию-Антуанетту, которая однажды заявила: «У крестьян нет хлеба? Пусть едят пирожное!» Краснопресненская нимфа и не подозревает, что Интернет стоит денег, которых у безработных нет. Помните Светлова:

Двух бокалов влюбленный звон Я услышал по Интернету — Это празднует Трианон День Марии-Антуанетты… Но как матушка кончила!…

А между тем, оратор тут же — о другой грандиозной государственной проблеме: «Президент Медведев обещал ветеранам Великой Отечественной войны к 1 мая 2010 года обеспечить их жильем. И хочу вам сказать, что такая задача, безусловно, будет исполнена». И опять: «Эту задачу мы, безусловно, выполним». А я хочу вам сказать, во-первых, задачи не выполняют и не

исполняют, а решают. Во-вторых, есть все основания думать, что решите вы эту задачу так же, как упомянутую выше. Опять найдете какую-нибудь закавыку вроде заявления, которое надо было подать в 1945 году.

Однако вернемся к «Апрельским тезисам» Ленина. Как хрустально прозрачен пятый тезис: «Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего». То есть, если воплотить это в жизнь ныне, то зарплата той же златокудрой Голиковой и волоокого Христенко, молчуна Сердюкова и говоруна Миронова сейчас была бы такая же, как у моего Васи, слесаря пятого разряда. Замечательно!

Шестой тезис: «Конфискация всех помещичьих земель. Национализация всех земель в стране». Разумеется, с их недрами. Применительно к нашим дням это означало бы, что всем этим абрамовичам, потаниным, вексельбергам с их яйцами — шесть соток, и пусть радуются, выращивая там, как я, репу.

Седьмой тезис: «Немедленное слияние всех банков в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны Совета народных депутатов». Вот! А ведь сейчас полная бесконтрольность. И только в такой обстановке можно было без решения высшей власти тайно переправить наши несметные богатства в Америку, положить их там в банки под ничтожные проценты и заставить работать на стратегического друга. Ведь ничто подобное было немыслимо ни при князьях, ни при царях, ни при Советской власти. Ясно же, что это беззаконие, жульничество в ущерб родине, но кому-то на пользу. А если было бы выгодно стране, вы не делали бы из этого тайны, а раззвонили бы, как о жилье и машинах для фронтовиков.

Восьмой тезис: «Не «введение» социализма, как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны Совета рабочих депутатов за общественным производством и распределением продуктов». И мы сейчас не требуем немедленного социализма, а хотя бы введите народный контроль, при котором мы с Васей ели бы столько же колбасы и ананасов, пили бы такое же молоко и шампанское, как Прохоров, Фридман, Дерипаска. Ради контроля мы готовы согласиться на временное замораживание первого пункта пятого тезиса: «Не парламентская республика — возвращение к ней от Совета рабочих депутатов было бы шагом назад — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране сверху до низу».

Вот как Ленин разговаривал с народом. Безо всяких диверсификаций и отрицательных темпов роста, и сверху донизу все его понимали. А Сталин! Его отчеты, доклады, выступления слушали и понимали вся страна, весь мир. А вас?.. Кто вас может понять, кроме Грызлова и Миронова? И то, разве что, в порядке партийного задания.

В начале отчета оратор уверенно заявил: «Все мы хорошо знаем, в какой ситуации находимся… Наша экономика переживает, мягко говоря, нелегкие времена». Во-первых, хотел бы я знать, что еще должно стрястись в стране, чтобы премьер перестал наконец говорить мягко и перешел бы на язык государственного мужа — эпидемия чумы? падение нового Тунгусского метеорита на Кремль? атомная бомбежка Бочарова Ручья? Во-вторых, с чего он взял, что все мы хорошо знаем ситуацию? Я лично до этого дня вроде действительно знал и согласен с оратором, что «Россия не могла остаться в стороне от кризиса, избежать его». Какое там избежать, если все двадцать лет правители только тем и были озабочены, как бы покрепче прикрутить нашу родину к Америке: пустили в страну доллар, назвали на подмогу Чубайсу советников и консультантов, перевели за океан несметные национальные богатства… Прав, умница, прав: не могли…

Но дальше вдруг читаю: «Проблемы возникли не у нас и не по нашей вине. С этим никто не спорит». Продолжая изъясняться мягко, оратор не посмел назвать виновником кризиса США, а выразился деликатно: «не у нас». Кто-то может подумать, на Мадагаскаре. А что до спора, то в карманном правительстве за все годы демократии никто вообще в этом не был замечен. Как можно-с! Политкорректность, блин… Но за пределами Кремля и кабинетов на Краснопресненской набережной все знают, что когда в США разразилась Великая депрессия с остановкой предприятий и жуткой безработицей, в Советском государстве шло успешное выполнение Первой пятилетки (1929–1932), в ходе которой национальный доход вырос в 2 раза. Все знают и то, что нынешний кризис разразился именно у нас по почину Горбачева да Ельцина и длится уже двадцать лет, принимая разные формы, вот теперь — такую. Это лишь частный случай последствия ваших тупоумных реформ, вашей бесстыдной демократии.

Попытка мягко, скрытно, трусливо свалить вину за кризис целиком на Америку особенно неприглядна рядом с бесцеремонной и циничной попыткой представить до сих пор существующие двухтысячные пенсии как «наследие прошлого, советского периода». Да что же мешало за двадцать лет демократии сначала вашему благодетелю Ельцину, а потом хотя бы за десять лет вашего персонального властительства упразднить такие пенсии и установить достойные великой эпохи новейшей России? Вам некогда было, вы занимались созданием режима наибольшего благоприятствования для помянутых вами жирных котов.

После доклада мне стало многое сомнительно в самой картине кризиса. Оратор призвал: «Давайте по-серьезному, без лозунгов!» Почему? Что несерьезного в лозунге «Все на борьбу с Деникиным!» или «Кадры решают все!». Советская власть выполняла свои лозунги и призывы. Другое дело, когда возглашаются, например, лозунги «Удвоим ВВП!» или «Война коррупции!», но это так и остается лишь сотрясением атмосферы. Но, почему-то осудив лозунги, оратор тут же воскликнул: «Давайте реализовывать лозунг: «Помощь — в обмен на эффективность!» Так как же быть с лозунгами?

Дальше — больше. Что думать, когда, с одной стороны, оратор жалуется на «отток западного капитала», на то, что даже какой-то неизвестный мне «спекулятивный капитал начал уходить с нашего рынка», а, с другой, уверяет, что и без этого сбежавшего капитала инвестиции выросли почти на 10 %. Так ли это?

А что касается итогов нынешней формы кризиса, то отчет совершенно сбил меня с толку. В самом деле, например, с одной стороны, оратор радостно объявил, что «мы должны не просто сохранить, но и ускорить… не только поддержать, но и создать…

не только уберечь, но и продвинуть»… А в итоге «наша промышленность должна выйти из кризиса более сильной и современной». Ах, как хорошо! Значит, кризис нам на пользу. Но с другой стороны, тут же ошарашил известием, что нам предстоит эпоха «посткризисного восстановления». Как так? Ведь восстанавливают только разрушенное. Так что ж, окрепнет наша промышленность или будет разрушена окончательно? Радоваться мне кризису или горевать? Похоже, что оратор не всегда понимал то, что говорил, вернее, то, что оглашал написанное ему златокудрыми и волоокими.

Немало теперь возникло у меня и других недоумений о «ситуации, в которой находимся». Так, я услышал: «Нам удалось избежать худшего сценария». Во-первых, что за сценарий, кто его для нас писал — Бжезинский? Чубайс? Новодворская?.. Во-вторых, что значит худшее? Ныне на телевидении повелось так. Например, рассказывают об очередном пожаре в доме инвалидов. Погибло 56 стариков. А вот Ивану Кузьмичу как-то удалось выбраться. И журналист подводит итог: «Удалось избежать худшего сценария». Так мы избежали такого рода «худшего» или чего-то другого? Неизвестно.

Что-то у оратора вообще не все в порядке с пониманием худшего и лучшего. Уверяет, например, что после Второй мировой войны во всем мире были те самые «отрицательные темпы роста». Помилуй Бог! Все наоборот. И в нашей стране, и в Германии, Франции, Англии шло стремительное восстановление разрушенного. У нас в ходе выполнения Четвертой пятилетки (1946–1950) национальный доход по сравнению с 1940 годом вырос на 64 %, валовая продукция промышленности — на 72 %. Где, в какой стране ваши советники разыскали отрицательный рост? Сами они отрицательные умники.

Озадачило меня и такое веселое сообщение: «В 2008 году было построено 64 млн. кв. метров жилья. Это лучший показатель за все время новейшей России». За все! Тут два вопроса. Думаю, что время новейшей России оратор исчисляет все-таки не со дня своего появления на Олимпе, а хотя бы — Ельцина или Горбачева, т. е. это лет двадцать с лишним. Так вот, во-первых, в последнюю советскую пятилетку, в 1986–1990 годах, в РСФСР было сдано 343,4 млн. кв. метров жилья (*С. Кара-Мурза*. Белая книга. М.: Алгоритм, 2004. С. 262). Значит, в среднем ежегодно вводилось в строй более 68 млн., т. е. на 4 млн. больше, чем в 2008-м. Где же ваш рекорд? Кто вам подсунул эту цифру — Жуков, Фурсенко, Авдеев? Отправьте их в тот край, где счет ведется не на квадратные метры площади, а на кубы древесины.

Второй вопрос. В 1988 году все 68 миллионов были бесплатно предоставлены гражданам страны. А вы за все свои 64 миллиона будете драть с соотечественников три шкуры. Ведь это не совсем одно и то же, о чем вы, оратор, почему-то умолчали.

Путин счел возможным сообщить и о том, что по неким программам «20 тысяч человек получили или получат в ближайшее время (!…курочка в гнезде) новые квартиры, а всего улучшат (!…курочка там же) квартирные условия жизни 7 миллионов человек». Какие цифры! И во сколько же обойдется счастливцам это «получение» и «улучшение»? А вот данные советского предреформенного времени. В девятой пятилетке (1971–1975) получили бесплатно или построили собственные квартиры 56 миллионов человек, в десятой (1976–1980) — 51 млн., в одиннадцатой (1981–1985) — 50 млн., за три года двенадцатой (1986–1988) — 33 млн. (СССР в цифрах. М., 1989. С. 106) Едва ли не треть этих цифр приходятся на Россию. Как рядом с ними выглядят ваши 7?

Тут нельзя не вспомнить и «материнский капитал». Как у тех, кто ежемесячно гребет сотни тысяч и миллионы (прежде всего у тех же министров), поворачивается язык называть эти 250 тысяч «капиталом». В житейских расходах и хлопотах, связанных с рождением детей, такая сумма могла бы сыграть важную роль. Но нет! И тут своя закавыка. Эти деньги (немного больше 7 тысяч долларов), видите ли, предназначены только исключительно для приобретения квартиры. На днях Анна Краснолуцкая поведала на НТВ, что в Москве один квадратный метр стоит 4300 долларов. А моя жена уверяет, что нет, нет — всего 3 тысячи. Хорошо, пусть три. Так какую же квартиру можно приобрести за 7 тысяч долларов? Размером, чуть превышающим комфортабельный гроб с телефоном и телевизором…

От жилья резонно перейти к самой жизни человеческой. Иные писаки и пустобрехи о войне, вроде телевизионщиков Сванидзе и Пивоварова, любят поддеть то время вопросом: «Публиковались данные о потерях немцев. А что ж о своих потерях молчали?» Они считают, что мы, исходя из их принципов гласности, должны были давать врагу точные сведения на сей счет. Но вот никакой войны нет, однако премьер заявляет: «В 2008 году у нас родился 1 миллион 717 тысяч детей — самый высокий показатель с начала 90-х годов». Опять рекорд! Порадуемся. А какова смертность? Молчание. Военная тайна. Вот вы, Пивоваров, и спросите у Путина, почему он умалчивает об утратах даже в мирное время в эпоху гласности и «трансферентности».

Зато оратор порадовал еще вот чем: «Ожидаемая продолжительность жизни достигла почти 68 лет». Дай Бог, товарищ Путин, дожить вам до этого возраста, но примите во внимание, что, по данным Госкомстата, в 1986–1987 годах, т. е. накануне ваших великих реформ, ожидалась жизнь до 75 лет, а после удушения вами Советской власти началось снижение, но все-таки в 1995 году было 72 года (В чем острота демографической проблемы в России. МГУ. 1997. С. 59). И как опять же рядом с этим выглядят ваши «почти 68»?

Иной раз я ничего не мог понять в отчете и там, где нет ни терминов, ни варваризмов, а только понятные сами по себе русские слова. Например, вот что мы услышали в рассуждении о подоходном налоге: «И те, кто получают большую зарплату, и те, у кого маленький доход, платят 13 %». Смотрите: к богачам оратор применил слово «зарплата», хотя богатство их, порой невероятное, сложилось вовсе не из зарплаты, их сделал богачами совсем иной доход, порой просто грабительский, а о бедняках сказал «доход», хотя они-то именно и живут на зарплату. Ловко! Я недооценивал его. Собчаковская школа. Уже эта словесная игра многое делает ясным. А вы говорите, зачем к языку цепляться!

Дальше: «Где же справедливость? Вроде бы действительно надо изменить. Но у нас уже была дифференцированная ставка». Когда? В какую пору? В советское время? При Ельцине?

Дальше: «И что было? Все платили с минимальной заработной платы…» Опять он о зарплате, хотя дело вовсе не только в ней, а еще и в самых разнообразных доходах. «А разницу получали в конвертах». Тут уж я ничего не понимаю. О ком речь? О какой разнице? Кто кому ее платил и почему, с какой стати? Понятно только, что речь идет о каком-то жульничестве, как о тайной отправке народных богатств в Америку. Если это было при Ельцине, имя которого, как США, оратор не смеет произнести, так он же не просыхал, ему не до налогов было и вообще ни до чего, кроме бычьей шкуры. Но вы-то теперь с Медведевым да с Грызловым, с Мироновым да Сердюковым — все почти молодые, спортивные, по-английски ботаете, собак держите. Вот и наведите наконец порядок. Но он не верит ни себе, ни своим бравым соратникам: «Что может случиться, если мы вернемся к дифференцированной ставке? Стыдно об этом говорить, но, скорее всего, будет то же самое… Те, кто получает сегодня высокую зарплату, будет ее часть получать в конвертах. И тоже никакой справедливости». Боже мой, какое действительно стыдное признание в беспомощности! Да где ж твоя вертикаль? Зачем создавал ее, обливаясь потом, как раб на галерах? Да только свистни — и тотчас примчатся названные выше и Слиска, и Жириновский, и Чубайс… Все с дубовыми вертикалями в руках. И будут ими выбивать налог с миллиардеров.

Нет, не хочет, он в восторге от того, что есть: «Когда мы ввели плоскую шкалу, поступления по этому налогу возросли — прошу внимания! — в 12 раз!… Эффект абсолютно очевидный».

В порядке исключения, можно поверить: в 12 раз. Но даже при этом, увы, здесь абсолютно очевидная демагогия и обман. Восемь лет тому назад в стране было 3–4 миллиардера и десяток миллионеров. Их доля в общем доходе от налога была не так уж невелика. Но за эти восемь лет в стране под чутким руководством оратора продолжалось ограбление страны, и число богачей росло. Пять лет назад, по данным журнала «Forbes», самым последним в первой сотне богачей — прошу внимания! — был Ралиф Сафин с капиталом 210 млн. долларов. А во второй сотне? А в третьей?.. За последующие пять лет до нынешних дней вылупилось уже больше сотни долларовых миллиардеров и тысячи миллионеров. Теперь в первую сотню не входит даже министр Юрий Трутнев с его 370 млн. рублей (откуда столько у работающего чиновника?). Это уже целое племя, нация в нации. Теперь прогрессивный налог с них дал бы рост дохода не в 12, а — прошу внимания! — в 120 раз и был бы огромным вкладом в казну государства. Но оратор делает вид, что не понимает это.

Мало того, он уж совсем оборзел: «Весь мир нам завидует, весь мир нам завидует! Я вам точно говорю! Я знаю, что говорю!» С вашими знаниями, дорогой товарищ Путин, с вашей точностью, ваше степенство, мы за десять лет познакомились основательно, наелись этих деликатесов до отвала. В данном случае «весь мир» вы путаете с кучкой сверхбогачей, которых встречаете во время своих зарубежных вояжей. Да, бесспорно, им, с которых государство требует и получает где 40, где 60, а где и все 80 процентов налога с доходов, им, конечно, страшно завидно смотреть на наших абрамовичей, которые платят всего 13. Но это, повторяю, отнюдь не весь мир, а его ничтожная часть.

Но вот что еще очень загадочно. Если оратор уверен, что весь мир нам завидует, как, допустим, завидовала Америка запуску нашего первого в мире спутника или полету Гагарина, то нет оснований менять шкалу налога, надо и дальше шпарить в том же самом духе. Но вдруг мы слышим: «Я не говорю, что мы никогда не примем прогрессивную шкалу. Примем когда-то, но без спешки». Вот те на! Да зачем же менять такую распрекрасную, единственную в мире, как балет Большого театра, шкалу? А если все-таки по каким-то неведомым нам соображениям менять, то какая тут спешка? Уже лет десять живем по этой шкале. Или надо дождаться полного, окончательного, дотла разграбления страны? Может быть, когда-то вы и смертную казнь для изуверов введете — когда они начнут орудовать в коридорах Кремля, в Зубалове и Новом Огареве? Не поздно ли будет, отец мой?

2008 г.

Пляски на сковороде

Иной раз, послушав человека, мне так хочется ласково погладить собаку, улыбнуться крокодилу, почтительно снять шляпу перед слоном.

Занятый другими делами, я по нехватке времени не думал писать о статье президента Д. Медведева «Россия, вперед!» и о его послании Федеральному собранию. Но потом осенило: да ты что! Ведь, с одной стороны, следующий раз такое послание будет только через год; с другой — «Единая Россия» вот уже съезд провела во исполнение его. Да и как иначе! Нет, подумал я, надо свое словцо сказануть!

Но пока я собирался с мыслями да чесал затылок, вдруг 24 декабря — беседа президента с тремя ведущими главарями телевидения, этой, по выражению академика В. Гинзбурга, «преступной организации». Первый раз увидел я их живьем и всех вместе. Вот они, по слову поэта, «три мальчика, три козыря бубновых» — Константин Эрнст, Олег Добродеев и Владимир Михайлович Кулистиков. Хо-ро-ши!… Гладкие, бритые и все говорят человеческим голосом. Именно здесь им и место. А какие замечательные имена! Помните у Оскара Уайльда — «Important of Being Earnest»? — «Как важно быть серьезным». Эрнст — это серьезный, Добродеев — тут и объяснять не надо, вот Кулистиков, на первый взгляд, не совсем понятен: не то кустики, не то листики… Но как только он голосом Сванидзе, лейб-биографа президента, вякнул о «миллионах, которых Сталин стер в лагерную пыль», все стало ясно: того же помета, того же аромата.

Впечатление от беседы у меня двойственное. С одной стороны, нельзя было не порадоваться тому, например, что президент узнал, наконец, такой широко известный факт: своими лекарствами страна обеспечивается только на 20 %, остальные 80 % — из-за бугра. Еще больше порадовало, что президент понимает: «В любой момент нам могут здесь перекрыть кислород». Двадцать лет до этого все наши правители были убеждены, что живоглоты обоих полушарий только тем и озабочены, как бы дать России побольше кислорода самого лучшего качества. Слава Богу, доперло. Но, с другой стороны, огорчало, что президент еще не дорос до понимания возможности живоглотов перекрыть нам множество и других кислородных шлангов. Ведь подобное соотношение своего и забугорного в нашей «продовольственной корзине». А это куда важнее, чем лекарства, ибо в пище нуждается все население, не только больные. И вот вдруг в некий час — бац! Что делать? Тут не помогут никакие подушки — ни золотовалютные, ни кислородные.

Президент то и дело говорил: «Я уверен…» А какое мне дело, в чем ты уверен? «Я надеюсь…» А какое мне дело, на что ты надеешься. «Я убежден…» А какое мне дело, в чем ты убежден? Ты народ убеди, в том числе и меня. Но это ты не можешь, это не дано. Вот, в частности, читаем: «Я уверен, что наше государство (сказал бы еще «держава!» — *В. Б.)* способно разыскать, арестовать и наказать этих уродов (!), которые пустили под откос «Невский экспресс», в результате чего погибли 25 человек».

Как я могу разделить его уверенность в умение нашей державы ловить «уродов», если в самом Кремле столько госуродов и уже много лет они не могут поймать или хотя бы назвать убийц, например, депутата-коммуниста С. Мартемьянова, журналиста Дмитрия Холодова, депутата Галины Старовойтовой, журналиста Пола Хлебникова… Господи, даже того «урода», что так напужал рыженького Толика, это живое олицетворение демократии и прогресса, любимца всех президентов и их жен, и то уже четыре года не могут сыскать. Ну вот на днях сразу схватили убийцу священника Филиппова. Так это же пьяный случай, убийца и не скрывался. А те, кто подорвал экспресс, делали все обдуманно, предусмотрительно, умело — ищи ветра в поле! Если это вина не самого Якунина.

Кстати, почему экспресс назвали «Невский», когда на самом деле он — немецкий, а рельсы, по которым катил, — японские? Вы можете вообразить, чтобы в 1936 году комбриг Чкалов полетел через Северный полюс в Америку на каком-нибудь «Дугласе», а Громов в 1937-м тем же маршрутом — на «Боинге»? А есть еще замечательный поезд «Сапсан». Там, кто-то мне говорил, даже проводницы — филиппинки. Почему не поверить, если спортивных тренеров выписывают то из Голландии, то из Бельгии, то из Верхней Вольты, хотя своих замечательных тренеров — пропасть! Почему не поверить, если наши обожравшиеся кровососы вкладывают ворованные у народа миллионы то в английскую футбольную команду, то в итальянскую баскетбольную, то в ватиканскую по городкам. Ну это к слову…

А еще очень огорчил меня президент полным непониманием пермской трагедии. Полным! Это, говорит, халатность, разгильдяйство, даже такое ужасное словцо употребил — раздолбайство! Такого и в советское время хватало, но здесь главное — не это. Здесь то самое, о чем полтораста лет тому назад писал дедушка Маркс, при имени которого у вас и у беглого коммуниста Путина (партбилет № 15379389) бурчит в животах. А уж мордашки!…

Характеризуя эффективных собственников своего времени как хищников, Маркс привел еще и пронзительную цитату из работы одного журналиста, тоже хорошо понимавшего суть этих собственников: «Капитал избегает шума и брани, отличается боязливой натурой. Это правда…» Ну, про нашего Абрама Прохоровича, как и о нашем Прохоре Абрамовиче, этого сказать нельзя. Они не только не избегают шума, но лишь и занимаются-то шуршанием долларами, хлопанием по ляжкам своим милашкам, визгом да хрюканием на всю Европу. Но читаем дальше: «Капитал боится отсутствия прибыли. Но если имеется достаточная прибыль, он смелеет. При 10 процентах прибыли капитал становится оживленным, при 20 способен на любое дело, при 50 готов сломать себе голову, при 100 он попирает все человеческие законы, при 300 нет такого преступления, на которое он не рискнул бы даже под страхом виселицы. Доказательство: контрабанда и торговля рабами».

Собственники клуба «Хромая лошадь» получали доход еще выше. Ведь клуб, как писали газеты, рассчитан на одновременное присутствие 45 посетителей. И они прекрасно успели бы удрать от пожара даже через одну створку одной двери. А сколько веселящихся единиц было там в ту роковую ночь? 155 человек уже умерли, более 80 еще находятся в больницах, ну и, надо думать, человек 150 все-таки спаслись. Сколько же было всего? Да, пожалуй, раз в восемь-десять больше, чем полагалось. Таков мог быть и доход Анатолия Зака, собственника «Лошади». За такой доход Зак не побоится опасности стать зэком, более того, зэки могут передавить друг друга без всякой виселицы.

Та же хищная суть лежит в основе катастрофы им. Чубайса на Саяно-Шушенской ГЭС. Но в страшной истории с «Лошадью» важную роль сыграла и давно нагнетаемая безмозглым режимом общая атмосфера очумелого веселья, развратной погони за кайфом, за смаком, за лошадиной дозой того, что Абрам Прохорович и Прохор Абрамович называют «цимис мит компот».

Очень хорошо сказал об этом Александр Иваницкий, наш знаменитый четырехкратный чемпион мира по вольной борьбе да еще Олимпиады в Токио: «Трагедия в Перми связана с разрушением народных традиций. Что такое ночной клуб? Спиртное, наркота, децибельная музыка, «мальчики» и «девочки» на заказ. Сама идея провести вечер в таком «клубе» для меня кощунство. Называть это отдыхом язык не поворачивается. Там были люди из правоохранительных органов. Погиб офицер, 41 год. Остались молодая жена и ребенок. Я, конечно, сочувствую, но семейный офицер в ночном клубе — как тебя туда занесло? Как ты это объяснишь жене?.. И я думаю: разве способен был мой отец бросить жену и нас с братом, чтобы пойти в ночной клуб потусоваться? Да ни за что! Человек, имеющий нравственный стержень, там просто не мог появиться. А ведь многие там наверняка еще и с крестами на шее были. Это поколение «пепси». Оно считает, что это круто, гламурно, что именно так нужно отдыхать, чтобы на другой день похвастаться, как вчера «оторвались».

Вот кого слушать-то надо, товарищ Медведев, а вы все с Грызловым да Чубайсом, с Зурабовым да Грефом, с Эрнстом да Кулистиковым. Никто же из них не умнее и не приличней, чем вы с Путиным. А Иваницкий умнее не только каждого из вас порознь, но и всех, вместе взятых.

Погибших жалко, но… Вот детей их, сирот, безусловно жалко. А о каждом из опившихся и сгоревших поэт сказал давно:

Я в жизни суровую школу прошел,Я разным условностям — враг.По-моему, жил он не хорошоИ умер, как дурак.

И это вас, правителей, ничему не учит, того гляди, что и сами попадете в какую-нибудь «Слепую кобылу» или «Хромую утку». Ничего удивительного! Вы же в восторге от той пропаганды, которую ведут эти кулистиковы. Вы же лично, Медведев, приезжали недавно поздравить старателей НТВ с юбилеем. А кто вручал орден главному редактору «МК» Гусеву, благодетелю московских проституток и отцу родному русофобов-антисоветчиков, до сих пор проливающих слезы по поводу того, что мы раздолбали Гитлера, а не наоборот.

И вот узнаем: на 2010 год вы уже запланировали найти эффективных собственников еще для 700 объектов народного богатства, в частности, для таких, как Московский метрополитен им. Кагановича и морские порты Мурманска, Туапсе, Новороссийска… Из Новороссийска, между прочим, Деникин удирал от Буденного во Францию. Там стоит памятник Неизвестному матросу. Неужели не видите и не слышите, как грозит он пальцем: «Ужо тебе, эффективный!…» А вдруг сойдет с пьедестала?..

Совсем иное впечатление о беседе президента с главредами в законе у тов. Мельникова, заместителя Г. Зюганова. Будучи недоволен кое-какими ее частностями, он сказал: «В целом же мне импонирует, что Д. Медведев часто апеллировал к воле граждан, а не к каким-то соображениям целесообразности…». Конечно, если апеллирует, то это импонирует и этому аплодируют. Но где тов. Мельников разглядел такую благодать? Да и что такое — апеллировать к воле народа, у которого во рту кляп? И о каких «соображениях целесообразности» тут речь? Ведь профессор МГУ, русский, а язык… У Жириновского и то ясней и чище.

И дальше: «Президент показал свое желание прислушиваться к общественному мнению». Да ведь совсем недавно не кто-нибудь, а «Правда» писала, что 42 генерала и адмирала (среди них 17 участников войны) обратились к президенту с тревожным письмом о делах в армии, и он, не служивший в армии, им даже не ответил. Что, жена запретила волноваться?

И еще радость: «Президент предстал перед телезрителями ищущим и искренним человеком». То есть таким, каким изобразил его биограф Сванидзе.

И наконец (обратите внимание на иностранщину): «Он заложник парадокса (1): обладая властью и моральным (2) потенциалом (3) консолидации (4) для решения актуальных (5) проблем (6), он не может ни на кого опереться» (Правда, 25.12.09). С одной стороны, какое удручающее безразличие к родному языку! Ведь можно сказать по-русски: «нравственная (2) способность (3) к объединению (4) для решения насущных (5) вопросов, задач (6). С другой стороны, да кто же президенту с таким «моральным потенциалом» мешает подобрать для «консолидации» надежных мужиков для решения «актуальных»? Но как бы то ни было, а КПРФ, судя по всему, намерена спасать несчастного «заложника парадокса», обладающего почти таким же моральным потенциалом консолидации, как патриарх, которому тов. Зюганов регулярно дарит все свои бессмертные сочинения. Ждите, т. Мельников, завтра вас назначат главой администрации президента. Там вы будете вволю заниматься актуальными проблемами: импонировать, апеллировать и повышать моральный потенциал Медведева.

А между тем, был в беседе один живой момент. Означенный Кулистиков рассказал, что во время недавнего оглашения Медведевым в Георгиевском зале послания парламенту многие не слушали оратора, обсуждали какие-то свои дела, забавлялись

мобильными телефонами и едва ли не в карты резались, чуть ли не козла забивали. Ну почти как у Жириновского на только что прошедшем съезде его партии, где иные даже спали. И телевидение честно показало это. А вот из Георгиевского зала — ни-ни. Как можно-с! У всех эрнстов ушки на лысой макушке. Государственная тайна! Медведев попросил означенного Кулистикова представить ему списочек этих антигосударственных картежников. Думаю, что представит. А я, признаться, картежников понимаю. Ведь послание-то… Вот к нему мы и вернемся, поскольку больше ничего нового и интересного в этой задушевной беседушке, переданной по трем каналам, и не было…

Окончательно толкнула меня сказать словцо об ораторских подвигах президента статья Александра Фролова в «Советской России», сильно патриотической газете. Статья эта меня, как говорится, «достала». Судите сами.

Отметив, что «на послание обрушился вал критики», автор решил «сказать несколько слов в защиту президента». Раньше они несколько лет все в защиту попов старались, но в конце концов не выдержали их злобной антисоветчины, и вот теперь взялись президента защищать да обелять. И вот первые слова адвоката: «Критики исходят из неверной предпосылки, что президент должен представлять интересы народа (это неверно? — *В. Б.*) и вдобавок быть «завхозом» — Госпланом, Госснабом, Госкомстатом». Какой Госплан? Где Госснаб? Сказал бы еще Госконтроль. Для удобства ограбления страны они были уничтожены в первую очередь. И поэтому именно — с кого еще-то спросить? хоть с этого! — критики обрушились на президента с вопросами, требованиями, насмешками. Земля горит, реки кипят, дома рушатся, люди мрут городами, а он нам — о «неверной предпосылке», а дальше еще и о «функциях»! Не туда, мол, лезете, невежды, чтите субординацию, соблюдайте очередь, стучитесь к завхозу, т. е. к главе правительства. Да ведь десять лет без роздыху стучимся и кулаками, и ногами, и лбом — и что? Он нас в упор не видит. А ведь однажды сказал болезный: «Все 145 миллионов соотечественников — мои родные и близкие». Выходит, и я лично ему родненький!

Читаем дальше: «Он исполняет свои функции главы правящего режима достаточно удовлетворительно». Позвольте, но ведь только что было сказано «представлять интересы народ» и вдруг — «глава режима»! Разве в стране, именуемой демократической, президент глава не государства, не всего народа, а режима? Да, говорит автор, о народе и не упоминая дальше, а только — о правящем классе, о режиме: «Президент должен быть представителем интересов правящего класса… регулятором взаимоотношений между различными кланами и фракциями правящего режима».

Все, мол, законно. И ему нравится, как Медведев выполняет функции регулирования отношений между Дерипаской и Потаниным, Грызловым и Мироновым, Радзинским и Радзиховским…

«Любой перекос опасен… Поэтому задача политика в ранге президента — утрясти взаимоотношения между кланами». Ну, во-первых, отнюдь не любой перекос и отнюдь не всегда так уж опасен. Например, в советское время был государственный девиз — «Все лучшее — детям». И никто не видел в этом перекосе никакой опасности. Или вот недавно был у меня в гостях мой читатель Ю. В. Лебедев из Екатеринбурга. У него, семидесятилетнего вдовца, пять человек детей. И нашлась в Днепропетровске 35-летняя Татьяна, которая через письмо в «Литературке» познакомилась с ним, прикатила на Урал, вышла за вдовца замуж, родила ему еще одного, шестого — Вовочку, и вот вам великолепная восьмерка! Да притом еще Татьяна-то красавица! Вот перекос так перекос во благо отечества. Великая женщина! Великие люди!

И опять: «Президент не может быть выше класса, который поставил его у кормила власти». Вот до чего довел марксизм-чикинизм! Нет, сударь, глава государства обязан быть выше, если, повторяю, это глава демократической страны. Рузвельт, например, бывал выше. Уж не говорю о Сталине, который был выше и рабочего класса, и Коммунистической партии, поставившей его у власти.

Продолжая защиту униженных и оскорбленных, наш автор объявил: «Ходорковский сидит незаконно… Ходорковский должен быть освобожден». Даже Познер недавно ответил одному такому защитнику из «МК»: «Что, Ходорковский ни в чем не виноват? Достаточно посмотреть, как была проведена приватизация — это же грабеж средь бела дня! Небольшая кучка людей сказочно обогатилась. А огромное количество людей стали нищими. 75 % народа считают, что Ходорковскому дали мало». Ибо он из той самой кучки. Но вот выходит коммунист зюгановской закваски и вопиет: «Свободу Ходорковскому! Руки прочь от невинного агнца!» А? В один голос с защитником из «МК»… Вообще-то говоря, А. Фролов уже ничем не может удивить после того, как с такой же резвостью встал на защиту Солженицына, объявив его вторым после Шолохова великим писателем земли советской. Но все же… Так выглядят сегодня «Правда» и «Советская Россия», близнецы-сестры…

И я хотел бы защитить, поддержать и даже похвалить президента, но, увы, не получается. С души воротит уже от одного только того, как его выступление было обставлено. Вы должны помнить, дорогой Александр Фролов, фотографию: на конгрессе Коминтерна Ленин пристроился прямо на ступеньках лестницы, должно быть, ведущей на сцену, и что-то пишет в блокноте на коленке, может, готовясь к выступлению. Дадут слово, он встанет со ступенек, поднимется на трибуну и безо всякой «транспарентности», «диверсификации» и «варваризации» скажет по-русски то, что народ ждет. А тут?.. Гремят фанфары, пышно ряженые солдаты потешного кремлевского полка раздвигают пятиметровые золотые двери, и появляется, по выражению известного Никиты-дворянина, его превосходительство, и под гром превентивных, точнее, упреждающих аплодисментов (за что?) валкой путинской походочкой шествует по красной ковровой дорожке к трибуне, украшенной метровым опять же золотым роскошным орлом, а справа и слева восторженно-умильные сытые будки… 1250 будок!…

И это в стране, которая, по словам самого Медведева, двадцать лет в тупике. Уже один столь помпезный балаган, такая воинствующая сусальная пошлость, возведенная до государственного уровня, должны у всякого уважающего себя человека отбить охоту защищать хоть кого-то из организаторов балагана и его петрушек. Поразительно, как еще не впавший в маразм деятель не понимает, что ему поручили роль именно балаганного петрушки в кремлевских палатах. Полное впечатление, что это

кто-то сделал нарочно, подобно тому, как на Брежнева одну за другой навешивали Звезды Героя. Но у того была за плечами и война, и руководящая работа на разных уровнях вплоть до высшего, а что у этого? Фу-фу… Муха пролетела…

Мы, сказал президент, «не будем надувать щеки». Сынок, да ведь только этим двадцать лет ваша власть и занимается. В Москве, во всей стране невиданный разгул преступности, терроризма — взрывают многоэтажные жилые дома и театральные центры, гибнут сотни сограждан, в Беслане расстреливают детей, горит Останкинская башня, потом уже под самым кремлевским носом — Манеж, взрывается бомба в приемной самого ФСБ на Кузнецком, среди бела дня убивают людей и на окраинах столицы, и в центре — на Остоженке, в станции метро «Пушкинская», один за другим не очень-то загадочно падают вертолеты и самолеты с множеством пассажиров, совсем незагадочно терпят крушение скоростные люкс-поезда на пути из одной столицы в другую, каждый год бесследно исчезают десятки тысяч человек…

А чем в это время занимается власть? Гимнами, гербами, флагами, изобретением синтетических всенародных праздников, потешными солдатиками, позументами, эксгумациями, пышными похоронами и роскошными перезахоронениями палачей русского народа, а также памятниками им, фильмами, книгами о них… Ну и, конечно, — своими доходными конторами вроде «Газпрома». Как же-с, денежки… И все это — под вопль «Россия, вперед!». Чем еще занимается власть? Административными рокировочками, обережением таких прохвостов, как Чубайс, раздачей орденов и премий таким, как тот же Радзинский да Гусинский, Абрамович да Войнович, речами о новой России, о расцвете демократии, строительством церквей и закрытием сельских школ… С особым упоением власть и ее любимые прихвостни вроде Сванидзе да Швыдкого занимаются поношением Пушкина, пожиранием торта в виде Ленина в гробу, плясками на коврах с изображением Сталина, глумлением над Победой над фашистской Германией, сопровождаемым посулами всем фронтовикам дать бесплатно квартиру по достижении ими столетнего возраста…

Понятно, что фронтовики раньше, чем дом от президента, скорей всего получат домовину от детей и внуков. На днях телевидение, ликуя по поводу заботы властей о фронтовиках, радостно сообщило и показало: в Пскове дали квартиру одному из них. Но, видимо, это по блату: старцу только 92 года.

В недавней статье («Завтра», № 45,09) я, между прочим, писал: «Сколько у вас вранья в деле машин или стотысячной компенсации за них и квартир для фронтовиков! Вы без конца об этом талдычите, но — никогда ни разу никто не назвал цифр, которые показали бы масштаб вашей заботы. Почему? Да потому что цифры с математической неотвратимостью вскрыли бы весь ваш цинизм и бесстыдство даже в таком чувствительном вопросе. Так вот, нас, фронтовиков, осталось в России 680 тысяч. Если население 145 миллионов, то 1 % это 1450 тысяч. То есть фронтовики составляют меньше половины процента населения. К тому же огромное большинство из нас в Советское время получили бесплатно квартиры. Так что речь идет всего о нескольких тысячах граждан огромной страны. Вот грандиозный размах вашей заботы и любви, о котором вы не умолкаете!»

После выхода моей статьи я опросил нескольких знакомых мне фронтовиков. Некоторые и не слышали ни о каких машинах и компенсации, и никто из них ничего не получил. И вдруг Медведев в своем Послании назвал цифру: 34 тысячи. Так примерно я и думал. Но ведь это уже не полпроцента населения, а уже какая-то совершенно лилипутская сотая часть его.

Так спрашивается, что же еще должно произойти в стране, чтобы властители очухались, перестали бы врать, демонстрировать свой лилипутский гуманизм, бросили весь этот геральдически-мемориально-погребальный вздор и хотя бы попытались заняться делом? Думаю, что это возможно только в случае, когда у одного из них взорвут дом, если он даже за глухой оградой с автоматчиками и собаками, у другого изнасилуют жену, если она даже вылитая Новодворская, у третьего похитят дочь, если даже она подруга Ксении Собчак, четвертый останется едва жив после авиационной катастрофы и т. д. Ведь эти люди способны что-то чувствовать и понимать только через собственную шкуру. Иного им не дано…

А что творилось, когда Медведев кончил речь! Штатные и платные лакеи кинулись подсчитывать, сколько тысяч мудрых слов произнес благодетель, сколько минут длилась речь, сколько раз гремели аплодисменты… И на другой день оповестили об этом человечество. Так, по подсчетам неподкупных «Известий», Медведев установил абсолютный рекорд многоглаголания для закрытых помещений, далеко оставив позади по всем показателям своего создателя: тот мог непрерывно извергать слова от 47 минут до 1 часа 14 минут, а этот — от 1 часа 25 минут до 1 часа и 40 минут; тому самое большее аплодировали 49 раз, а иногда и всего-то 2–4 раза, а этому сейчас аплодировали 63 раза. «Известия» уверяют даже, что после упоминания о ветеранах Великой Отечественной войны «зал аплодировал почти не переставая».

А какое тут же началось состязание в похвалах оратору! Депутат Госдумы Сергей Марков: «Мне понравилось…» Артист Георгий Штиль: «Мне понравилось…» Правозащитница Людмила Алексеева: «Я приветствую…» Экс-премьер и член Политбюро Николай Рыжков: «Дмитрий Анатольевич — человек слова…» и т. д. Несколько озадачил Николай Сванидзе, биограф президента, член ОП и КПБФ: «Позиция президента ясна — «так дальше жить нельзя». Вот как? Сей афоризм мы уже слышали в приложении к Советскому времени, и теперь оказывается, что и после двадцати лет великой демократии тоже жить нельзя. В чем же дело? Куда податься?

Между прочим, Станислав Говорухин, создатель лакейских тротиловых фильмов «Так жить нельзя» и «Россия, которую мы потеряли», как раз в эти дни заявил о не названных им режиссерах и лентах: «Снимать кино, где все русские дебилы — подлость» (Московская Неделя. 13.11.09). Правильно. А почему никого не назвал? Да потому что трус. Но снимать фильмы, где утверждается, что в нищей царской России все было великолепно, а в Советской сверхдержаве все грязно, отвратительно и преступно, — гораздо большая подлость. Теперь Говорухин возмущен: «Современные фильмы зачастую вызывают в людях низкие животные инстинкты. Нельзя позорить свою страну». Разумеется. Но какие именно фильмы-то, кто автор? Опять не смеет сказать рыцарь экрана. Но первопроходцем таких фильмов, позорящих родину, был именно он, певец Солженицына, за

что и сидит с ельцинских времен в Госдуме, получая там ни за что по 120 тысяч ежемесячно. Теперь он, прозорливец, негодует: «Нельзя показывать родину дикой, невежественной, азиатской». Но она на самом деле становится невежественной и дикой. 60 % взрослого населения, как отметил сам Медведев, ничего не читает. Сам-то он Пелевина и Улицкую читает, но вот народ… Миллионы детей не имеют возможности учиться. С каждым годом растет количество совершенно неграмотных призывников-новобранцев. Да что там! Телевидение в перерывы пещерной антисоветчины показывает совокупление артистов со своими подружками…

Но — «показывать Россию азиатской»? В сверхмиллиардном азиатском Китае почти ликвидирована неграмотность, а за сюжетик совокупления по телевидению на другой же день своего эрнста китайцы наказали бы так, как Путин обещал наказать Саакашвили — повесили бы за причинное место. Ничего подобного российской похабщине нет и в азиатской Индии, и в азиатском Вьетнаме, и в других азиатских странах. Говорухин все еще живет представлениями времен России, которую он, не видя ее, потерял. Так вот, невероятному одичанию родины невероятно энергично содействуют деятели искусства, их творения, и первыми среди них были те два помянутых выше фильма маэстро Говорухина. В деморализации народа, в установлении бандитского режима они сыграли гораздо большую роль, чем, допустим, весь Солженицын с его «Архипелагом» и всеми потрохами. Эту четырехтомную бездарщину никто и не читал, как полагается, а чего стоит посмотреть двухчасовой фильм? Легче легкого.

Сейчас многие уже не помнят, например, как на Съезде Народных депутатов шло обсуждение советско-германского договора 1939 года. Но Говорухин-то не забудет до самой смерти. В первый день, несмотря на все старания Горбачева, Яковлева и Лукьянова, разрушителям Советского Союза ничего не удалось. Перенесли обсуждение на утро следующего дня. А вечером депутатам показали этот самый шедевр антисоветской клеветы — «Так жить нельзя!». И цель была достигнута: многие депутаты дрогнули, расчувствовались, поверили лжецу. И наутро договор большинством голосов был осужден, чем немедленно воспользовались прибалты — объявили себя независимыми. Как видим, шибко художественные фильмы Говорухина умело использовались в самый решающий момент как острое политическое оружие убийства родины.

Говорухин очень любит показать себя тонкой и широко образованной художественной натурой. Явно с этой целью рассказывает, как однажды попросил тех своих студентов, кто читал «Темные аллеи» Бунина, поднять руку. И был ужасно огорчен, даже возмущался, что никто не читал сей шедевр. Господи, да ведь это же все равно, что спросить, кто читал стихотворение Пушкина «Красавице, которая нюхала табак». Пятнадцатилетним отроком сочинил поэт такой изящный пустячок, который заканчивается строкой горького сожаления: «Ах, отчего я не табак!» Бунин же не в отрочестве, а в глубокой старости да еще в дни немецкой оккупации написал эти «Аллеи». О них хорошо сказал Твардовский: «Эротические мечтания старости». И не пришло в голову маэстро спросить студентов, а кто читал, допустим, бунинскую «Деревню», или «Жизнь Арсеньева», или хотя бы «И цветы, и шмели, и трава, и колосья…».

Между тем валаамова ослица вдруг признала: «В Советские годы жегловы (т. е. честные, мужественные, добропорядочные люди, настоящие патриоты. — *В. Б.*) были в каждом городе — и в Москве, и в Одессе, и в Киеве». Более того, на каждой улице, в каждом доме. Но что вы-то, сударь, изобразили во всей вашей России, в которой-де жить нельзя? Ни одного Жеглова, одни живоглоты.

Между прочим, даже Солженицын, самое большое русофобское трепло XX века, для прославления коего Говорухин с благоволения Ельцина катал аж в США, в штат Вермонт, даже он, Александр-то Исаевич, незабвенный Нобелевский лауреат, в Советское время отрекся от одного своего полубессмертного творения — от пьесы «Пир победителей». Это то самое сочиненьице, о котором Шолохов писал: «Поражает какое-то болезненное бесстыдство автора, злоба и остервенение. Все командиры, русские и украинцы, либо законченные подлецы, либо ни во что не верящие люди. Почему осмеяны русские и татары? Почему власовцы, изменники родины, на чьей совести тысячи убитых и замученных, прославляются как выразители чаяний русского народа?» Ведь это, Говорухин, прямо о том же самом, о чем вы сейчас бурно и негодуете по адресу неизвестных режиссеров и их фильмов, где все русские — дебилы. Только там все названо своими именами, а у вас — трусливая анонимность.

Так вот, в Советское время Солженицын отрекся от этого шедевра, как от написанного в отчаянную, дескать, пору жизни. Это был первый вроде бы честный шаг. Но когда вернулся из Америки, а во власти оказались уже демократы во главе с обкомовским пропойцей, он побежал с этим «Пиром» в Малый театр. Это был второй, уже болезненно бесстыжий шаг. И там, в доме Островского, на священной сцене русской культуры, такие же лицедеи и трусы, как вы, Говорухин, поставили эту пьеску. Она продержалась четыре показа.

Подумайте, маэстро, не повторить ли вам первый шаг своего кумира без второго, т. е. признайтесь, что фильмами «Так жить нельзя» и «Россия, которую мы потеряли» вы хотели выслужиться перед новым режимом, перед Ельциным и Чубайсом, что помогло вам в этом ваше невежество и болезненное бесстыдство, что отхватил тогда за это изрядный куш, который ныне в перечислении передаю, допустим, в Детский фонд Альберта Лиханова и т. д. Ведь вы только что заявили: «Сейчас самое время говорить о таких понятиях, как честь, благородство, долг, Родина». Ну, вообще-то, между нами, у порядочных людей для этого всегда — «самое время». Точнее, говорить-то об этом много не надо, но в душе это должно быть всегда.

Так покайтесь же, пока не поздно. Ведь душу свою спасете. Неужели не страшно с рожей Солженицына предстать перед Господом нашим?..

Но вернемся к фанфарам и трубадурам. Ведь одно их обилие и льстивое единодушие должно отбить охоту присоединиться к ним. Тем более что на другой день после оглашения Послания, 13 ноября, в Ульяновске прогремел в честь президента и его речи

мощнейший салют, во время которого восемь артиллеристов погибли.

Но, повторяю, желание защитить и поддержать президента и у меня остается. В самом деле, вот он сказал: «Престиж отечества и национальное благосостояние не могут до бесконечности определяться достижениями прошлого. Ведь производственные комплексы по добыче нефти и газа, обеспечивающие львиную долю бюджетных поступлений, ядерное оружие, гарантирующее нашу безопасность, промышленная и коммунальная инфраструктура — все это создано большей частью еще советскими специалистами, иными словами, это создано не нами и до сих пор удерживает нашу страну на плаву». Как это не поддержать хотя бы за то, что раньше ни Путин, ни кто другой ничего подобного не говорил о Советском времени, а только клеветали на него. «Советская Россия», приведя эти строки, даже воскликнула: «Браво!» И — оппозиционные аплодисменты…

Правильно и дальше: «В прошлом веке ценой неимоверных усилий аграрная, фактически неграмотная страна была превращена в одну из самых влиятельных индустриальных держав, которая лидировала в создании ряда передовых технологий того времени: космических, ракетных, ядерных». И это верно, однако какая уклончивая невнятица и безличность. Дело было не «в прошлом веке» вообще, а лишь после Октябрьской революции. И неграмотная страна «была превращена» в лидирующую державу не кем-то неизвестным, а Советским народом под руководством коммунистической партии. А кроме того, почему все сведено к «технологиям»? Поистине лидирующим и просто недостижимым для других стран Советский Союз был в социальной сфере: нигде в мире не было бесплатного жилья, образования, медицины и т. д.

А дальше? «Но в условиях закрытого общества…» В другом месте, как полагается истинному демократу, презрительно скажет еще о «железном занавесе». Ну, как им втолковать, что был не занавес, а мудрый фильтр, оберегавший наш народ от мировой заразы. Сквозь этот фильтр персонально или своим творчеством приходили к нам большие и истинные художников, начиная с Айседоры Дункан и Чарли Чаплина, а потом — великолепный Рокуэлл Кент и бесподобный Поль Робсон, мудрый насмешник Бернард Шоу и проникновенный Ромен Роллан, блистательный Хемингуэй и острый Селинджер, великий Иегуди Менухин и замечательный Ван Клиберн… А сколько истинных художников вернулись за «железный занавес»! Горький, Куприн, Алексей Толстой, Цветаева, Сергей Прокофьев, Вертинский, Коненков, Эрзя, последний секретарь Льва Толстого — Булгаков… А кто вернулся в вашу демократию? Михаил Козаков, Сайд Багов, кто знает… Надо еще продолжать? Во время войны и после у нас выходили на русском языке журнал «Америка» и еженедельник «Британский Союзник». А сразу после войны в 1946 году было создано единственное в мире специализированное издательство «Иностранная литературы». Но, конечно, через этот фильтр не могли пройти фигуры, подобные Хичкоку, Майклу Джексону, Мадонне, Йохансен… Впрочем, Мадонна на помощь Гаити после страшного землетрясения, погубившего около 200 тысяч человек, отстегнула от своих супермиллионов 250 тысяч долларов. Что ж, достойно. За это ее, может быть, и пригласили бы в советскую Эстонию. А вот красотка Йохансен, едва ли менее богатая, решила пожертвовать гаитянам «гонорар», который заплатит ей счастливец, с кем она по объявленному ею конкурсу (кто больше даст) «поужинает в ресторане». И таких потаскух пускать в свой дом?..

Так обстояло дело с их посещением нашей страны. А мы у них бывали? МХАТ еще в начале 20-х годов гастролировал в Америке, потом объездили многие страны и Большой, и Малый, и Вахтанговский… Совсем недавно в Ватикане выступал Ансамбль песни и пляски, и папа Бенедикт XVI после каждого номера в восторге и благодарности вставал и простирал к небу руки. Поинтересуйтесь, демократ Медведев, в какой стране в Советское время еще не бывал этот ансамбль или ансамбль Игоря Моисеева. Да не забудьте ансамбль «Березка» и хор Пятницкого, тоже не побывавшие разве что на Формозе да в Гренландии.

Ансамбль Моисеева, как и восстановленная наконец скульптура гениальной Веры Мухиной «Рабочий и Колхозница», между прочим, созданы в 1937 году, когда за «железным занавесом», вероятно, еще не родилась ваша матушка, и которым, видя там одни «сталинские ужасы», вы не устаете пугать народ, как 22 ноября в передаче «Постскриптум»; «Березка» создана в 1948-м; и только хор Пятницкого пришел к нам из России, которую мы потеряли. А наши ученые, музыканты, спортсмены, особенно шахматисты — где они только не были! Пианист Лев Оборин еще в 1927 году двадцатилетним юнцом получил первый приз на конкурсе в Варшаве. За ним — Давид Ойстрах, Шостакович, Буся, как тогда говорили, Гольдштейн и дальше — вплоть до Ростроповича… Наши футболисты сразу после войны совершили турне по Англии, а в 1955-м принимали сборную ФРГ, тогда чемпиона мира, и выиграли. Если память не изменяет, со счетом 3:2. Надо ли упоминать наших хоккеистов, которые, играя и за границей и дома, 22 раза становились чемпионами мира и Олимпиады!

Чем все это может дополнить «новая Россия» Ельцина-Путина-Медведева-Сванидзе? Книгой Радзинского об Александре Втором, которую он послал президенту Бушу Кровавому, и тот ответил: «Спасибо. Помогает от бессонницы». Димой Биланом? Сборной по футболу, которая третий раз подряд не смогла пробиться на чемпионат мира да еще и попала под подозрение: не за куш л проиграла словенцам? Я не хочу верить, что проиграли нарочно, однако уже одно то, что не только безымянные болельщики, но и на государственном уровне, в Думе и по телевидению, выражают сомнение, свидетельствует и тут: вот до какой моральной деградации дошло общество под вашим умным руководством.

А что касается «железного занавеса» в науке, то поговорите об этом с академиком Жоресом Алферовым. Он однажды сказал: «Занавес был не у нас, а у иностранных ученых. Они, а не мы засекречивали свои работы». Даже во время войны бывали такие вещи. Например, англичане раздобыли немецкую шифровальную машину, получили доступ к секретной документации нашего общего врага, но для нас, союзников, — молчок.

Что ж, можно ли защищать президента, который либо не знает всего этого, либо не желает принимать во внимание и твердит со слов Сванидзе:

— Закрытое общество! Железный занавес! Берлинская стена! Бастион тоталитаризма! «Преступления Сталина чудовищны!»

Да, именно так: «В условиях закрытого общества, тоталитарного режима позиции лидера невозможно было сохранить». Значит, завоевать лидерство при таком режиме было можно, а сохранить — нет. Хоть объяснил бы, почему. «Советский Союз так и остался индустриально-сырьевым гигантом и не выдержал конкуренции». Выходит, сам во всем и виноват, а предатели во главе с Горбачевым и Ельциным, а зарубежные энтузиасты свободы и «прав человека» совершенно ни при чем. Однако остается неясным: Советский Союз — вторая держава мира или гигант на глиняных ногах? Нет ответа…

Такая же увертливая невнятица и дальше: «Вместо примитивного сырьевого хозяйства мы создадим умную экономику… Вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех, мы станем обществом умных людей».

Тут я вспомнил доклад Сталина на XVII съезде партии. Там аплодисменты гремели 48 раз. Как видим, поотстал здесь Иосиф Виссарионович от Дмитрия Анатольевича (63 раза). Но ведь это без фанфар и потешных солдатиков. А кроме того, в стенограмме съезда есть такие пометы: 5 раз — «Смех», 2 раза — «Общий смех», 1 раз — «Общий хохот» и еще 1 раз — «Хохот всего зала». Так что, здесь товарищ Сталин обошел товарища Медведева. Но совершенно непонятно, почему после призыва «Создадим умную экономику, станем умными людьми!» не грянул хохот всего зала в Кремле. Ведь из призыва следует, что экономика второй сверхдержавы была безмозглой, а 75 лет руководили ею и всем обществом первостатейные тупицы. И вот появились суперумный Путин, экстраумный Медведев, мультиумный Грызлов, архиумный Миронов, и они первыми в мировой истории додумались выводить породу умников… Ведь уже и передача такая есть на первом канале — «Умники и умницы». Там, испытывая умы юношества, профессор Института международных отношений, ведущий передачи Юрий Вяземский, беглый член КПСС, задает молодым людям такие, например, вопросы: «Какой номер партийного билета был у Гитлера?» Если знаешь — умник, не знаешь — болван. И представьте себе — есть знающие! А спроси их хотя бы, кто был награжден орденом «Победа», они и не слышали о таком… Но что взять с этого Вяземского, если он на глазах своих «умников» объявляет телеведущего Диброва великим человеком.

Любезный президент! Можно воспитать образованного человека, можно физически развитого или вежливого, но ум, талант, красота — Божий дар, они или есть, или их нет. Тут ничего не поделаешь. И обрести вы можете только квазиумников, как этот Вяземский. Но зачем? Их в вашем окружении и так стаи, полчища, орды… И лихим призывом «Россия, вперед!» ничего не решишь. Во-первых, этот призыв мы уже слышали, только слова стояли в ином порядке: «Вперед, Россия!» Так возгласил еще лет пятнадцать тому назад тогдашний министр финансов Борис Федоров, вскоре вместе со своим призывом почивший в Бозе. Во-вторых, один товарищ в Интернете заметил, что ваш призыв уж очень похож на команду собаке: «Рекс, фас!» Привлекательней было бы воззвать так: «Россия, за мной!» И тут же дать образцы своего личного вдохновляющего примера. Ну, например, для начала отдать под суд Чубайса и Швыдкова, выгнать с телевидения Сванидзе, Пивоварова и других малограмотных клеветников, запретить глумиться над русской художественной классикой и т. п.

Да хотя бы и самому научиться некоторым обязательным для президента вещам. Ведь сейчас, Дмитрий Анатольевич, вы порой в одном кратком выступлении не умеете свести концы с концами, сами себя опровергаете. Так, 22 января этого года на заседании Государственного Совета по вопросам политической системы вы крайне жизнерадостно заявили: «Я уверен, что в обозримой исторической перспективе, достаточно короткой перспективе (исторические перспективы короткими не бывают. — *В. Б.*) мы будем иметь современную политическую систему, за которую никому из нас стыдно не будет…»

Но что такое «современная система», вы сами с Путиным не знаете. В Китае одна система, в США — другая, в Белоруссии — третья… И все современные! Вы просто прячетесь за ничего не значащие слова. И это недостойно президента. В фундаменте нынешней политической системы России заложены ограбление народа, ложь, бесстыдство, безответственность, презрение к народу и клевета на его историю. Изменить этот фундамент вы по своей лилипутскости неспособны, а потому и создать что-то такое, за что не стыдно, при вашей власти невозможно.

Но вот что дальше было сказано: создадим, дескать, замечательную систему, но «мы все равно будем ее критиковать именно потому, что не бывает абсолютно навсегда установленных схем. Всякая политическая система должна развиваться». Прекрасно! Кто же против?

Но стоило Г. Зюганову тут же, приведя убийственные факты произвола, покритиковать нынешнюю избирательную систему, ее недостатки и ее реальное осуществление, как вы, энтузиаст самокритики, тотчас решительно заявили, что это недопустимо. Система, мол, замечательная. Как же связать эти два ваши заявления в одном заседании? Тем более что вы сами перед заседанием внесли предложение существенно изменить избирательную систему: снизить проходной процент в органы власти с 10 процентов до 5. Видно, соскучились о горлопанах вроде Чубайса и Немцова. Вот ведь какие загадки…

А пока под девизом «Россия, вперед!» творится, например, вот что. В ноябре в Амурской области был такой случай. В семье, где трое малых детей, умерла молодая мать. И несчастному отцу, оставшемуся с детьми в тяжелейшем положении, соответствующие власти отказались выплатить этот самый «материнский капитал». Почему? Да как же! Он ведь «материнский», но мать умерла, а на том свете, как при коммунизме, все бесплатно… У вас, отцы наши, не хватило ума даже на то, чтобы назвать этот «капитал» (о, Господи, капитал!) детским, что исключало бы возможность такого идиотизма, как в Амурской области.

Или вот в тех же краях недавно образовалась чудовищная пробка из 160 составов с углем. Где ваш ум и ответственность? Почему вы не взгрели этого Якунина сразу, как только остановились два-три состава. А если ни тот ни другой из вас не знал об этом, какая вам цена? Это же не иголки в стоге сена, а составы, каждый из которых чуть не в полверсты.

Я глубоко уважаю боль Максима Калашникова за судьбу родины, всей душой за его самоотверженное старание что-то сделать для ее спасения. Недавно он сказал в «Завтра»: «Если в девяностые годы были надежды, то нулевые стали просто временем

депрессии. Несмотря на огромный поток нефтедолларов, мы продолжали откат назад. В один из моментов подумалось: зачем критиковать власть, обзывать ее страшными словами — все и так ясно. Надо попробовать изменить ситуацию. И когда появилась статья Медведева «Россия, вперед!», подумалось — а может, настал момент обратиться к власти? Если власть говорит, что хочет развития, если президент говорит, что хочет развиваться…» Нулевые годы — это путинские.

И Максим написал письмо, разумеется, деловое, но, по его собственному признанию, хулиганское по форме, и оно — о чудо! — дошло до Медведева, он упомянул о нем по телевидению. И что, оно как-нибудь сказалось в Послании?

Приведу только один пример. Оратор радостно заявил, что впервые с 1992 года население страны стало расти, расти, расти и выросло аж на 1 тысячу человек. Он просто не понимает, что сказал, ибо в стране с населением в 145 миллионов невозможно уловить и зафиксировать рост в 1 тысячу. Вот когда бесследно исчезает 100 тысяч, это совсем другое. Но дело даже не в этом. По данным Росстата «естественная убыль населения» страны за восемь месяцев текущего года составила почти 183 тысячи человек. Депутат Думы Нина Останина в связи с этим заметила: «К новому году будет все 200 тысяч» (Правда. 27.XI). Так ли, Нина Александровна? Ведь каждый месяц убывало почти по 25 тысяч. И нет оснований думать, что в оставшиеся четыре осенне-зимние трудные месяцы смертность уменьшится. Скорее, наоборот. Не достигнет ли эта скорбная цифра 300 тысяч или даже больше? И заметьте, что Росстат зафиксировал лишь «естественную убыль», т. е. это сведения об ушедших из жизни своей смертью — по старости, от болезней, нищеты и т. д. А какова неестественная — сколько убитых и самоубийц, сколько бесследно исчезнувших, сколько погибших в разного рода катастрофах, авариях, при пожарах?.. Поручите, Медведев, подсчитать это вашему умному и любимому Чубайсу, который когда-то заявил: «Ну, вымрут миллионов 30. Так они же сами виноваты — не вписались в наши реформы…»

Да и «естественная убыль» это в большинстве своем — результат ваших реформ и вашей демократии. Из помянутых 300 тысяч своей смертью умерло, пожалуй, тысяч 50. А остальных без большой погрешности можно записать примерно так: 130 тысяч — за Медведевым и его умной администрацией, 120 тысяч — за Путиным и его умным правительством. И это только за нынешний год.

Выходит, Максим, оглашенный на всю страну рост в 1 тысячу это плод дикого невежества и бесстыдной лжи. Вы тысячу раз правы, когда говорите: «Ситуация почти сорок первого года… Нас просто не будет… Нужен новый социальный строй». Но те, к кому вы обращаетесь, просто не понимают вас по всем очевидной причине их политической и человеческой лилипутскости. Спасение родины только в том, чтобы поступить с ними так же, как в 1989 году мудрый Дэн Сяопин поступил с Горбачевым, радостно явившимся тогда с визитом в Китай, и с Генеральным секретарем КПК Чжао Цзыяном, который, оказывается, был полным единомышленником нашего дурачка-нарцисса. Первого Дэн выслал в 24 часа из страны (помните, как он быстренько оттуда вернулся тогда?), второго — отстранил, арестовал и до конца дней тот сидел под замком у себя дома. Так во имя спасения родины поступают настоящие патриоты, истинные коммунисты. Правда, Дэн Сяопин был тогда председателем Военного совета ЦК и Центрального военного совета КНР. Кажется, это что-то вроде нашего Совета безопасности. Кто там сейчас — Патрушев, что ли? Способен он? Есть надежда? Во всяком случае теперь и у нас установлена такая мера наказания, как домашний арест. Это вдохновляет. Дело за малым. Не вечно же будет сидеть в Совбезе этот Патрушев.

2009 г.

Президент, стань русским!

Кое-кто из моих знакомых уже откликнулся на призыв президента помочь ему спасти родину, а для начала пособить в составлении ежегодного послания к парламенту в ноябре. Ну, как не выручить молодого человека, начинающего политика!

Но меня смущало то, что со своей великой статьей «Россия, вперед!» президент обратился к народу через интернет. Неужели думает, что все 145 миллионов любимых соотечественников уже обинтернечены? Да знает ли он еще и о том, что компьютер и интернет совсем не бесплатны, а 35 миллионов у нас бедствуют, особенно сейчас, в пору кризиса, да и сводящим концы с концами не до интернета? К концу октября, т. е. почти за два месяца, прислали ему 13 тысяч интернет-писем. Да это же для такой страны даже не капля в море, а одна молекула Н0 в океане. Вспомните, сколько народа принимало участие хотя бы в обсуждении проекта Конституции в 1936 году или Программы КПСС в 1961-м. Миллионы!… Так почему бы президенту, принимая во внимание исключительность его обращения, не напечатать его еще если уж не в «Правде», «Советской России» и «Завтра», то в гораздо более многотиражных изданиях демократов?.. Думается мне, что уже в способе публикации обращения видно непонимание, незнание страны и времени. Через интернет — это все равно, как если бы Сталин свою великую речь 3 июля 1941 года произнес не по радио, а огласил в мегафон с Лобного места. А ведь сейчас положение страны хуже, чем тогда.

Однако мой гуманизм поборол мой скептицизм, и я тоже кинулся на помощь, бросил спасательный круг, даже несколько. Первым было письмо с приложением:

«103073. Москва, Кремль.

Президенту РФ тов. Медведеву А. Д., автору статьи «Россия, вперед!»

Уважаемый тов. Медведев, прежде чем оглашать державу стоном «Россия, вперед!», полезно было бы изучить прилагаемую работу «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанную, возможно, известным Вам публицистом В. И. Ульяновым-Лениным в сентябре 1917 года, т. е. еще до того, как большевики взяли власть, а страна находилась в более отчаянном положении, чем сейчас. Позвольте напомнить, что, взяв власть, они, вандалы-большевики, под руководством автора упомянутой статьи и спасли страну от катастрофы.

Думаю, что статью Вам надо, изучить, а потом передать тов. Путину с целью совместного обсуждения с участием ваших умных супруг.

Пошлите ксерокопию статьи и другу своему В. Грызлову, который вопил вслед за Троцким, что Ленин жаждал поражения России в мировой войне. Разжуйте ему, что, даже не будучи у власти, Ульянов думал, как спасти родину. А в 1919 году, когда еще шла Гражданская война, сей шпион в числе других враждебных России злодеяний, например, подписал еще и декрет «О ликвидации неграмотности», которой страдало тогда 75 процентов населения.

Желаю успеха!

2 октября 2009».

Через несколько дней бросил второй круг по адресу: «123242, Краснопресненская набережная, Дом правительства. Главе правительства РФ тов. Путину В. В., вероятному соавтору статьи «Россия, вперед!». Первая половина письма была примерно о том же. А кончалось так:

«Надеюсь, статья В. И. Ленина поможет Вам предотвратить катастрофу. Изучив и законспектировав, передайте ее тов. Медведеву, чтобы потом обсудить вместе с участием ваших образованных супруг, но — в отсутствие Кони.

Думаю, мое письмо и предложение Вас не удивят, как никого не удивило, что тов. Зюганову на день рождения Вы подарили «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса. Что ж, это естественный процесс взаимного обогащения патриотов России.

Желаю успеха!

6 октября 2009».

Но обратимся, наконец, с самой статье. Проницательный Юрий Мухин пишет: «Нет ни малейших сомнений, что Медведев эту статью не писал, скорее всего, и не читал». А я едва ли ошибусь, назвав тех, кто ее написал. Скорее всего, это сидящие в правительстве Эльвира в очках и Лорелея с золотыми кудрями. Уж очень много явно женских уловок и сугубо дамских

хитростей, а уж логика — ну чисто бабская.

Смотрите, какова хотя бы эта логика. В статье названы пять «стратегических векторов» спасения, пять судьбоносных вопросов, которые стоят перед страной. И тут же сказано: «У меня есть ответы на эти вопросы». Если есть, то чего ж о помощи голосишь, чего взываешь? Работать надо!… Но потом, оказывается, что никаких ответов у него и нет, а есть только благие намерения, отрадные пожелания, маниловские мечтания да еще опять же явно не мужского происхождения лукавство, ужимки, умолчания.

Например: «Мы, современное поколение, получили большое наследство». Не большое, сударь, а великое, грандиозное, небывалое, — какое не получало ни одно поколение. Почему, зачем принижено? Потому, что это советское наследство.

«Наследство, завоеванное, заработанное упорными усилиями наших предшественников». Каких ваших предшественников — святого Николая Кровавого, путинского любимца Деникина, прославляемого американского живодера Колчака? Нет, речь идет не о ваших, а о наших предшественниках — о советском народе.

«Мы располагаем гигантской территорией, колоссальными природными богатствами, солидным промышленным потенциалом». Тут следовало бы напомнить, что наши предшественники — Ленин и Сталин — сперва сохранили страну от развала на множество кусков, а позже без единого выстрела увеличили территорию страны, вернув Западную Украину, Западную Белоруссию, Бессарабию, а затем, правда, уже с оружием в руках — и кое-какие еще земельки на западе и востоке, а ваши предшественники — шкурник Горбачев и алкаш Ельцин — без единого выстрела отдали 5 миллионов квадратных километров Советской земли. Это, во-первых.

А во-вторых, тут хорошо бы пустить хоть крокодилову слезу о том, что эти богатства, принадлежавшие народу, отданы вами — тем же алкашом, страдавшим недержанием мочи, и его избранником в руки кровососов вроде Дерипаски.

В-третьих, не «солидный», а второй в мире промышленный потенциал доведен вами до того, что какой-то новый тип электролампочек, которые вы запланировали ввести через несколько лет, подаете как промышленную революцию. И говорится это в дни катастрофы на Саяно — Шушенской ГЭС, происшедшей из-за вашей бездарности, безответственности и скупердяйства. И вы об этой катастрофе — ни слова.

В-четвертых: «Мы располагаем впечатляющим списком (!) ярких достижений в области науки, техники, образования, искусства». Привел бы хоть пяток имен из этого «впечатляющего списка». Увы, это опять были бы только советские имена. А у вас корифеи в области науки — Кашпировский, техники (подсчета голосов) — Чуров, образования — Фурсенко, искусства — шаман Эдвард-оглы-Радзинский.

В-пятых: «Мы располагаем славной историей армии и флота, ядерным оружием». Какой армии? Красной, Советской. Какого флота? Красного, Советского. А откуда взялось у вас атомное оружие, которое ныне только и спасает нас? Из советского наследства. Но не могут выговорить такие слова кремлевские манкурты. А располагать славной историей армии — хорошо. Но еще лучше — иметь славную армию. Но где, в чем слава армии Грачева — Сердюкова? Разве что в великой победе над грузинскими бегунами на дальние дистанции. Так этой войны вообще могло не быть, если бы вы, президентушка, не туризмом по Енисею занимались, не сидели по два часа у компьютера, а решились бы своевременно сказать веское слово.

В-шестых: «Мы располагаем авторитетом державы, игравшей значительную, а в некоторые периоды и определяющую роль в событиях исторического масштаба». Господи, какая увертливость, какой страх перед Новодворской произнести слово «СССР». Это же он, СССР, был страной, игравшей не «значительную», а великую роль, и не в «некоторые периоды», а на протяжении почти всего XX века до вашего прихода. Одной этой фразы достаточно, чтобы оценить всю статью: увертливость, трусость, убожество мысли и языка.

Ну, хорошо, хотя вся статья выдержана в духе такой вот изящной дамской болтовни и никаких ответов в ней нет, поверим, однако, что они у Медведева все-таки есть. Поверим. Но тут же нельзя не спросить: а с кем, батюшка, вы намерены эти вопросы решать? Надо думать, прежде всего с партией «Единая Россия», со спикером Госдумы Грызловым, с Исаевым, Морозовым, Володиным… Вот самый умный из них — В. Грызлов. Он обессмертил свое имя афоризмом: «Дума — не место для дискуссий!» И в эту государственную голову не могло прийти, что будет, если в перерыве между заседаниями приспичит ему посетить туалет, а там — Жириновский с ружьем преградит ему дорогу и скажет: «Подите прочь! Туалет — не место для мочеиспусканий». Но это пустяк! А ведь что может случиться хотя бы в тот скорбный день, когда Грызлов повезет на кладбище свою любимую бабушку. Его там спросят: «Что вы хотите?» Он ответит: «Похоронить любимую бабушку». — «И вы привезли покойницу? Так знайте же: кладбище — не место для покойников!»

Таков главный и лучший ваш кадр по государственной линии. А по идеологической? Вот Владимир Познер — едва ли не главный трубадур, защитник и певец вашего режима. Делает он это не впрямую, а с помощью вранья насаждает презрение и ненависть к русской истории, литературе, к Советскому прошлому, к Сталину.

Каков гусь лапчатый! Он однажды заявил, что мне, родившемуся, крестившемуся и всю жизнь прожившему здесь, отлучавшемуся лишь на три года за границу по случаю войны, здесь схоронившему бабку и деда, отца и мать, сына и сестру, — в России не место! А ему, сыну эмигранта, родившемуся во Франции, жившему в США, прибывшему сюда лет в двадцать и двадцать лет клевещущего на нас, — место!

Он по случаю недавнего своего юбилея сказал: «Если мне не дадут работать на ТВ, я тут же уеду. В России меня держит только моя работа». Отменно оплачиваемая. «Я не русский человек, — сообщил он всех поразившую новость, — это не моя родина, я

здесь не вырос, я не чувствую себя здесь полностью дома и от этого очень страдаю». И опять: «Я чувствую себя в России чужим. Я не считаю эти улицы для себя своими».

Ах, страдалец! И мы тебя чувствуем чужим, ну просто таким чужим, как крокодила из Миссисипи, если они там водятся. Однако, что ж, иностранец может так чувствовать себя на чужбине, но чтобы всем известный в стране человек, постоянно поучающий граждан страны, все это с вызовом афишировал… Какая невоспитанность, какое плоскостопие ума и рахитичность души! Иначе говоря, какое хамство!

«Своими я считаю парижские улицы. Недавно я был в Париже и чувствовал там себя абсолютно счастливым». Чего ж не остался во имя абсолютного счастья? «И если у меня нет работы, я поеду туда, где чувствую себя дома. Скорее всего, я уеду во Францию». Не только в Китае или Америке, но и в Лихтенштейне, в Монте-Карло ему сказали бы: «Ну и шпарь туда, печеночный сосальщик!» А у нас он — известнейшее в стране телетрепло государственного канала, какой-то академик, даже президент. И не уедет он во Францию, где с русскими деньгами чувствует себя абсолютно счастливым, потому что там никому не нужен, занимать такое место и грести такие деньги он может только в России при нынешней национально бесполой власти. И вы, Медведев, указать Познеру на дверь никогда не посмеете.

Любимый предмет познерского ковыряния — патриотизм. Сергей Ковалев однажды заявил, что Лев Толстой сказал: «Патриотизм — это последнее прибежище негодяев». Однако вскоре выяснилось, что афоризм принадлежит английскому писателю Сэмуэлю Джонсону (1709–1784). Но так мог сказать и Толстой, ибо речь тут идет не о патриотизме, а о негодяях, которые прячутся за патриотизмом, как за самой надежной стеной. Но Познер подхватил афоризм в ковалевском толковании. Ему это было очень нужно для того, чтобы высмеять русский патриотизм!

Сей телефранцуз пускается еще и в рассуждения о русском характере: «В российском менталитете негатив закреплен. Мы (и он с нами! — *В. Б.*) всегда начинаем ответ словами «нет» или «не получится», «это невозможно». Ну, правильно, иногда мы так отвечаем. Например, в 1941 году Гитлер задал нам вопрос: «Хотите быть моими рабами?» Мы всем народом сразу ответили: «Нет, не получится, это невозможно». И Гитлеру свернули шею. Это оказалось возможно.

А у Познера есть и еще укор нам, русским: «Если американцу сделать какое-нибудь (?!) предложение, первое, что он будет делать — думать, как это осуществить». Вранье. Клевещет и на американцев. Первое, что «будет делать» разумный американец, — подумает: дельно ли, выгодно ли, законно ли и лишь потом, если нет противопоказаний, — как осуществить это предложение. «А у россиянина первым ответом будет: «Это невозможно!» Ну, какое французское долдонство! Так он говорит о русских, создавших великую страну, сверхдержаву, наступавшую на пятки его Америке, и если бы не банда предателей, сейчас Америка мечтала бы разглядеть вдали русские пятки. Вспомнил хотя бы, если слышал, россиянина Чичикова. Он объехал других россиян — Манилова, Плюшкина, Коробочку, Ноздрева… И всем делал невероятное предложение: продать ему мертвые души. И что же? Ни один не сказал: «Это невозможно!» Все продали. И только Манилов вначале немного замялся: «А не будет ли сия негоция нежелательна для будущих видов отечества?»

А французский знаток русской души продолжает: «Даже когда русские люди встречаются и спрашивают «Как дела?», в лучшем случае отвечают «Нормально». Сказать «Хорошо» или «Отлично» как-то неловко». Мыслитель, было время, когда советский поэт писал:

Я земной шар чуть не весь обошел,и жизнь хороша, и жить хорошо.А в нашей буче, боевой, кипучей, и того лучше.

Народ повторял за поэтом: «И того лучше!» И не ваш ли батюшка Владимир Соломонович Познер (1905 — ?) так обожал этого поэта, что Корней Чуковский 5 декабря 1920 года записал в дневнике: «Никогда не забуду маленького, черненького Познера, который отшибал свои детские ладошки, аплодируя его стихам».

А великий поэт оглашал всю Россию:

Надо мною небо — синий шелк.Никогда не было так хорошо!

И народ повторял: «Никогда — до советской эпохи!»

А вот взгляд академика на сферу его любимой профессиональной деятельности: «По телевидению не нужно давать концерты Чайковского. Телевидение — это совсем другое». Какое другое? А вот, говорит, что определяет его суть: «Публика хочет смотреть и криминал, и то, что можно назвать подглядыванием в замочную скважину… Люди хотят знать об убийствах, изнасилованиях, наводнениях и катастрофах…» Подглядывание во все времена у всех народов считалось подонством. Гамлет от имени всего прогрессивного человечества заколол шпагой царедворца Полония, который пытался за ним подглядывать. А ставить это гнусное занятие в один ряд с наводнением и катастрофой может только сверхподонок. Разумеется, многое из того, что названо, телевидение должно показывать, но оно же у нас завалено сплошь кошмарами и мерзостью вплоть до половых актов на экране. И конечно, везде есть и всегда были люди, охочие до таких зрелищ…

«Настоящее телевидение, — говорит Познер, — это английское и американское Си-би-си…» Это почему же? А потому, что «американское телевидение пропагандирует семейные ценности, там полицейские, пожарные, врачи — классные ребята. Эти истины возведены в ранг базовых ценностей общества». Да ведь так было до вашего нашествия и на нашем телевидении, в нашем кино. Классный парень полицейский? Пожалуйста, участковый милиционер Федор Иванович Анискин, великолепно

сыгранный в кино великолепным Михаилом Жаровым. Классный врач? «Платона Кречета» или «Доктора Калюжного» смотрел? Едва ли! И он рад, что в Америке вот так, а в России ему и его сатрапам удалось устроить все наоборот: «Только начинаешь показывать позитив, зритель переключается на другой канал». Ну, что такое «позитив» по Познеру, мы знаем. Например, давнее вранье о том, что советский генерал Суслопаров, от нашей стороны присутствовавший 8 мая 1945 года при предварительной церемонии подписания капитуляции в Реймсе, по приказу Сталина расстрелян. Или вот недавняя беседа с ак. Ж. Алферовым. Там Познер сказал, что его семья вернулась из Франции в Россию в декабре 1952 года, и если бы через два месяца Сталин не умер, то наверняка вся семейка была бы тотчас посажена или расстреляна. Но зачем же они приехали, если точно знали, что «другу отца не повезло»: он вернулся в 1936 году и едва успел жениться, как его тотчас упекли аж, говорит, на 17 лет. Поди проверь!… А он, оказывается, был замечательный человек, может быть, ровня Ходорковскому.

Но что Грызлов и Познер! Когда сам Путин… Вот Вы, товарищ Медведев, в этой статье говорите о «низкой правовой культуре» нашего народа, о неуважении к закону и т. п. Но ведь этого не было. Когда началось? Вы помните бегство Собчака? Напомню еще раз. Когда этот прохиндей провалился на выборах, прокуратура заинтересовалась его деяниями и прислала ему повестку: надлежало явиться для допроса. Но Собчак не явился. Прокуратура шлет вторую, третью, пятую, десятую… Все это на глазах его бывшего заместителя Путина. Имелось законное право на привод уже после второй или третьей неявки без уважительной причины. Однако прокуратура решилась на это только после тринадцатой. И что Собчак? Ах! У него сердечный приступ, а его заместитель добыл легкий самолет марки «Сессна» и отправил страдальца в Париж. Что это как не вопиющее нарушение закона, противоправное укрывательство?

Вскоре никому не ведомый заместитель Собчака стремительно пошел в гору. И как только дошел до поста председателя ФСБ, тот получил возможность вернуться. И прокуратура больше уже не смела его трогать, ибо заместитель пошел еще выше. Что это как не бесстыдное удушение законности? И Вы, Медведев, эту историю знаете. И после этого поворачивается язык говорить о «правовом нигилизме» народа, поучать нас?

Вы заявили: «К недугам страны я отношу вековую коррупцию, с незапамятных времен истощавшую Россию». Коррупция — явление интернациональное, а Вы представляете ее пороком только нашего народа. Но все знают, что именно при нынешнем правлении она расцвела таким пышным цветом и до таких размеров, что нашим предкам не могло присниться и в кошмарном сне.

И вот Вам один из мощнейших толчков, открывших путь к этому расцвету. Помните, как Путин стал президентом? Ельцин, конечно, понимал, что дело может обернуться так, что за это придется отвечать. И искал спасения, перебирал людей, которые могли бы обеспечить ему безопасность: Черномырдин… Кириенко… Степашин… Примаков… Но по тем или иным причинам они не подходили. И вдруг — Путин! С этим договорились: я тебя — в президенты, ты мне — Указ № 1 о неприкосновенности всей моей семьи. И он начал энергично двигать будущего спасителя. Возможности для этого были огромные. Одно верноподданное телевидение чего стоило. И никому неведомый подполковник КГБ стал президентом.

А кто несет главную ответственность за катастрофу Саяно-Шушенской ГЭС — Чубайс? Нет, он лишь подельник Путина, который столько лет пестует этого врага России. Попросите разыскать для Вас интервью Путина по вопросу энергетики. Ему журналист говорит: «Чубайс намерен ликвидировать единую энергосистему. Неужели мы поступим по Чубайсу?» Путин: «Мы поступим не по Чубайсу, а по уму!» А как поступил? Именно по Чубайсу. Это и стало фактической причиной катастрофы на СШГ. То есть, будучи президентом, он лгал и знал, что лжет. Как знал, например, и то, что это ложь, провокация, издевательство, когда предложил Беларуси войти в состав РФ в виде обычных областей. Белорусы это отвергли, что и было его целью.

А сколько у вас вранья в деле машин и квартир для фронтовиков! Вы оба и ваши присные без конца об этом талдычите, но — никто из вас ни разу не назвал никаких цифр, которые показали бы масштаб вашей заботы. Почему? Да потому, что цифры с математической неотразимостью вскрывают весь ваш цинизм и бесстыдство. Так вот, нас, фронтовиков, осталось в России всего 680 тысяч. То есть мы, фронтовики, составляем менее половины процента населения. Это, во-первых.

А во-вторых, у подавляющего большинства фронтовиков есть жилье, бесплатно полученное при Советской власти. Словом, речь-то идет всего о не нескольких тысячах нуждающихся. Их с трудом разыскивают и показывают по всем каналам тележурналисты: вот 87-летний Зиновий Васильевич Строганов, живущий в развалюхе — Новгородская область, 86-летний Павел Иванович Кривошеее — Кировская область, 85-летний Григорий Дмитриевич Зубков — Пензенская… Так о чем же вы два года балаболите, изображая себя, радетелями фронтовиков и делая вид, что речь идет о каком-то грандиозном национальном проекте? Да именно так: ведь вы постоянно говорите о «всех фронтовиках». Так верещал на публику Путин и в беседе с Грызловым 26 октября по телевидению. А тот еще и мурлыкал: «Есть определенная надежда… может быть… может быть… получат и те, кто не подал заявление в марте 2005 года…» Тут Путин все-таки прервал: «Какая разница, подавал заявление или нет. Надо всем дать!» Но ведь потребовалось полтора года, чтобы допереть наконец, что речь идет о древних стариках и старухах, большинство которых просто не могут уже ничего слышать и знать о каких-то заявках.

После недавно прошедших грязных выборов Владимир Жириновский сперва по телевидению, потом в интервью «Независимой газете» сказал: «Вся Москва возмущена, вся страна возмущена. Все ненавидят Москву из-за Лужкова. Двадцать лет он ею управляет, и все время такие вещи происходят. Это чудовищно! Судебная система полностью поражена в Москве, и это влияет на всю страну. Еще раз говорю: их всех надо арестовать. Им всем место на скамье подсудимых. Всем. Это грязь».

Однажды, прочитав какую-то мою книгу, Владимир Вольфович прислал мне письмо с предложением о сотрудничестве. Я отказался. А если бы сотрудничал, я бы сейчас помог ему наполнить конкретным содержанием безличное «все». Это не только Лужков и его жена-миллиардерша Бутыркина. Немедленно арестовать надо многих, начиная с Горбачева, Черномырдина,

Грызлова, Сердюкова, Фурсенко и прожорливую стаю этих всех думских Исаевых, Володиных, Морозовых… Только немедленным арестом этих людей и скорым судом над ними можно завоевать доверие народа и спасти страну…

На днях Вы, Дмитрий Анатольевич, заявили: «Я — русский». Но, увы, до сих пор во всех вас не было ничего русского. Мало родиться русским — им надо стать. Возьмите хотя бы такую частность. Завел Путин собачку. Но она у него не Бобик и не Жучка, он дал ей изящное заморское имя Кони. Конечно, можно давать собакам любые имена. Но ведь народ видел по телевидению, как Путин в обществе Кони принимал министров, губернаторов, депутатов. Это по-русски? А как в Америке он плюхнулся на колени перед барбосом Буша-старшего и в нежном порыве прижался к нему. Это по-русски? И это видел весь мир! Назовите еще хоть одного русского государственного деятеля за тысячу с лишним лет нашей истории, который был бы способен на подобный фортель.

А Ваша супруга, товарищ Медведев, завела себе не иностранную собачку, а сайт в интернете. И какой она придумала себе адрес? А вот: FIRSTLEDY… Первая леди!… Боже мой, даже адрес русский не желают взять, дай им и тут что-нибудь заморское и по языку и по манере!… Если даже в таких делах — а ведь это делается бессознательно по внутренней потребности или инстинктивному порыву — в вас нет ничего русского, откуда оно возьмется в делах больших.

2009 г.

От Сталинграда к Цусиме

И был весь мир провинцией России.

Теперь она — провинция его…

В декабре 1941 года, после разгрома немцев под Москвой, Гитлер, надеясь, что это поможет беде, отправил в отставку 35 генералов во главе с главнокомандующим сухопутными войсками генерал-фельдмаршалом фон Браухичем и командующим группой армий «Центр» генерал-фельдмаршалом фон Боком (им обоим шел седьмой десяток), и среди прочих — баловня трескучих побед во Франции генерал-полковника Гейнца Гудериана, кумира наших радзиховских. И что же, помогло? Да ведь не шибко. В конце концов дело завершилось разгромом вермахта, пулей в лоб и безоговорочной капитуляцией.

В 1988 году, после того как Руст сел в своей легкокрылой «Сессне» на Красной площади, президент и Верховный главнокомандующий Горбачев-Меченый, надеясь, что это поможет беде, отправил в отставку 22 генерала во главе с министром обороны Маршалом Советского Союза С. Л. Соколовым. И что, помогло? Да не шибко. Дело кончилось полным политическим банкротством Меченого и потоком собчаковской клеветы на армию.

На днях после того, как за год были привлечены к уголовной ответственности 2717 милиционеров, в том числе несколько мерзавцев, убивших прямо в отделении милиции тех, кто попал им в лапы, президент Медведев, надеясь, что это поможет беде, отправил в отставку 17 генералов МВД во главе с двумя замминистрами. И что, поможет? Да ничуть! Это все равно, что касторкой лечить рак. Не поможет и то даже, что президент своей верховной властью произвел реформу вытрезвителей: отобрал их у Нургалиева и передал под высокую и нежную руку Татьяны Голиковой.

4 марта, уже после разгона, из Благовещенска (Башкирия) сообщили, каковы первые итоги разгона. В декабре 2004 года группа хулиганов подралась с группой милиционеров. В ответ на это местные руководители вызвали подмогу из столицы республики и четыре дня хватали в городе всех встречных-поперечных молодых мужчин числом до 350 человек, бросали их в какой-то подвал, избивали, глумились… И что? Следствие шло более пяти лет. И каков приговор? Руководителям массового бесчинства дали 4–5 лет условно. Вы слышите, Медведев? УСЛОВНО! И уже после вашего разгона. Вы не чувствуете, как земля уходит у вас из-под ног?

В МВД все до печенок пронизало рабское копирование Запада. Дубинки, маски, наручники, решетки, зверские команды «Лицом вниз!» и т. п. В советское время ни о чем подобном и помыслить было невозможно. Тогда у постовых милиционеров в руках был деревянный крашеный жезл для регулирования уличного движения, а в кобуре — носовой платок или фотография возлюбленной. А ныне нургалиево воинство не стесняется каждый день показывать свое полоумие и трусость всему народу по телевидению. Как они берут подозреваемых правонарушителей? Конечно, есть среди них такие, при аресте которых непременно надо принять все меры предосторожности. Но вот надо арестовать какого-то взяточника или растратчика предпенсионного возраста, закосившего 25 тысяч рублей, или тихого и скромного неплательщика за квартиру. И что мы видим? Кошмарные сцены! В кабинет или в квартиру, взломав дверь, врывается дюжина амбалов в страшных черных масках, орут благим матом «На пол!» или распинают жертву лицом к стене, тут же — наручники… Да кто вам, Нургалиев, дал право так обращаться с гражданами своей страны, которых еще только кто-то в чем-то заподозрил? Михалкова насмотрелись? Хоть о себе подумал бы: ведь и вас могут так же брать. Каково жене и детям видеть это придется в программе «Время»…

А в суде? Подсудимые в наручниках, и их до приговора заранее сажают за решетку! Зачем? Ведь тут же стоит вооруженная охрана. Нет, им еще непременно нужны наручники и решетка. А там иной раз сидит женщина или беспомощный старец, убогий взяточник. Да вы же их боитесь, вы трусы. И не стыдно…

Вот с чего начинать-то надо бы, т. Медведев: с введения смертной казни для отпетых мерзавцев и с отмены дурных спектаклей на тему арестов и судов, с создания человеческой обстановки даже в этой сфере. Недопустимо унижать человеческое достоинство даже преступника, приговоренного к смерти. А вы с Путиным все поясами занимаетесь, один — теми, что в дзюдо, второй — часовыми. Вот еще нашли новую забаву — отставки. А зарплата у полковника МВД — 17 тысяч. Попробовали бы сами пожить на такой достаток.

Наконец, войдя во вкус разгона и перетряски кадров, т. Медведев 1 марта, обозвав министра спорта Мутко и других руководителей «жирными котами», предложил им подать заявления об отставке в связи с ужасающими, самыми худшими с 1912 года (за сто лет!) нашими итогами на Олимпиаде в Ванкувере. Поможет?

Обозреватель одной уважаемой газеты пишет, что этот разгон не что иное, как «пример единения президента с народом, а народа с президентом: в полном согласии с народным мнением Медведев обвинил в провале «жирных котов» — руководителей спорта. Это безусловно добавляет президенту популярности».

Но, между прочим, о «жирных котах» мы уже слышали от Путина: так в прошлогоднем отчете парламенту он назвал банкиров. И что, после этого хоть одного кота лишил своих милостей в виде государственных многомиллиардных вливаний за счет народа или хоть одного кастрировал?

Уважаемый обозреватель не разглядел: президент, грубо понося «жирных котов», хотел тем самым прикрыть, спасти от

народного гнева котов, давно облысевших и кастрированных. И дело здесь не только, совсем не только в том, что, как заявил на этих днях знающий дело наш знаменитый борец четырехкратный чемпион мира и Олимпийских игр Александр Иваницкий, «Путин лично руководит спортом. Все назначения на высшие посты в руководстве (Фетисов, Тягачев, Мутко, Фурсенко-Второй) — его личный выбор». Оказывается, министр Мутко — сослуживец Путина еще по лучшей в мире собчаковской мэрии, а председатель ОКР Тягачев учит Владимира Владимировича ходить на горных лыжах, шнурует ему ботинки.

Оказывается, находясь в Ванкувере, Мутко был на прямой правительственной связи с Путиным, управделами президента Кожин — с Медведевым, а Тягачев — аж с патриархом. Еще бы! Всем им, а тем паче Его Святейшеству надо было on line все знать и ведать. Он же в храме Христа Спасителя молился за успех команды, окропил всех ее членов святой водой. Дошла ли его страстная молитва до Вседержителя? Говорят, медаль биатлониста Устюгова была прямым результатом беседы спортсмена по телефону с Его Святейшеством. Значит, хоть с большим опозданием и только в одно ухо, но дошла молитва. Слава тебе, Господи! Но почему ж Предстоятель хоккеистам-то не звякнул? Знать, некогда было. Может, молился уже за Сочинскую Олимпиаду им. Путина…

В «Советской России» некто Arlekin с горечью воскликнул: «Не вытерпел! Обидно! Ну, хоть бы где-нибудь в СМИ обмолвились, что русские уже ставили Ванкувер на уши. 20 июня 1937 года здесь, в Ванкувере, экипаж Чкалова завершил беспосадочный перелет СССР — Северный полюс — США. В Ванкувере есть улица Чкалова, музей. Мало побед на Олимпиаде, так хоть бы Чкаловым догнали!»

Не совсем так, дорогой товарищ. Отчасти разделяя ваши чувства, должен заметить, что есть два Ванкувера. Герои Советского Союза Валерий Павлович Чкалов, Александр Васильевич Беляков и Георгий Филиппович Байдуков в названный вами день поставили на уши не один город, а весь мир от Северного полюса до Южного. На одномоторном самолете АНТ-25 конструкции Анатолия Николаевича Туполева, впоследствии трижды Героя Социалистического Труда, академика, лауреата Сталинских и Ленинской премий, они, три советских летчика, на рассвете 18 июня 1937 года поднялись с московского аэродрома и взяли курс на север. Сталин не хотел пускать: самолет-то одномоторный, если выйдет из строя — верная гибель. Но Туполев и Чкалов были так уверены, что после долгих раздумий Сталин согласился…

Трасса очень трудная и совершенно неизведанная. Самолет обледенел, но все же прошел над Северным полюсом, пересек всю Канаду и через 63 часа 25 минут, преодолев за это время 9130 километров, приземлился на аэродроме американского Ванкувера, что на правом берегу реки Колумбия, километров 400 южнее канадского. Мировой рекорд дальности полета! Вот там, в американском Ванкувере, в честь великого подвига наших летчиков и созданы мемориал, музей, именем Чкалова названа улица, там устраивают юбилейные торжества в честь перелета.

А тогда не успел мир Божий очухаться, привести в порядок свои затекшие уши, как через три недели тем же маршрутом, но дальше (11500 километров) и быстрее (за 62 часа 17 минут) на том же одномоторном АНТ-25 (РД — рекордный дальний) в город Сен-Джасинто прилетели Герой Советского Союза Михаил Громов и его друзья — А. Б. Юмашев и С. А. Данилин. Опять вставай на уши! Новый мировой рекорд держался 9 лет. В этом городе тоже почтили память исторического перелета. Вы только подумайте! Это же семьдесят с лишним лет тому назад, а какие расстояния, какая скорость, какое время беспосадочного лета!

Словом, американский Ванкувер 1937 года, на землю которого сошли с небес три наших летчика, — символ Советской славы и величия, а канадский Ванкувер 2010-го — символ позора и ничтожества нынешних правителей и созданного ими режима. И, подтверждая это, все шестнадцать дней, пока шли соревнования, в небе над городом днем и ночью клином барражировали три самых ярких символа этого режима: тени Собчака — впереди и Гайдара с Чубайсом — по бокам. Иногда они тоскливо зависали над Русским Домом, где на халяву бражничали наши безмедальные спортсмены, личности из «группы поддержки» и все, кому ни вздумается. С земли теням приветливо махали ручками лучшие представители «группы поддержки» — Познер, Хазанов, Лариса Долина и Макаревич, завсегдатаи РД.

Перед началом Олимпиады от того самого Мутко и других чинов его ведомства мы слышали, что 31 медаль, из коих 11 золотых, — это реально. Помянутый президент Олимпийского комитета Тягачев тоже вдохновлял: будем бороться за место в первой тройке! Прекрасно… И вот с этими словами на устах они отправились за океан. Кто? 560 человек, из коих самих спортсменов только 175, а остальные — те, кто просто убежден, что одно лишь их присутствие на Олимпиаде имеет сакральный победоносный смысл. Таких набралось 385 гавриков, т. е. по два с лишним сакрального на одного реального. Кажется, были среди гавриков и представители РПЦ. Уже тут возникли первые сомнения.

И вот началось… На четвертый день побоища председатель Думы Грызлов взмолился: «Хотя бы не ниже четвертого места…» А сам Мутко залепетал: «В России за последние годы мы воспитали поколение болельщиков, которые признают только первые места». Целое поколение! Но за какие такие «последние годы» — путинские или медведевские? Нет, это утка, дядя Мутко. Не в эти благоуханные годы, а в Советскую эпоху мы часто и во многом были первыми, например, хотя бы в таких любимых народом видах спорта, как хоккей, коньки, бег, шахматы, фигурное катание, художественная гимнастика, тяжелая атлетика, борьба…

Известный Виктор Ерофеев из племени эфирных корифеев бросил через губу в «Известиях»: «Да, у советских спортсменов были результаты…» Результаты, дружок, есть даже у покойников — нулевые. «Но ведь в Советском Союзе, говорит, мы все были солдатами. А сейчас мы не солдаты». Демобилизовался, отслужив 25 лет, и, став маркитанткой демократии, тут же возопил: «Русских надо размазать!» Сам-то он родился, кажется, в Сенегале, где отец был послом. «Слово «я», говорит, приобрело больший смысл, чем слово «мы»… Кто это «мы»?»

Ему, телевизионному пустоплясу, непонятно. Придется разъяснить. Например, мы — это те, от имени которых в свое время

говорил Пушкин:

Мы не признали наглой волиТого, под кем дрожали вы.

Разъяснить еще и кто такие «вы»? А это то самое «цивилизованное сообщество» того времени, которое, как вы, видело смысл жизни в слове «я», но покорно легло под Наполеона, как через сто с лишним лет их внуки-правнуки — под Гитлера. И тогда, и теперь МЫ вызволяли ВАС, якалки, дрожащих под ними. И Лермонтов хорошо знал, от лица кого говорил его герой:

Уж мы пойдем ломить стеною, Уж постоим мы головою За родину свою!… И клятву верности сдержали Мы с Бородинский бой.

Ну, конечно, встречается и такое «мы»: «Мы живем, под собою не чуя страны…» К этому «мы» Ерофеев и принадлежит. Абсолютно не чует! И трусливо пользуется словом «мы», чтобы лихо критиковать что-то, но никого конкретно не задеть: «Мы что-то кому-то хотим доказать, мы понимаем, что мы лучше всех, но другие этого не понимают. Мы оказываемся в ловушке, повторяя, что мы самые гениальные, приближенные к Богу… С таким заявлениями мы выглядим провинциально…» Господи, да о ком это он, если не о себе? Кто делает подобные заявления, если не он? Ну какой провинциально-местечковый ум!

Однако вернемся к тому, что эта якалка называет «результатами» советских спортсменов. Приведу лишь несколько примеров. За полвека с 1948 года семь советских шахматистов, начиная с великого солдата Михаила Ботвинника, сменяя друг друга, были чемпионами мира. А сколько раз они занимали первые места в международных турнирах! Тут один Анатолий Карпов чего стоит. Десять лет был чемпионом мира, получил девять шахматных «Оскаров». На весь белый свет в могучей оратории Социализма рядом с именами маршала Жукова и Шолохова, Шостаковича и Улановой, Королева и Гагарина гремели имена наших футболистов и хоккеистов — Всеволода Боброва, Льва Яшина, Анатолия Фирсова… Ведь хоккеисты восемь раз становились олимпийскими чемпионами! А сколько раз чемпионами мира — знают ли Мутко с Путиным и Медведевым? А какие восторги в стране и за рубежом вызывали замечательный бегун Владимир Куц, наши сказочные богатыри Юрий Власов, Леонид Жаботинский… А я помню еще Григория Новака, с 1946 года неоднократного чемпиона и рекордсмена мира.

Мы принимали участие в десяти зимних Олимпиадах. И за это время 12 наших спортсменов стали трехкратными чемпионами, 6 — четырехкратными, лыжницы Лариса Лазутина — пятикратной, конькобежки Лидия Скобликова и Любовь Егорова — шестикратными! И в этих десяти Играх семь раз наша команда была первой и три раза — второй.

А новая и новейшая Россия в шести Олимпиадах, начиная с Лиллехаммера (1994), только один раз была первой, когда еще жив был Советский Дух, а потом все хуже, и вот ныне докатились до 11-го места. Вот какие результатики-то, сенегалец!

К слову сказать, почти все неоднократные и многократные советские чемпионы были членами коммунистической партии, при одном имени которой ныне всех идиотов земного шара, а прежде всего — кремлевских, прошибает сокрушительный приступ диареи. Но, между прочим, будучи членами партии, никто из них не сидел в Верховном Совете, и никто не спекулировал их именами, их успехами, не использовал как эффектную декорацию власти. Это ныне отцы родимые насовали и в Президентский совет, и в Думу, и в Общественную палату спортивных красоток, в том числе, и второй свежести. Мало вам там таких красавцев умом и ликом, как Исаев и Сванидзе.

А ведь любимая тема кремлевских вещунов — «Долой политику!». Никакой политики не желают они терпеть в торговле, культуре, науке и, разумеется, в спорте. Но поглядите, как вырядили драгоценных олимпийцев. Вот красуется вратарь Набоков. У него на груди музейный герб — золотой двуклювый орел. Ну и хватит — ведь все сказано: новая Россия. Нет, еще один такой же двуногий орел на шлеме. А на пузе написано «Россия», и не как-нибудь — славянской вязью: мы, дескать, и в этом, мы до последней точки патриоты! Такая же вторая «Россия» и на шлеме. Мало того, вся олимпийская форма вратаря — чередование трех цветов государственного флага: брюки и грудь куртки — красные, подмышки — синие, воротник, перчатки и щитки на ногах — белые. Вот сколько назойливых воплей: «Россия, вперед!»

А как на сей счет у соперников? Да очень просто и скромно: у американцев всего лишь надпись «USA», у канадцев — изображение кленового листа… Уже по одному этому сопоставлению видно, сколь безнадежно провинциальны наши неумные стратеги и как умны противники. Так что при первом же взгляде на Набокова можно было твердо предсказать разгром наших хоккеистов на потеху всему земному шару от Северного полюса до Южного. А по сути-то какой он русский, этот Набоков? Живет в США, играет в американской команде…

А этот Ерофеев все просвещает нас: «Мы в СССР любили подчеркнуть, что выигрывает наш строй, а не руки, ноги и головы наших спортсменов». Ну, насчет рук-ног-голов голое вранье, притом уж очень тупоумное. Все же воочию видели на стадионах, а потом на экранах телевизоров, что выигрывают именно они, а не члены ЦК и правительства, и преподносили цветы, дарили свою любовь живым обладателям верхних и нижних конечностей и голов. Их награждали, прославляли, давали квартиры, машины… Рукам хватало рукавиц, ногам — штанов и ботинок, головам — шапок и шляп.

А насчет подчеркивания — верно. Да и кто не любит подчеркнуть? Может, американцы или англичане, французы или немцы никогда не подчеркивали, какие они, капиталисты, добрые, умные да талантливые? А уж ныне в «новой России» подчеркивание прелестей капитализма и одновременное вычеркивание всего советского дошло до того, что державными устами было объявлено: в Великой Отечественной войне солдаты шли в бой под дулами заградотрядов, а вот в Чечне и Грузии шли только за родину, за Абрамовича.

Спортсмены, может быть, острее других почувствовали разницу между Советским строем и нынешним. Вот что говорит сейчас

знаменитый биатлонист, четырехкратный олимпийский чемпион Александр Тихонов о времени, когда под видом перестройки в Россию вползли контрреволюция и капитализм: «Спорт нельзя рассматривать отдельно от общества. Назовите хоть одну отрасль нашей промышленности, сельского хозяйства, культуры, где есть подъем или хотя бы нет падения. Увы, позиции ныне потеряны по всему фронту. Даже в космосе. Системный кризис длится уже не первое десятилетие… Перестройка и передел собственности привели к тому, что стали сотнями закрываться спортивные школы, клубы, стадионы. Обнищавшие тренеры искали способ выжить: одни расстались со спортом. Другие разлетелись по разным странам, чтобы готовить соперников для своих соотечественников. Золотой запас, накопленный в советское время, истощился. А сейчас недостаточно «умных» разговоров (любимый жанр т. Медведева! — *В. Б.*). Надо еще дело делать».

Действительно, советские люди привыкли к первым местам и мировым рекордам. Да ведь не только в спорте! Никто золотых медалей нам не давал за это, но мы первыми в мире свергли иго михалкообразных паразитов, первыми ликвидировали неграмотность народа, первыми электрифицировали такую огромную страну, первыми дали достойный отпор фашистам и пришли в Берлин, открыв калиточку союзникам, первыми после войны отменили карточную систему, первыми создали водородную бомбу, первыми построили атомную электростанцию и ледокол-атомоход «Ленин», первыми создали такой прекрасный автомобиль среднего литража «Волга», что он получил «Гран-при» на выставке в Брюсселе, первыми доставили на Луну межпланетную станцию, первыми послали человека в космос, первыми построили гражданский реактивный самолет Ту-104, первыми поднялись против международного бандитизма Америки… А упомянутый бурбон Ерофеев, словно только вчера явившись из Сенегала, опять зудит: «С точки зрения материальной цивилизации мы никогда не были впереди планеты». В таких случаях говорят: бурбон, бурбон, а хитрый. Ишь чего измыслил — «материальная цивилизация». Авось многие не поймут, что это такое. Однако же, как ни крути, но АНТ-25, Т-34, Ту-104, гагаринский «Восток» (1961), «Луноход-1» (1971) и многое, о чем уже говорилось, — это все и есть «материальная цивилизация» с человеческой душой. Непостижимой для Ерофеева, и все это было в свое время лучшим в мире, во всем этом мы были именно впереди планеты.

Ты, Сенегалец, лучше спросил бы, в чем нынешние кормильцы наши впереди планеты. По числу миллиардеров в Европе? По взяточничеству? По бездарности и по тупоумию правителей? По засилью на телевидении, в газетах, в кино и театрах сенегальцев?.. Ну, вот еще и впервые озолоченные вами хоккеисты не попали в полуфинал Олимпиады. Господи, а ведь их, повторю, всех скопом перед отъездом за океан в храм Христа Спасителя строем водили, сам патриарх за них молился, святой водой кропил, благословлял на успехи: «Мы уповаем…» Выходит, комсомольские собрания-то, что иной раз в советское время проходили в наших командах перед соревнованиями, куда как эффективней и богоугодней были, невзирая на атеизм наших ребят. В самом деле, продули путинские хоккеисты со счетом 3:7. Да разве в советское время ЦК комсомола и Вседержитель попустили бы дойти до такого позора! А уж как телевизионные шавки похохатывали над этими комсомольскими собраниями…

Самые радужные ожидания все возлагали на хоккей, и поражение здесь оказалось самым сокрушительным. В чем дело? Бывают в спорте такие уникальные явления, как гениальный Роберт Фишер. В 70-е годы он всех стриг «под нулевку»: датчанин Ларсен — 6:0, Марк Тайманов — 6:0, обыграл и Тиграна Петросяна… Фишер остерегался только Анатолия Карпова, с которым так и не вышел сразиться.

Но канадские хоккеисты никогда не были для наших «Фишером». В знаменитой суперсерии 1972 года, состоявшей из нескольких матчей, они у нас в общем зачете выиграли. Но как! В последней встрече на последних секундах перевесом в одну шайбу. Так в чем же дело?

Виталий Смирнов, член Международного Олимпийского комитета говорит: «Никто не может понять, что произошло с нашей хоккейной командой в матче с Канадой. Я разговаривал с некоторыми ветеранами, они просто пожимают плечами». Нет, думаю, что не просто, а стыдливо или возмущенно, ибо тут есть несколько удручающих версий.

Первая. Наши хоккеисты просто не хотели играть. Зачем? Большинство их, как пишут газеты, живут в Канаде и США. Играют в тутошних клубах. У них многомиллионные контракты. Вслед за Вячеславом Фетисовым, любимцем Путина, первым удравшим за океан, они почти все — миллионеры. У Овечкина, например, нашей главной надежды (Александр Великий!), самый высокий в истории НХЛ контракт — на 110 млн. долларов. Он должен беречь себя для игр за команду «Вашингтон Капиталз», как и другие собратья легионеры-миллионеры. А матч с канадцами, ясное дело, будет резким и опасным: смертельно не хотят они проигрывать третий раз подряд. Мутко и Познер-то уедут, а им тут оставаться, жить, играть. Простят ли им канадцы свой третий проигрыш подряд?

В нашей команде было девять энхаэловцев. Так что играли на этот раз, в сущности, две канадские команды или, лучше сказать, канадская и никакая. Я, конечно, всей душой болел за наших лыжников, биатлонистов, конькобежцев… Но тут, уважая национальные чувства других, я желал победы «кленовым листьям», — именно потому, что у команды с двуглавым орлом не было никакой национальности, точнее, у нее национальность долларовая, путинско-медведевская. И таких, как я, теперь много. Мне позвонил известный писатель С. С. и сказал: «Я, как Ленин до 17-го года, пораженец». Мне это понятно: как царскому и Временному правительствам, так и этому, нельзя желать ничего, кроме поражения. Там же ни одной молекулы русской. Все продано! И ведь страшно представить, какую демагогию они опять развели бы в случае победы о модернизации, валоризации, реформации, консолидации, за чем стоит только одно — дуризация народа.

Вторая версия. Команду подкупили. Всю-то команду совершенно необязательно подкупать, достаточно двух-трех, даже одного — например, вратаря. Если знаешь, что у противника кто-то играет против своей команды, выиграть не трудно. А канадцев, конечно, нестерпимо жгла опасность проиграть третий раз подряд. И они могли пойти на все. И здесь весьма примечательно одно замечание наблюдателей: «Непробиваемый в предыдущих матчах вратарь Набоков начинает пропускать одну шайбу за другой в первые же минуты матча» («Советская Россия», 27 февраля). Шесть шайб за два периода! Ничего подобного не было

никогда ни в советском, ни в канадском хоккее.

Третья версия. Руководство страны приказало сдать матч. «Перестаньте! Это невероятно!» — скажут мне. Минуточку. Вот репортаж: «То, что произошло на площадке, стало шоком не только для болельщиков. Шокированы были, кажется, тренеры и игроки — причем еще до (!) выхода на лед». Что могло шокировать всех еще до начала игры? И дальше: «Потухшие взгляды, инертность движений, вялость при перепасовке чувствовались еще на разминке». И еще: «Команда не знала, что ей делать. Она не была командой в этом конкретном матче (в других была. — *В. Б.*)». Что могло так убить игроков? Двукратный олимпийский чемпион и десятикратный чемпион мира Владимир Петров сказал: «Я понял, что мы поедем домой, уже в первые минуты игры. В глазах соперника я увидел огонь, у наших ребят его не было. Канадцы быстро открыли счет, а мы никак не отреагировали, опустили руки…» Счет 0:1. Эка невидаль! Да сколько раз так было. Откуда же эта обреченность? Думаю, от приказа сдать игру.

Опять слышу: «Чушь! Это невероятно!!» А вероятно, сударь, в угоду американцам утопить космическую станцию «МИР», которая, по убеждению специалистов, могла еще долго быть полезной? Но ведь это произошло. А вероятно, в угоду американцам ликвидировать наши военные базы на Кубе и во Вьетнаме? Но ведь это сделано. Так вот, что по сравнению со всем этим — сдать какой-то один матч в соревнованиях, которые все равно позорно проиграны. Одной пощечиной больше — эка важность! Словом, самые невероятные фигуры стоят во главе страны, и от них можно ждать всего самого невероятного.

«Но ведь тут-то не американцы, а канадцы», — скажут мне. Ну, во-первых, это тоже Запад, которому они всегда готовы услужить. Во-вторых, возможно, Мутко сообщил по телефону, что финал вероятней всего будет между Канадой и США.

«Но ведь наша победа играла бы и на престиж отцов отечества!» Да, но посчитали, прикинули, скалькулировали, — получилось, что выгодней сдать. И сдали.

Один товарищ воскликнул в интернете: «Да это настоящая Цусима!» Тут следовало бы уточнить: тогда у нас было 30 боевых кораблей и 228 орудий, а у японцев — 121 корабль и 910 орудий. Разве в Ванкувере была одна клюшка на пятерых? Но, как бы то ни было, под лихой призыв «Россия, вперед!» страна, пятясь подобно раку, прошла путь от Сталинграда до Цусимы.

Что случилось вскоре после Цусимы, пусть президент и премьер спросят у своего любимого историка Сванидзе.

2010 г.

Премьер и «Краткий курс»

За короткий срок глава правительства Владимир Путин дважды вел душевные беседы с поляками и их руководством.

Первый раз — в сентябре прошлого года у них в гостях по случаю 70-й годовщины нападения фашистской Германии на Польшу, второй — в Смоленске, в Катыни в связи с годовщиной катынской трагедии.

При этом и устно, и письменно тов. Путин обнародовал много суждений, оценок, советов, обещаний, раздал много рукопожатий и даже объятий. Среди этого изобилия слов и жестов были, конечно, разные. Они касались событий главным образом давно и хорошо известных, но сегодня представляется целесообразным обратить внимание читателя на некоторые уж очень экзотические заявления премьера, продиктованные страстным желанием понравиться милым поляками за счет своей родины.

Его статья, напечатанная в «Газете Выборча» накануне визита, начинается с широкой характеристики прошлого века: «XX век оставил глубокие незаживающие раны — революции…» Сударь мой, это не характерно лишь для XX века, ведь революции были и в XIX веке, и в XVIII, и в XVII… И, как правило, имели в целом столь благодатные последствия для развития страны, что в иных царствах-государствах — от Франции и Китая до Боливии и Мексики — эти «раны» стали национальными праздниками. Самое первое место среди всех революций занимает Великая Октябрьская социалистическая, взметнувшая лапотную Россию на вершину могущества, благоденствия и славы, заставившая весь мир поумнеть. И нынешняя Россия, как и вы лично, живет и пока дышит только за счет «раны» этой революции. Да и никакая не «рана» это была, а прежде всего — отсечение от тела страны присосавшихся к ней паразитов вроде Березовского.

XX век, оказывается, богат «переворотами». Видимо, имеются в виду перевороты государственные. Ну, уж этого-то хватало во все века до и после рождества Христова. Никогда не было недостатка в энтузиастах, повторявших вслед за поэтом:

Самовластительный злодей!Тебя, твой трон я ненавижу,Твою погибель, смерть детейС жестокой радостию вижу.
Читают на твоем челеПечать проклятия народы.Ты ужас мира, стыд природы,Упрек ты Богу на земле…
Питомцы ветреной Судьбы,Тираны мира! Трепещите!А вы мужайтесь и внемлите,Восстаньте, падшие рабы!

И внимали, и восставали — Спартак… Уот Тайлер и Кромвель… Степан Разин и Емельян Пугачев… броненосец «Потемкин»… Неужели Собчак не рассказывал?

Еще усмотрел тов. Путин в XX веке «нацистскую оккупацию большей части Европы». Да, большей части, если свою родину считать Азией и до Урала. Но ведь и в оккупации нет ничего нового. Чем, как не оккупацией, в былые века являлись империя Александра Македонского, Римская империя, Карла Великого, Священная Римская империя германской нации, наконец, Наполеон…

Путин считает, что и «трагедия холокоста» разыгралась только в XX веке. Да чем же, как не холокостом, были многовековые притеснения евреев и сопровождавшееся погромами изгнание их из Англии, Испании, Киевской Руси, той же Польши?.. Самым настоящим! А если под этим словом понимать уничтожение всякого народа, то уж наша-то родина пережила в годы войны без малого пять холокостов.

И вот еще что — «раскол континента по идеологическому принципу». Он уверен, что до Октябрьской революции в Европе никакого раскола и в помине не было, а царили благолепный мир, единство, и европейцы встречались только для того, чтобы обняться и расцеловаться. Боже милосердный, да отчего же случались в былые века все эти Семилетние, Тридцатилетние и даже Столетние войны? А только ли лобзались Англия и Франция, Испания и та же Англия, Италия и Австрия, Германия и та же Франция? А бесчисленные войны «за наследство» — за австрийское, за баварское, за польское, за пфальцское… Да неужто Путин не слышал хотя бы и о Крымской войне, когда Англия, Франция, Турция да еще Сардинское королевство (туда же!) при полном «идеологическом единстве» с режимом Николая Первого вторглись в пределы его, Путина, родины?

Помните, как сразу после контрреволюции Явлинский, Немцов и другие неомыслители принялись проникновенно убеждать нас, что уж теперь-то никаких врагов в мире у нас нет, все ужасно любят «новую Россию» и желают ей только добра. Кажется, они уже и сами поняли, что были битыми дураками, и умолкли. Так вот, в 2010 году Путин, десять лет стоящий у руля, мозоли от штурвала, на свой манер через нарисованную им картину XX века вновь убеждает нас в том же: только после Октябрьской революции возник «раскол», а раньше его не было, а, следовательно, нет никакого раскола между путинской Россией и Западом, поскольку единственной причиной раскола могла быть идеология, а она (идеология) нынешней властью отброшена и растоптана. Но вот недавно генерал Г. Дубров напомнил Путину его заявление еще президентской поры: «Мы имеем дело с тотальной (!), жестокой и полномасштабной (!) войной, которая вновь и вновь уносит жизни наших соотечественников» (Цит. по: «Правда», 23 апреля 2010). Такая формулировочка вполне подходит к интервенции и 1918–1922 годов, и 1941-1945-го. Да ведь и то сказать, в тех войнах мы не понесли такого урона, как в нынешней тотальной. Чего стоит одна лишь утрата 4 миллионов квадратных километров территории страны.

Однако в XX веке кое-что и радует Путина, веселит душу. Например, — «падение Берлинской стены». Тут бы к месту вспомнить о стене, которой недавно израильтяне отгородились от палестинцев, а супердемократичные американцы — от мексиканцев. Что

ж промолчал? Кликнул бы: «Долой израильскую стену!» Молчит. Восхищают его «громадные демократические перемены в Советском Союзе». Перемены, которые, по словам не Анпилова, а друга сердечного Дмитрия, «завели страну в тупик».

Большое внимание уделил Путин предвоенному времени, но и тут он несколько обмишурился и немного обмедведился. Пишет, что тогда «со всеобщего (!) попустительства демонтировались (!) гарантии безопасности». Во-первых, не демонтировались, а, с одной стороны, не создавались новые эффективные гарантии, которых требовала растущая агрессивность Германии; с другой — Англия и Франция не выполняли данные ими существовавшие тогда гарантии, жертвами чего оказались Австрия, Чехословакия, Польша… Во-вторых, говорить о «всеобщем» попустительстве можно, лишь списав со счета свою родину. Советский Союз был последовательным и настойчивым борцом за коллективную безопасность. Когда над Чехословакией нависла угроза, Советский Союз в соответствии с договором о взаимной помощи выразил готовность немедленно послать свои войска, и они уже стояли у нашей границы, но президент Бенеш под давлением Англии и Франции отказался принять помощь. А в Мюнхен Советский Союз даже не пригласили, несмотря на помянутый договор о взаимной помощи с Чехословакией. А как вела себя Польша, когда угроза нависла и над ней? Истинно по-польски: она отказывалась пропустить через свою восточную границу советские войска, которые должны были и готовы были защищать ее западную границу.

Статья в «Комсомольской правде» о последней встрече в Катыни была озаглавлена «Путин и Туск против Сталина». Господи, уж сколько их было… Троцкий и Зиновьев против Сталина… Гитлер и Муссолини против Сталина… Хрущев и Микоян… Евтушенко и Радзинский… Грызлов и Миронов… Вот теперь и еще одна пара гнедых…

И тут как пример вопиющей экзотичности путинских речей против Сталина в первую очередь следует отметить бесстрашную атаку в польской газете «Выборча» на знаменитый «Краткий курс». Казалось бы, какое Путину дело до этой книги? Она вышла в 1938 году, лет за двадцать до его пришествия. Когда Вова учился в школе, а потом в ЛГУ, книга эта вовсе не была обязательной для изучения или чтения, он ее, скорее всего, и не читал. Но его воспитатели, умник Собчак и полоумник Чубайс, создали в своих умах образ этой книги как какого-то ужасного пропагандистского монстра советского времени, и постарались втемяшить это всем. Путин, похоже, оказался в их числе.

И вот что он написал для дорогих поляков: «Мы видим попытки переписать историю… Невольно задаешься вопросом: насколько далеко ушли такие мифотворцы от авторов приснопамятного сталинского «Краткого курса истории», в котором вымарывались неугодные «вождю всех народов» фамилии и события…» Сколько яда в надежде на то, что для любимых поляков это мед! Ну, конечно, книгу он вряд ли читал, ибо, судя по всему, думает, что это история нашей страны вроде известной в свое время «Русской истории в самом сжатом очерке» М. Покровского или даже — всемирная история, а она — всего лишь краткая история ВКП(б). Разумеется, за семьдесят с лишним лет книга в чем-то устарела, требует уточнений, поправок, но в свое время она сыграла важную роль в историческом и политическом просвещении народа, да и ныне весьма полезна и даже привлекательна хотя бы уже тем, что написана ясным русским языком безо всяких путинско-медведевских «финтифлюшек», «сортиров» и «транспарентностей». И спасибо издательству «Писатель», после большого перерыва издавшего в 1997 году эту прекрасную книгу.

Но вы подумайте: «вымарывались неугодные фамилии и события». Какие фамилии? Царь Николай, Столыпин, Деникин, Врангель, Троцкий, Зиновьев… Все на месте, и всем дана должная оценка. Какие события? Три революции, четыре войны, индустриализация, коллективизация… Что вымарано? Тоже все на месте. Ну, правда, Деникин, допустим, который тогда был жив и обретался во Франции, не назван «героической личностью трагического времени», как ныне именует его лучший друг белогвардейцев и поляков.

Но вдумайтесь только, читатель, кто гневается перед поляками по поводу «вымарывания неугодных». Человек, который ежедневно с помощью радзинских-радзиховских в печати и на телевидении, а в дни праздничных парадов на Красной площади посредством фанерного щита вымарывает из истории лучших людей своей родины за семьдесят самых великих ее лет, в том числе и в первую очередь — генералов, маршалов и наркомов Победы во главе с Верховным Главнокомандующим Красной Армии, а также замечательных ученых и художников. Вот и на последнем юбилейном параде картонные люди отгородились фанерной загородкой от железных сынов отечества.

И не только в этом дело. Ведь в своем многоглаголании о трагедии Катыни полонофил Путин, как и Медведев, намертво вымарали, с одной стороны, имя зачинателя всей этой 70-летней возни — незабвенного Геббельса, а с другой — Комиссию, которую возглавлял знаменитый врач Н. Н. Бурденко, академик, Главный хирург Красной Армии. Что там «Краткий курс»! Смешно сказать. Да и вообще — по сравнению с этой ордой большевики в данном смысле просто ангелы. Ну, не признавали они, допустим, Екатерину Вторую и Николая Первого, потешались над ними, глумились, как, допустим, Пушкин над первой («Она жила довольно блудно…») или Тютчев — над вторым («Не Богу ты служил и не России…»), но ведь памятники-то их большевики не тронули, во время войны укрывали от бомбежек мешками с песком. А эти что учинили с памятниками Ленину и Сталину? Ну, сыскался кремлевский критик…

К слову сказать, в «Кратком курсе» не вымарана и война с Польшей. Вот что могли бы вы там прочитать о ней, пан Путин: «На этот раз Антанта решила использовать, с одной стороны, Пилсудского, буржуазного националиста, фактического главу Польского государства, с другой — генерала Врангеля, собравшего в Крыму остатки деникинской армии…

По выражению Ленина, Польша и Врангель — это две руки международного империализма, пытавшегося задушить Советскую страну.

У поляков был план: захватить Правобережную Украину, Белоруссию и расширить пределы Польского государства «от моря до

моря» — от Данцига до Одессы… Этот план был одобрен Антантой» (с. 231).

Тут, правда, деликатно вымарано вот что. Захватив польскую территорию, немцы 5 ноября 1916 года провозгласили независимое Царство Польское. А Россия, подписав 3 марта 1918 года Брестский мир, тем самым отказывалась от прав на Польшу. 29 августа этого же года Советское правительство заявило об отмене всех соглашений о разделе Польши. Еще через два месяца Москва предложила Варшаве установить дипломатические отношения, как принято между самостоятельными государствами, и готова была направить нашим послом в Польшу поляка Юлиана Мархлевского. Ясновельможные панове даже не ответили. А вскоре пан Пилсудский стал Начальником государства и маршалом. 16 ноября 1918-го, через два года после немцев, он тоже объявил о создании независимого Польского государства и известил об этом всех, кроме России. Ничего, мы проглотили и опять предложили обменяться послами. Поляки опять отмолчались. Да еще 2 января, уже 1919 года, расстреляли миссию Российского Красного Креста. Разумеется, это вызвало решительный протест РСФСР, однако, несмотря на все, 10 февраля мы снова предложили установить дипотношения. Но полякам было не до того. Они спешно начали строить великую Польшу «от можа до можа»: 1 января захватили Вильну, 4 февраля Ковель, 9-го — Брест…

11 апреля не Джон Рид, а американский представитель миссии Антанты в Польше генерал Дж. Кернан докладывал президенту Вильсону: «Хотя здесь во всех сообщениях и разговорах постоянно идет речь об агрессии большевиков, я не мог заметить ничего подобного. Напротив, даже незначительные стычки на границе свидетельствовали скорее об агрессивных действиях поляков, о их намерении как можно скорее занять русские земли и продвинуться как можно дальше. Легкость, с которой им это удалось, доказывает, что полякам не противостояли хорошо организованные советские вооруженные части». (Цит. по: *М. Мельтюхов.* Советско-польские войны. М., 2001. с. 21.)

Поляки стали прибирать к рукам земли Белоруссии и Украины, тоже объявивших о своей независимости. Это сопровождалось такими, например, делами. В Пинске расстреляли около 40 евреев и несколько санитаров госпиталя (Там же, с. 24). По свидетельству представителя польской администрации, на оккупированных территориях (ГУВЗ) дело доходило до таких «экспериментов» на спор между панами: «В распоротый живот украинцу или белорусу зашивали живую кошку и бились об заклад, кто раньше подохнет — человек или кошка» (Там же, с. 25). Будущий министр иностранных дел Ю. Бек рассказывал своему отцу, тогдашнему министру, как в конце 1918 года после выполнения разведывательного задания в Москве и Киеве его группа пробиралась через Украину: «В деревнях мы убивали всех поголовно и все сжигали при малейшем подозрении в неискренности. Я собственноручно работал прикладом» (Там же, с. 24).

Перед лицом таких событий в феврале был создан Западный фронт Красной Армии. Однако же 22 декабря 1919 года Советское правительство в который уже раз предложило «немедленно начать переговоры с целью заключения прочного и длительного мира». Молчание…

Не дождавшись ответа, наше правительство 28 января 1920 года обратилось к правительству Польши и к польскому народу с заявлением о том, что РСФСР безоговорочно признала и признает независимость Польши и предлагает все вопросы решить путем переговоров. А 2 февраля еще и ВЦИК, высший орган власти, предложил то же самое. 6 марта — новое обращение Советского правительства…

Долго можно еще рассказывать о том, как Россия тетешкалась со своей бывшей окраиной, которую признала независимым государством. Но чем же все это кончилось? А тем, что настала весна 1920 года, и с ней из Франции, Англии и США, как из рога изобилия, в Польшу посыпались желанные дары (своего-то мало!): 700 самолетов, 800 грузовиков, 200 бронемашин, 1500 орудий, 2800 пулеметов, 385 тыс. винтовок, 10 млн. снарядов, 576 млн. патронов, 3 млн. комплектов обмундирования и множество другого военного добра (Там же, с. 28). Война-то кончилась, Германия капитулировала. Не пропадать же добру! Нехай послужит благородной борьбе против варварской России. И оно послужило…

Ничего этого в «Кратком курсе» нет, ибо «Курс» — то — краткий. Но мы знаем, что, получив от Антанты все упомянутое вооружение, технику и снаряжение, все опробовав, приторочив, поляки 25 апреля силами около 150 тысяч штыков и сабель перешли на широком фронте от Припяти до Днестра в наступление против Красной Армии, насчитывавшей здесь около 65 тысяч штыков и сабель.

В «Кратком курсе» читаем: «В апреле 1920 года польские войска вторглись в пределы Украины и захватили Киев». Что тут не так, пан Путин? Все так и было, Киев захватили 7 мая. Читаем «Краткий курс»: «В ответ на нападение польских войск красные войска развернули контрнаступление. 12 июня войска Юго-Западного фронта освободили Киев и в наступательном порыве дошли до ворот Львова в Галиции, а войска Западного фронта приближались к Варшаве. Дело шло к полному поражению войск польских панов…»

Впрочем, я не хочу пересказывать здесь всю историю той войны. Она давно и многократно описана и хорошо известна. Наступление на Варшаву кончилось для Красной Армии катастрофой. Поляки спаслись. У них имелись мощные резервы и много иностранных советников, главным из которых был Фердинанд Фош, во время Первой мировой войны — Главнокомандующий союзными войсками, а тогда — председатель военного совета Антанты, маршал Франции и фельдмаршал Великобритании, в 1923 году получивший за свою помощь звание еще и третьего маршала — Польши. Обо всем этом сказано в «Кратком курсе». Но хорошо бы сейчас его дополнить!…

2010 г.

«Больше наглости!»

В августе 1939 года Гитлер обратился к Сталину с просьбой принять его министра иностранных дел Риббентропа с целью заключения договора о ненападении. Сталину было известно морально-политическое кредо Гитлера: «Я освобождаю человека от унизительной химеры, называемой совестью». Но Сталин принял Риббентропа и договор был заключен, как раньше подписали с Гитлером договоры о ненападении Польша, Франция, Англия. «Ни одно миролюбивое государство, — сказал Сталин в речи 3 июля сорок первого, — не может отказаться от мирного договора с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп».

Я понимаю всю экзотичность предлагаемой ниже ассоциации, но все-таки… В свое время Александр Проханов встретился с Чубайсом вроде бы тоже для заключения мирного договора о ненападении, если не о дружбе. Хотя знает Проханов, что морально-политическое кредо Чубайса, в сущности, то же самое, что у Гитлера: «Больше наглости!» Это мог провозгласить на съезде своей партии только человек, уже освободившийся от «унизительной химеры».

О нем пишут: «Чубайса ненавидят за приватизацию — «посредством ваучеров обобрал народ» (Кто есть кто. М., 1997). Тут надо уточнить: обобрал народ, страну и несметно обогатил кучку «новых русских», в том числе, разумеется, и себя. Дальше: «Как заметил известный психолог Л. Гозман, Чубайс раздражает потому, что слишком успешен: умный, непотопляемый и т. д.» (там же). Ну, это старые штучки, на которые, впрочем, ловились многие проницательные люди. На встрече Александра Лукашенко с российскими журналистами (мы к ней вернемся еще не раз) А. Черняк из журнала «Российская Федерация сегодня» сказал: «После поездки по Белоруссии мне стало ясно, почему «демократы» и некоторые зарубежные политики не любят Лукашенко. Потому, что у него все получается. Обещал людям, что будут жить лучше, — так и живут. Обещал, что заводы будут работать, — работают. Обещал, что колхозы не развалятся, — не разваливаются». Это гораздо более достоверное объяснение недобрых чувств к человеку.

А Лукашенко так дополнил и отчасти поправил Черняка: «У вас Гайдар и Чубайс начали проводить реформы… Побежали за какой-то шведской, или немецкой, или американской организацией экономики. Мы этого не сделали». Еще в справочнике: «Чубайс — беспощадный политик. Один известный публицист сравнил его с маршалом Жуковым. Он, как и Жуков, способен идти к цели (к рыночной экономике) по трупам». Это сравнение глупое, ибо все полководцы всех времен «идут к цели по трупам», другого пути к военной победе не существует, так что с таким же успехом можно было сравнить Чубайса с кем угодно из них — от Александра Македонского до Моше Даяна. Но разве в экономике обязательно идти по трупам? Чубайс из разряда тех, кто так шагает и в экономике.

В прессе случалось читать рассказ о том, как дальневосточного губернатора Владимира Полеванова перевели в Госкомимущество, возглавлявшееся тогда Чубайсом. Новичок, увидев своими глазами, какие бесстыдные и жестокие дела тут творятся, высказал свое возмущение начальнику, на что получил ответ: «Чего вы волнуетесь? Да, миллионов тридцать погибнет. Но эти люди сами виноваты: они не сумели вписаться в наши реформы. Ничего, русские бабы еще нарожают!»

И опять полезно сопоставить это с тем, что сказал Лукашенко: «Став президентом, я прямо заявил, что мы не будем проводить политику обвальной приватизации по принципу «кто здоровый — тот выживет, кто слабый — умрет». И мы начали проводить людскую, человеческую политику в экономике. И показали, что советская система, которую мы во многом сохранили, была нормальной. Нормальной! Ее нельзя было разрушать. Китай и сегодня ее придерживается, хотя и разрешил частную собственность. И смотрите, какие у них темпы роста! Сегодня все считаются с китайцами…» А кто считается с чубайцами?

Рассказу Полеванова о «нелюдском» заявлении Чубайса я верю, ибо сам видел и слышал такие взрывы его злобности, ненависти и бесстыдства, что и это представляется вполне вероятным. Да он сам, реформатор, сказал именно об этом: «Реформы 90-х были чудовищно болезненными для десятков миллионов людей… Это психический шок, растянувшийся на десятилетие…» И признает, что «чудовищные трагедии для десятков миллионов были уже заданы, уже детерминированы».

То есть эта беспощадность к народу была заложена их творцами в самом плане реформ. Отсюда и миллионы жертв. Значит, ведали, что творили. Но почему жертв не оказалось в Белоруссии? Почему их нет на Кубе и в Китае? Да просто потому, что там реформы проводили люди, любящие свой народ, желающие добра своему государству, а у нас — ненавистники народа, русофобы, им чхать на миллионы, плевать на народ.

Однажды в пароксизме ненависти Чубайс дошел до того, что заявил: линия наших довоенных оборонительных укреплений была обращена не в сторону предполагаемого противника, а внутрь страны, дабы народ не удрал за границу. Это ж редкостное полоумие на почве ненависти к своей стране!

Так вот, господа присяжные заседатели, придет время, и как личностью, так и деяниями Анатолия Чубайса займутся не только историки и антропологи, прокуроры и психиатры, но, представьте себе, как ни странно, также филологи и лингвисты. Желая помочь специалистам двух последних профессий, выскажу одно предварительное соображение о его языке.

Он, конечно, изобилует такими словечками, как «вектор», «тренд», «релаксация», «минимизировать», «интеллектуальный потенциал», «пиаровская концепция» и т. п. Но это сейчас — в любой чиновной подворотне. Характерная особенность речей и писаний Чубайса в другом — в навязчивой категоричности утверждений, в решительности отрицаний, в насыщенности громкими словами, гиперболами и превосходными степенями. Это можно было видеть и в его беседе с Прохановым.

Действительно, там то и дело мельтешили у него речения такого рода: «чрезвычайно интересно»… «вне всякого сомнения»… «бесспорно»… «чистая правда»… «это полное вранье»… «категорически возражу»… «тяжелейшая задача»… «уникальный проект»… «сложнейшие реформы»… «сверхсложные связи»… «страшные риски»… «огромная проблема»… «огромная сфера деятельности»… «совершенно определенно»… «совершенно очевидно»… «чудовищная трагедия»… «чудовищные последствия»…

Что это? Конечно, прежде всего свидетельство скудости языка, как у всей генерации нынешних бескультурных чинуш, но ведь, кроме того, это и страшный напор. А в таком духе и дальше: «это абсолютно правильно»… «я абсолютно уверен»… «абсолютно жесткие правила»… «магазины абсолютно мирового класса»… И новый приступ хронического гиперболизма: «колоссальные ресурсы»… «колоссального объемы»… «колоссальные проекты»… «колоссальные комплексы»… «колоссальный спрос»… «колоссальный импорт»… «колоссальное количество»… Конечно, тут и «колоссальная трагедия».

Иоахим Фест пишет в своей книге о Гитлере: «Он любил мыслить и говорить превосходными категориями». Здесь — тот же случай: это язык демагога, который стремится втемяшить собеседнику мысль о своей правоте, чистоте, беззаветной преданности делу во имя родины, о своем бескорыстном энтузиазме…

Однако о чем же была беседа? Она началась с вопроса А. Проханова собеседнику: «В чем суть вашего либерального имперского проекта?» Чубайс называет первый и, надо полагать, самый важный пункт проекта: «Россия может и должна поддерживать русскую культуру за своими пределами. Это имеет колоссальное значение». Очень патриотично! Все — за. Но, с одной стороны, кто же тебе мешал поддерживать или хотя бы только ставить этот вопрос? Ведь был и первым замом Ленинградского горисполкома, и депутатом Госдумы, и первым помощником президента, и главой его администрации, и председателем Госкомимущества, и министром финансов, как Дизраэли в Англии, и вице-премьером, и первым вице-премьером, и главным энергетиком страны. Ведь каждая из этих должностей давала огромные возможности. Как сказал Лукашенко: «Ты уже был во власти. Почему не работал? Мне 38 было, тебе 33–35. Что ж не работал?»

Нет, он работал, но в совершенно другом направлении — руководил ограблением страны и злорадно писал об этом издевательскую книгу «Распродажа советской империи». И вот теперь «позиционирует» себя, как говорят ныне любители изящной словесности, в качестве русского патриота. И рассчитывает, что ему кто-то поверит! Поищи-ка дураков в другой деревне — в той, например, где Слиска живет. Она, может, и поверит.

Но главное-то в другом — прежде всего надо поддержать самих русских людей, их оказалось за рубежом 25 миллионов, и в иных республиках — на положении людей второго сорта, унтерменшей. Где, когда сам Чубайс, или Хакамада, или какая-нибудь еще хламидомонада из СПС хоть словечко молвили в поддержку, в защиту этих миллионов? А он — о культуре! После того, как публично признался в ненависти к Достоевскому… После того, как столько лет проводил людоедские реформы в самой России… Но если уж говорить только о культуре, то в первую очередь — о культуре у нас дома. Здесь столько работы! Вот мой давний литературный односум Лев Аннинский взялся защищать стоматологов. Они, мол, тоже нужны. А кто против? Конечно, нужны. Как без них! Но порой на важнейших пятачках стоматологи оказываются в такой концентрации, что ведь яблоку другого сорта упасть негде. Например: Швыдкой, Познер, Сванидзе, Якубович, Архангельский, Соловьев, Ноткин, Павловский, Флярковский, и т. п. И на другом пятачке — тоже густо стоматологов: Юрий Любимов, Марк Захаров, Галина Волчек, Роман Виктюк, Петр Фоменко, Анатолий Васильев, Константин Райкин, Александр Калягин, Валерий Фокин, Иосиф Райхельгауз?.. Может, они уже притомились? Ведь самым молодым из них — шестьдесят, а иным завтра стукнет девяносто… А где тридцати-сорокалетние Станиславские, Вахтанговы, Охлопковы, Рубены Симоновы, Завадские, Берсеневы, Поповы, Гончаровы, Товстоноговы, Ефремовы и другие мастера высшего класса, но иной школы? Так вот, не заняться ли вам, Чубайс, на одном пятачке, условно говоря, — расшвыдкованием, на другом — расзахариванием?

Но главное, чем может привлечь на нелегкий шаг переселения в ее пределы та страна, где от болезней, недоедания, бытового убожества народ ежегодно вымирает по миллиону, а певичке Пугачевой платят за один концерт 30–40 тысяч долларов; страна, растерявшая всех друзей, кроме Беларуси, но и последним другом она не дорожит до такой степени, что даже продает ей газ дороже, чем Германии; страна, где и в политике, и в быту, и в искусстве бешено вытесняется все традиционно национальное…

Пока Чубайс чешется в припадке русского патриотизма, Лукашенко и здесь дело делает. Оказывается, в Беларусь уже приехало много русских людей из Казахстана и Пугачевии. Если у приехавшего есть дети, то ему не только дают работу, жилье, но даже дом в агрогородке, а то и трактор, а тут и школа со спортивным залом и другими ценнейшими прибамбасами. Там доярка получает в месяц не менее 600 долларов. «В белорусской деревне это — некуда деньги девать! Они довольны, они благодарны», — говорит Лукашенко.

А Чубайс решил свой патриотический призыв о зарубежных русских подкрепить еще и таким примерцем: «Для справки: у нас население больше японского всего на несколько миллионов, а территория Японии — это территория Архангельской области!» И это говорит — «для справки!» — человек, который наряду со словами «совершенно» и «абсолютно» ужасно любит слова «точно» и «ровно». А ведь в этой справочке-то все уж так неточно, так неровно! На самом деле Архангельская область это 587 тыс. кв. км, а Япония — 372, т. е. меньше на 215 — почти на целую Англию. И только если к ней присовокупить Курильские острова, Сахалин да еще Приморский край, тогда будет почти точно, примерно ровно. Видимо, Чубайс и проделал в уме такую патриотическую операцию, вполне допускаю, что невольно…

Мы задержались на первом пункте программы Чубайса, но вот и второй: «Российский бизнес за рубежом заведомо должен быть поддержан государством». Опять его волнует прежде всего поддержка государством экономики не у себя дома, а за бугром! И приводит пример: «Когда мы в РАО ЕЭС прорывались в Грузию, соперничая с американцами, то вся наша господдержка

выглядела очень бледно по сравнению с тем, как напористо и агрессивно действовали против нас американцы, как работало их посольство. Они поддерживали свой бизнес-проект всеми силами государства, и это абсолютно правильно». И неужели не соображает, почему так? Да потому, что в США не было идиотов, которые днем и ночью вопили: «Все что угодно, хоть ГУЛАГ, только не вмешательство государства в экономику. Никакого вмешательства!» А у нас такие идиоты до сих пор вопят об этом. Да разве никогда не был среди них и сам Чубайс, друг Гайдара?

Пункт третий: «Активная поддержка свободы, прав человека. Не стоит тему свободы уступать американцам». Не стоит! Что тут имеется в виду? Мы же видим, как американцы эту «тему» решали и решают в Югославии, Афганистане, Ираке, а раньше — в Корее, Вьетнаме. Так нам именно в этом не надо им уступать? И тут же: «Либеральная империя должна не на штыках держаться, а на привлекательности, на образе государства, как источника справедливости, защиты». Где он видит наши штыки? С этой прекрасной проповедью лучше обратиться именно к американцам, штыки которых — по всему миру, за что их во всем мире и ненавидят почти так же, как в России — Чубайса.

Пункт четвертый выглядит так: «Куда нам развиваться ближайшие 20–25 лет — в сторону Китая? в сторону Индии? в сторону исламского мира? Или в сторону Америки и Европы, в сторону «золотого миллиарда»? Думаю, ответ очевиден». И таким образом мы, говорит, окажемся «в одной лодке с Европой и Америкой».

Сих новых «Волг» терпеливый Александр Проханов не выдержал: «Нужно ли нам садиться в эту тонущую лодку?» Действительно, почему надо непременно двигаться в указанном Чубайсом направлении? Не лучше ли избрать совсем иное: крепко стоять обеими ногами на родной земле, но двигаться — вперед и выше?

Собеседник шокирован: «Вы за тренд (я не знаю, что это такое. — *В. Б.*), отдаляющий нас от Запада? Я категорически против». Нет, только в одну лодку с Западом, в одну плоскодонку, в одну бочку! «Что, конечно же, не может означать ни потери нашей самобытности, ни какого-то ущерба российской культуре». Не может? Прекрасно! Но вот мы даже не в самой лодке, а только, держась одной рукой за корму, не так уж долго плывем по реке времени следом за ними, и что при этом вытворяют с нашей самобытностью, до чего довели нашу культуру все эти ваши швыдкие да радзинские, ерофеевы да розентали? Все перевернули с ног на голову! И это — когда мы еще, говорю, не в лодке, а только рядом. Затащив же нас с вашей помощью, Чубайс, в лодку, самобытность нашу, культуру нашу там просто задушат и выбросят за борт. А вы этого и не заметите.

Но жестоковыйный собеседник Проханова стоял на своем и в обоснование неизбежной «лодки» сказал, что надо «по-настоящему понять», что было сделано в стране за прошедшие годы. Что же? А вот: «Все, что должно было умереть, — уже умерло». Лихо! А кто определил — что должно? Умерло ведь очень многое: от науки до хоккея, от авиационной промышленности до уважения к фронтовикам, от бесплатной медицины до кино и театра — это все должно было умереть? И 7800 школьников тоже обязаны каждый год накладывать на себя руки? И все это можно оправдать во имя понимания «демократии по-настоящему»? Молчание…

Дальше: «Эра первоначального накопления капитала завершилась». Пардон, не накопления, а ограбления, и оно, как и обогащение паразитов, не завершилось, а продолжается с нарастающим темпом. Всего одна цифра: в стране равный, но самый высокий в мире налог на бедных и самый низкий в мире — на богатых, который еще и планируется снизить с 13 % до 6 %.

«Основа, которая необходима для новой жизни экономики — уже создана… То, что в Америке потребовало 150 лет, в России заняло 15… Просто дух захватывает!» Пожалуй, кто-то и поверит в это десятикратное превосходство. Но, сударь мой, люди, которые стали потом американцами, явились на дикую землю, почти целиком истребили ее население и начали с нуля создавать экономику. А вы, гниды, объявились в стране с мощнейшей, второй в мире, экономикой, но тоже начали истреблять население и разрушать все отрасли хозяйства, весь уклад жизни, да еще принялись на все лады проклинать тех, кто жил, трудился до вас, поносить все, что они сделали. Это же тупоумие и подонство, ибо до сих пор живете за счет деяний отцов и дедов. Ни один умный руководитель не станет чернить своего предшественника. Слушай и заучи наизусть, что говорит мудрый Лукашенко: «Я не стал кричать, что до меня все были негодяи, что все было плохо. Я взял эту страну такой, какой она была… Мы определили критерии и цели: социально организованное государство, в котором главное — человек!»

Чубайс уверяет, что теперь что-то зашевелилось, началось-де «р-а-з-в-и-т-и-е», но так, что «этого пока просто никто не заметил». Да почему же — в стране эпидемия куриной слепоты? Чубайс возмущен. Ну как вы не видите, говорит, того, например, что «дети учатся в лондонской школе экономики, или уже вернулись и их с удовольствием взяли на работу новые российские компании или отделения иностранных инвестбанков». Ах, какая пленительная картина! Но это вы о чьих детках, сэр? О вашем Арчибальде, сыночке от первого брака? Что, уже вернулся? И неужто в своем инвестбанке пошел по грабительской стезе родителя?

Дальше: «Экономически Россия бурно приближается к лучшим мировым стандартам». А именно? И он сулит: Россия по размеру ВВП обгонит в 2015 году Италию, в 2025 — Францию, в 2030 — Германия и Англию, может быть, вместе взятых. Но что нам Италия! Ведь это наша Астраханская область. Что Франция! Вологодчина. Что Германия и Англия, вместе взятые! В нашей Якутии они обе уложатся раз пять со всею музыкой своей. Вот обогнать бы нам Китай, хоть от него у Чубайса и с души воротит! А ведь такая возможность была, если бы в Кремль не пролезли тупорылые предатели Горбачев, Яковлев, Ельцин с их прислужниками.

Как?! — негодует Чубайс. «Все, ныне происходящее (т. е. отрадное развитие-то), не может не быть результатом того, что делалось в 90-е годы». Кем? И он с восторгом и благоговением называет все эти колоссальные имена: «Мы ничего не смогли бы сделать без того, что сделано Михаилом Сергеевичем, а может быть, в не меньшей степени Александром Николаевичем. А если

глубже — то надо вспомнить и диссидентов, и шестидесятников. Мы вырастали из них».

Вы послушайте еще и такую декламацию: «Венцом всей этой конструкции является то, что на нормальном языке звучит просто и величественно — Человек! Был советский лозунг «Все во имя человека! Все для блага человека!» В 80-е годы он не мог вызвать у нормальных людей ничего, кроме истерического хохота. Так вот, как говорят в Одессе, вы будете смеяться, но ровно эта задача и решена».

Но вот и Лукашенко говорит «Мы во главу угла поставили человека». И Чубайс говорит: «Венцом всей конструкции, созданной демократами, является человек!» Одно и то же! Но тут, как говорят в Одессе, две большие разницы, что читатель видит и без подсказки.

Очень доволен Чубайс своей гомоцентрической конструкцией. Но есть обстоятельство, которое все же омрачает радость творца сей конструкции: русский национализм. Он говорит: «Что может быть страшней в нашей многонациональной стране, чем убийство русскими нерусских за то, что они нерусские?» Что страшнее? А вот что: когда вы еще только начинали варганить вашу конструкцию, в Кишиневе убили на улице русского школьника Диму только за то, что он говорил по-русски, а вы, Чубайс, и вся ваша сучья власть молчали. Немного позже в Чечне, еще при Дудаеве, его бандиты били, грабили, изгоняли, насиловали, убивали русских только за то, что они русские, а вы, Чубайс, уже обитая в правительственных сферах, и вся эта вшивая сфера молчали. Иначе говоря, трусливое или корыстное бездействие власти страшнее индивидуального убийства, ибо оно потворствует преступникам и порождает новые убийства. И кто доказал, что упомянутых вами студента-армянина и таджикскую девочку убили только из-за их национальности? В стране ежегодно убивают 30–35 тысяч человек. Вы, что, конструктор, не соображаете, что в огромном большинстве это русские убивают русских? Таков один из итогов ваших реформ и лично вашей деятельности: вы породили войну всех против всех.

Сейчас взялись за рынки. Помню, когда в СССР приехал американский президент Никсон, то первым делом он пошел на Центральный рынок. Вот такие же конструкторы того времени брезгливо негодовали: «Какая невоспитанность! Какие нравы! Не в Большой на «Лебединое», не на теннис, а — фи! — на рынок». Но Никсон не дурак, он знал, что рынок — лицо города, лицо страны, и хотел разглядеть это лицо получше.

Все знают, что уже много лет это лицо Москвы и лица множества русских городов перекошены, изуродованы до такой степени, что русских крестьян, приезжающих торговать там, или грабят, или не допускают до прилавка. Тут не виноваты грузины, чеченцы или азербайджанцы как нации, мерзавцы есть на всех широтах и долготах. Ответственность лежит на власти, которая уже много лет не только бездействует и не думает о проблеме, но покровительствует наглецам.

Чубайс волнуется: «Представьте, что чувствует татарин в Казани, когда он видит по телевизору демонстрацию в Москве под лозунгом «Россия — для русских!» Во-первых, где именно, когда вы видели такую демонстрацию? Кто ее организовал? Не глава ли Минатома?.. И опять же, почему молчали, если видели?

Это одна сторона дела, а с другой: что вы чувствуете, когда вам напоминают, что еще в 1823 году не кто-то безвестный, а сам американский президент Монро провозгласил доктрину «Америка для американцев!»?

Дело в том, любезный, что бывают ситуации, что такие доктрины, лозунги и кличи возникают словно сами собой даже среди миролюбивого народа. Именно такую ситуацию вы создали сейчас в России повсеместно — от рынков до театров, от телевидения до органов власти. На Останкино уже несколько раз ходили демонстрации под лозунгом «Нет — империи лжи!». «Нет» это плохо, вяло и не по-русски, это зюгановцы переняли англо-американское NO. По-русски надо «долой!». Да, ходили несколько раз, но там — а ведь это на глазах всего народа! — ничего не изменилось. Те же фигуры, те же ложь, клевета и глумление.

И что вы, Чубайс, так далеко метнулись: Казань, татарин? Думаю, вам, бобруйскому москвичу, легче представить, что чувствует русский человек — вовсе не обязательно фронтовик или его сын, внук — когда киргизский еврей Швыдкой устраивает на телевидении передачу «Русский фашизм страшнее немецкого». А еврей премьер молчит, и другие правительственные евреи — как в рот воды набрали. И Чубайс, и Немцов, и Познер — все, как глухонемые… А ведь последствия, товарищ генпрокурор Чайка, могут быть достопечальнее, чем в кондопожском кафе «Чайка», не в вашу ли честь так названное, благодетель?

В дополнение к этому особого внимания заслуживает такое рассуждение Чубайса: «Да, да, — говорит он. — Благодаря Горбачеву, Яковлеву, Ельцину (и более мелкой сволоте) мы вышли из «советского тупика», демонтировали тоталитарный режим, «угрожавший самому существованию и своей страны (вспомните жуткую «Линию Сталина», обращенную вовнутрь), и всего человечества, что, по-моему, является весьма весомым поводом для национальной гордости».

Вот! Развал страны — предмет их национальной гордости! И Чубайс, с одной стороны, захлебывается от приступа своей национальной гордости по поводу краха СССР, но с другой — божится, что вот если вдруг нынче «внешняя агрессия», попросту говоря, война, то уж в защите России, говорит, я «полностью, абсолютно» окажусь вместе с полковником Квачковым. И, как всегда, думает, что ему кто-то верит! Нет, сударь мой, думаю, что в случае войны вы полностью, абсолютно, совершенно и несомненно окажетесь не вместе с Квачковым, а вместе со всеми «детьми XX съезда», т. е. если война начнется с Запада — в этот же день вы все окажетесь во Владивостоке, а если начнется на востоке — в тот же день вы будете в Калининграде. Не так?

Впрочем, возможен и другой вариант, обнародованный вашей сестричкой по разуму Валерией Новодворской в журнале «Коммерсант-Власть»: «Я согласна защищать Россию от Китая, Вьетнама, Ирана, но не от западных стран. Их я встречу с

цветами, буду «пятой колонной». Пресловутый Смердяков по сравнению с этой фотомоделью «Плейбоя» просто патриот: он ведь только отвлеченно сожалел о том, что в прошлом умные французы не завоевали глупых русских, а ведь здесь готовность в будущем ударить в спину своему народу. Да, пожалуй, можете вы, Чубайс, оказаться с Сагалаевым и в диверсионном бабьем батальоне смерти под командованием Новодворской…

В самом конце беседы Александр Проханов, подчеркнув, что его мировоззрение «ничем не отличается от мировоззрения полковника Квачкова», сказал: «Русским людям свойственно прощение. Неожиданное прощение, которое меняет всю ситуацию вражды… Я был на встрече в синагоге, куда меня пригласили после нападения Копцева на евреев… Мы разговаривали с раввином Коганом. Я искренне предложил: «Простите Копцева, он больной и несчастный, у него умерла горячо любимая сестра. И это перевернет всю ситуацию. Произойдет этический взрыв, который обезоружит многих ваших врагов». Но — никакого понимания я не встретил. На меня набросились хасиды, правозащитники и еще Бог знает кто». Мало того, еще и добились увеличения судебного срока с 13-ти до 16-ти лет.

И тут же Проханов спросил Чубайса: «Не снимете ли вы свои претензии с Квачкова, которого подозревают в покушении на вас? Не могли бы вы — в силу, скажем, неординарности вашей натуры — рассмотреть такую возможность?» В самом деле, ведь не раввин же, не хасид, а сын полковника Красной Армии.

И неординарная натура ответила, увы, ординарным голосом раввина Когана: «Нельзя прощать террор… Теракт с одиннадцатью убитыми совершен людьми с теми же убеждениями, что и у Квачкова… Взрыв, выстрел означают, что у наших врагов уже не осталось других аргументов, не осталось способов повернуть страну назад».

Позвольте, любезный, о каких аргументах речь? В октябре 1993 года не вы ли с помощью гораздо более мощных взрывов и выстрелов разворачивали страну в нужную вам сторону? Да еще и похвалялись тем, как ловко «раздавили гадину»? А после Октябрьской революции, например, и в партии, и в обществе шли споры, дискуссии: куда и как идти. И с самых высоких трибун противники выкладывали свои аргументы, доводы, предложения. Аргументы противников линии партии были опровергнуты, разбиты в ходе многолетней свободной дискуссии. А ныне? Разве было всенародное обсуждение, дискуссия, плебисцит, референдум о будущем страны? Да, один референдум был: 76 % высказались за сохранение Советского Союза. Но вы же плевали на сей всенародный аргумент, и, захватив телевидение, почти все газеты, кинопроизводство, с воплем «У них не осталось других аргументов!», вы с помощью лжи и обмана («Больше социализма!») поволокли страну туда, где народ гибнет, а ваша банда процветает.

Да, террор — это ужасно. Погибли 11 человек, а раньше 230, а еще — 331… Ужасно. Но есть нечто гораздо ужаснее — геноцид, когда гибнут тысячи, сотни тысяч, миллионы… 1915 год — истребление полутора миллионов армян; 1933–1945 — шесть миллионов евреев; и вот уже лет десять по миллиону в год планомерно, обдуманно истребляются советские люди. Посчитайте, сколько это. И вы, Анатолий Чубайс, организатор этого геноцида, самое главное лицо этого геноцида. Вот почему вокруг вас, по выражению Проханова, бушует океан народной ненависти. Вы сказали: «В меня стреляли для того, чтобы остановить то, что я и мои товарищи делаем последние пятнадцать лет». Да, именно для этого, а не потому, что вы родом из Бобруйска.

2007 г.

«Ваня Дылдин» из Совета Федерации

Сегодня речь пойдет об участнике антисоветского беснования в телезатее «Имя России». Персона всем известная — Сергей Михайлович Миронов, председатель Совета Федерации. Совсем молод, кажется, еще не начал бриться, хотя пушок почему-то лезет уже совсем седой.

Пять высших образований: Ленинградский горный, Ленинградский технический, Академия государственной службы при президенте РФ (Академия!), юридический, да еще и философский факультеты Ленинградского государственного университета. И все дипломы — с отличием! Даже непонятно, как все это могло уместиться в одной черепной коробке средних размеров (170-120-80). Может быть, новое образование вытесняло предыдущие? Или они истребляли друг друга в борьбе за существование?

Но в данном случае мы со скорбью убедились, что человек несколько перебрал и, похоже, в коробке кое-что перепуталось, ум зашел за разум. Например, кто-то из ораторов сказал: «Мы должны жить в России, как в храме». Миронов тут же возликовал: «Да, да! Именно как в храме! В храме! Это наше русское православное слово». Какая любовь к трескотне!… Но ведь храм-то не жилое помещение со спальней, умывальником и клозетом, он, сударь, совсем для другого. Совсем. Уж это мог бы понимать человек с пятью образованиями, если даже ни разу в жизни не бывал в церкви. А если так уж дорого русское слово, то чего ж молчишь, столько лет сидя в высоком кресле, когда и Москву, и твой родной Ленинград, да и всю страну испохабили вывески на чужом языке? А демонстративная телелюбовь к русскому слову недорого стоит, философ.

Другой пример. Считая, что есть у отцов и деток новой России пробел в поношении Ленина, он спешит громогласно заполнить его таким открытием: «Впервые концлагеря появились на нашей планете по указанию Ленина!» На всей-то планете!… Сергей Михайлович, голубчик, ну как же это вы? Концлагеря существуют с тех пор, как появились войны, восстания, мятежи, а с ними — пленные, мятежники, преступники, но просто лагеря называли по-другому, слова «концлагерь» не было, оно появилось только в конце XIX века. Чем был загон, в котором оказались гладиаторы разбитой Крассом повстанческой армии Спартака? Самым настоящим концлагерем, в котором всех пленных казнили. Чем были еврейские гетто во многих городах Западной Европы — в Риме (до 1848 г.), Мантуе, Праге, Франкфурте-на-Майне?.. Настоящими концлагерями. Куда отправил маршал Даву захваченного французами Пьера Безухова и других москвичей? В концлагерь, помещавшийся в каретном сарае на Крымском Броде («Война и мир». Т. 4, гл. 9). Неужели непонятно! Не иначе как ум за разум…

Богатую пищу для размышлений об уме дает то, что СММ поведал в ходе обсуждения кандидатуры П. А. Столыпина. Пытаясь возвысить и облагородить его образ, он установил множество фактов, когда его «жизнь пересекалась с другими героями нашей обсуждаемой дюжины».

И вот вам, пожалуйста: во-первых, предок бабушки Столыпина принимал участие в походе Ивана Грозного на Казань, а сам «Петр Аркадьевич был женат на праправнучке генералиссимуса Суворова». «Это — связь Столыпина с великим государем (СММ сказал «государем») и непобедимым полководцем!» — возгласил оратор. Прекрасно! Только, милый философ, а ваша жена не вдова Александра Македонского? Даже если так, учтите: это ничего не прибавляет к вашим личным достоинствам. Так же, допустим, как и участие вашего прапрадеда во взятии русской армией Парижа едва ли сказалось на ваших собственных доблестях.

Во-вторых, еще одна великая связь: «Столыпин был награжден орденом святого князя Александра Невского». Тоже прекрасно! У меня есть орден Петра Великого первой степени с бриллиантами и лентой. Теперь буду всем говорить о своей прямой связи с Петром: довелось, мол, командовать мне правым флангом нашей рати в битве под Полтавой, даже напишу об этом оперу.

В-третьих, связь с Александром II: на него было семь покушений, а на Столыпина — одиннадцать, которые в обоих случаях «завершились успешно». Так и сказал: успешно. Очень интересно! На Цезаря было только одно покушение, но тоже завершилось успешно. В связи с этим можно порассуждать на тему «Столыпин и Гай Юлий Цезарь»?

В-четвертых, Столыпин, оказывается, очень близок и Пушкину: «В киевском театре, где был убит Петр Аркадьевич, в тот вечер шла «Сказка о царе Салтане», сочинение Пушкина». Очень веско! Да это едва ли не прямое родство.

В-пятых, «Менделеев однажды принимал экзамены у студента Столыпина». Замечательно! Однако меня это, признаться, несколько смутило: дело в том, что когда-то в Энергетическом институте им. Молотова у меня принимал экзамены знаменитый Леонид Константинович Рамзин, тогда лауреат Сталинской премии. Но ведь в 1930 году он был главным обвиняемым по громкому делу Промпартии и получил срок. Как мне быть — шуметь о своей связи с Рамзиным или скрывать ее? Надо подумать…

В-шестых, СММ нашел связь своего любимца и с Лениным: оба окончили ЛГУ! Тут оратор явно поскромничал. Ведь университет существует с 1819 года, и за это время его окончили множество выдающихся умов, которых можно было записать в родственники или предшественники Столыпина. А уж то, что оратор умолчал о В. Путине и А. Собчаке, тоже окончивших ЛГУ, — это просто коварный удар по вертикали власти. Не знаю, чем это для него обернется. Впрочем, тут кто-то, кажется Д. Рогозин, бросился на выручку и, ко всеобщей радости, сообщил, что есть, есть связь у Путина со Столыпиным. Да еще какая прямая. Он в звании подполковника чем-то заведовал в Дрездене, кажется, дискотекой, а Столыпин, представьте себе, родился там. У всех отлегло от сердца.

В-седьмых, есть глубокая связь и со Сталиным. Вот ведь до чего докопался! Оказывается, именно «Столыпин 27 сентября 1908 года лично утвердил постановление Особого совещания МВД (так они и тогда существовали, а валят, как и концлагеря, на Советскую власть. — *В. Б.*) о высылке революционера И. Джугашвили в Вологодскую губернию». Да, в те годы у Столыпина были широчайшие связи с народом. Ведь сколько тогда он лично утвердил не только ссылок, но и смертных казней. Интересно, а какова «связь» между Николаем I и декабристами, которых он казнил?

Долго СММ искал связь Столыпина с Достоевским. И вообразите, нашел и это! Оказывается, «они оба очень любили Тургенева». Ну очень! Однако тут небольшая загвоздка. Вот несколько высказываний разных лет Достоевского о Тургеневе: «Я и прежде не любил этого человека лично. Сквернее всего то, что я должен ему 50 талеров (и не отдал до сих пор!)»… «Генеральство ужасное, а главное, его книга «Дым» меня раздрожила»… «Неловко выказывать раны своего самолюбия, как Тургенев»… «Тургеневы, Герцены, Чернышевские пакостно самолюбивы, бесстыдно раздражительны, легкомысленно горды»… «В душе его гнездится мелкая злоба и страшное высокомерие»… «сплетник и клеветник»… «русский изменник»… Вот такая странная любовь. Почти как сам Миронов о Ленине.

Почему-то оратор умолчал о связи Столыпина с Толстым. А ведь тут богатейший материал. Толстой написал ему несколько писем. Одно из них начиналось так: «Пишу вам об очень жалком человеке, самом жалком из всех, кого я знаю теперь в России… Человек этот — вы сами. Не могу понять того ослепления, при котором вы можете продолжать свою деятельность — деятельность, угрожающую вашему благу. Потому что вас каждую минуту хотят и могут убить… Вы уже заслужили ту ужасную славу, при которой всегда, покуда будет история, имя ваше будет повторяться как образец грубости, жестокости и лжи». И ведь как в воду смотрел: убили!

Вот и сопоставьте: Лев Толстой с его гневом и Миронов с мармеладными похвалами (такого же толстовского рода высказывание академика Вернадского о Столыпине привел Г. Зюганов) или Михалков с мыльными пузырями любви, беспощадное мнение Витте и восторженные вопли Ильи Глазунова… Когда-то Маяковский написал сатиру «Лев Толстой и Ваня Дылдин». Кому же слушатель и зритель поверит — Толстому, Вернадскому, Витте или «Ване»? Хотя бы уже исходя из того, что первые жили при Столыпине, воочию видели его дела, а наш «Ваня» просто холуйствует перед начальством за мягкое кресло.

Тут нельзя еще не отметить, что у Миронова целый ворох всяких разнозвонных орденов и медалей. В этом он далеко превосходит, скажем, Льва Толстого, которого дважды выдвигали на Нобелевскую премию и дважды не дали. А Миронова кто-то трижды наградил именными пистолетами и, по слухам, двумя противотанковыми минами. Кроме того, эмоциональные жители Махачкалы объявили его своим любимым почетным гражданином. А сверх всего этого он еще и почетный доктор неизвестных наук двенадцати известных университетов России и сопредельных держав, включая Монголию. Двенадцати!… Правда, все ордена-медали, все почетные звания и пистолеты получены после того, как в 2001 году он почему-то стал Председателем Совета Федерации, тогда-то миру внезапно и открылись его достоинства и таланты.

Журналисты наверняка интересовались: «Зачем Миронову три пистолета?» Я думаю, что один — для пальбы по тени Сталина, второй — для пальбы по Ленину, третий — для охраны выхухолей. Да, как пишут биографы, «Миронов помогает размножаться русским выхухолям». Как именно, не сообщается, но все равно — дело благородное.

Максим Горький в знаменитом очерке о Владимире Ильиче писал о его врагах: «Ненависть к нему обнаженно и отвратительно ясна, ее синие чумные пятна всюду блещут ярко». Эти «чумные пятна» имеют имена. Если взять годы ельцинско-путинской демократии, то вот они: Солженицын, Волкогонов, Собчак, Старовойтова, Солоухин… Блистали ярко, но поблекли. А вот эти сияют и ныне: Грызлов, Немцов, Новодворская, Пушков… Немало синих пятен (специально подбирали?) и среди двенадцати членов жюри телезатеи «Имя России»: Михалков, Черномырдин, Глазунов, Сахаров, Кублановский… И примкнувший к ним Миронов.

Когда Максим Горький навестил Ленина после покушения на него 30 августа 1918 года, он в ответ на слова сочувствия сказал: «Что делать! Драка. Каждый действует, как умеет». Потом добавил: вот, дескать, вы все беспокоитесь об интеллигенции, а она и всадила в меня две пули.

Уже 85 лет, как он умер, а вышеназванная русская интеллигенция, досадуя на Каплан, все тщится исправить ее неудачу, все мечтает уничтожить даже тень Ленина: синий Грызлов бросает в нее гранату, синий Черномырдин орудует топором, чумной Немцов пытается схватить зубами… А Миронов?

Помните, как дело было? Г. Зюганов привел весьма высокие высказывания о Ленине писателей и ученых разных стран — Максима Горького, Ромена Роллана, Бернарда Шоу, Эйнштейна, Лиона Фейхтвангера, Николая Бердяева. Этот весомый перечень можно дополнить именами Махатмы Ганди, Бертрана Рассела, Анри Барбюса и многими другими всем известными именами XX века. Но я ограничусь одним — Карлом Каутским, поскольку он, как и Бердяев, был противником коммунизма и многолетним оппонентом Ленина: «Наши разногласия не должны делать нас слепыми к величию усопшего. Он был колоссальной фигурой. Каких мало в мировой истории».

Ах так, подумал Миронов, и привел высказывание тоже Горького, но — резко отрицательное, продемонстрировав свою неодолимую тягу и незаурядную способность к демагогии.

Это высказывание писателя было напечатано в газете «Новая Жизнь» 23 ноября 1917 года, то есть в первые дни революции. Конечно, тогда было много несуразного, дурного, жестокого. И Горький против всего этого решительно протестовал, в сущности, он был в те дни политическим противником, даже врагом и коммунистов, и лично Ленина. И такое высказывание —

плод острой политической борьбы.

Вот как начинается тот абзац: «Ленин, конечно, человек исключительной силы; двадцать пять лет он стоял в первых рядах борцов за торжество социализма, он — одна из самых крупных и ярких фигур международной социал-демократии; человек талантливый…» Все это оратор отбросил, а взял лишь последние слова абзаца: «Он обладает всеми свойствами «вождя», а также необходимым для этой роли отсутствием морали».

Смотрите, мол, говорит Миронов, перед вами факт аморалки. Но, с одной стороны, я, признаться, несколько смущен тем, что о морали рассуждает человек, обретший кучу орденов, почетных званий и дипломов, в том числе диплом философского факультета ЛГУ, за довольно-таки небольшой срок своего сидения в высоком кресле Совета Федерации. Ведь это дает основание думать, что он охотно стал бы, скажем, и маршалом, если б предложили, и пятикратным Героем, и лауреатом Ленинской премии по литературе — за нечто подобное выступлениям в программе «Имя Россия».

С другой стороны, прав ли Горький, не в горячке ли борьбы заявил он, что отсутствие морали — необходимое условие политического вождя? Если прав, то как быть с тем обстоятельством, что ведь и сам Миронов, будучи третьим лицом в государственной иерархии, является не кем иным, как именно вождем, ну или хотя бы лидером? А Путин? А Медведев? Он и им шьет аморалку? Тут не все ясно.

Но ведь впоследствии Ленин и Горький поняли друг друга, нашли общий язык, возобновили общение и переписку. А в 1920 году, к 50-летию Владимира Ильича, Алексей Максимович написал упомянутый очерк. Там были и такие слова: «Он для меня один из тех праведников, полусказочных и неожиданных в русской истории людей воли и таланта, какими были Петр Великий, Михаил Ломоносов, Лев Толстой…»

Миронов же подал горьковское высказывание 1917 года так, словно это единственная, итоговая оценка. Как это называется, товарищ юрист, во всем мире и даже на Большой Дмитровке? Ведь если высказывание вырвать из обстоятельств времени и обстановки, то можно «доказать» любую глупость. Например, что Пушкин — антипатриот, поскольку в письме к жене однажды с горечью воскликнул: «Черт догадал меня родиться в России!…» Да, такого типа невозможно было бы принять в партию «Справедливая Россия» или послать в Совет Федерации, где заседают одни прожженные патриоты.

Миронов цитирует Горького дальше: «… Рабочие, идущие за Лениным, должны понять, что с русским рабочим классом проделывается безжалостный опыт, который уничтожит лучшие силы рабочих…» Так что, уничтожил? А кто создал индустриальную мощь великой страны, которая выстояла против мощи всей покоренной Гитлером Европы и сокрушила ее? Кто хотя бы построил самолет, который недавно слетал в Венесуэлу и обратно, — обладатель пяти дипломов с отличием? Кто создал крупнейший в мире ракетный крейсер «Петр Великий» — двукратный кавалер ордена Сергия Радонежского? Нет, лауреат, все это создали дети и внуки тех самых рабочих, которые пошли за Лениным.

Не кажется ли вам, кавалер, что вы перепутали эпохи? Тогда за двадцать лет была создана могучая держава, а в результате двадцатилетнего зверского эксперимента, проделанного над страной вами и вашими братьями по разуму, народ вымирает, а экономика до сих пор далека от уровня двадцатилетней давности. Нынешнее бедственное положение вы валите на мировой кризис, на Америку. Не зная ни страны, ни народа нашего, вы же лебезили перед этой Америкой, доходя до вычесывания блох у собаки американского президента, двадцать лет волокли страну в «цивилизованное сообщество», где кризисы и бардаки, болезни и нищета, проститутки и нищие — и вот вы все это получили, да еще ужасней, чем там. Ешьте…

Ваш Путин однажды сказал: «Откровенно говоря, Москва была раньше серым, скучным городом». Ему было скучно без тридцати тысяч бомжей, без «Московского комсомольца» с рекламой «сексуальных услуг», у него с души воротило при виде очередей в Малый театр, в Третьяковку, консерваторию… Когда его вознесло в президенты, он почему-то первым делом нагрянул в мой родной Литературный институт. И там вдруг признался: «Культурки не хватает». Но с тех пор ведь столько времени минуло, можно было вдогонку за Мироновым пару институтов окончить. Увы, культурка остается на том же кагэбэшном уровне. А расплачиваться за такую «культурку» приходится народу.

Миронов привел «ужасную» телеграмму Ленина Молотову от 19 марта 1919 года в связи с конфликтом вокруг изъятия церковных ценностей в соборе города Шуя Ивановской области, выставив на первый план жестокость телеграммы и самой акции «грабежа», как он ее назвал, в ходе которой была расстреляна «часть» тех, кто протестовал.

Между тем в «Известиях ЦК КПСС», № 4, 1989 г., откуда оратор взял телеграмму, в комментариях к ней сказано, что произошло столкновение между милицией и полуротой солдат с толпой, что были предупредительные выстрелы, они не помогли, мало того, «из толпы раздались револьверные выстрелы». В результате были убиты четыре человека и легко ранены десять человек.

Лишь мельком упомянул Миронов, что изъятие-то происходило не просто так, а в силу вынужденной необходимости — страшного голода: «В голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи, трупов». Эти слова телеграммы Миронов произнести постеснялся. А тут вся суть. Умолчал оратор и о том, что в телеграмме Ленина говорится не о духовенстве вообще, а именно о черносотенном — этот эпитет встречается в телеграмме более десяти раз.

Возникает вопрос: почему же церковь довела дело до принудительного изъятия ее ценностей? Разве не она, чадолюбивая, обязана была, как обязана и сейчас, первой кинуться на помощь умиравшему от голода народу? Большевики в столь чрезвычайном положении повторили то, что задолго до них в чрезвычайном же положении делал царь Петр, переливая на пушки колокола, тоже церковные святыни.

В комментариях читаем: «Около 10 пудов серебра было сдано в уездный финансовый отдел; драгоценные камни, жемчужные ризы и другие ценности — в Государственное хранилище ценностей. Все изъятое было взято на особый учет Центральной комиссией помощи голодающим». И это только по одному уезду. Что сказал бы Христос, узнав, что те, кто клянется его именем, имеют такие горы серебра, жемчуга и драгоценных камней в стране, дошедшей до людоедства? Не таких ли он изгонял бичом из храма?

А вот еще телеграмма Ленина от 6 января того же 1919 голодного года в Курск — в тамошнюю ЧК и в губисполком: «Немедленно арестовать Когана, члена курского центрозакупа, за то, что он не помог 120-ти голодающим рабочим Москвы и отпустил их с пустыми руками. Опубликовать в газетах и листками, дабы все работники центрозакупов и продорганов знали, что за формальное и бюрократическое отношение к делу, за неумение помочь голодающим рабочим репрессии будут строгими, вплоть до расстрела. Предсовнаркома Ленин».

Что ж вы, Сергей Михайлович, не вспомнили эту телеграммку? Или не знали о ней? Или вас смутила фамилия Коган? Почему же? Ее можно было очень ловко использовать еще и для обвинения Ленина в антисемитизме.

Еще одна телеграмма — в родной Симбирск, губпродкомиссару: «… Требую максимальной энергии с Вашей стороны, неформального отношения к делу всесторонней помощи голодающим рабочим. За неуспешность вынужден буду арестовать весь состав ваших учреждений и предать суду. Отдал срочное распоряжение об увеличении паровозов и вагонов. Вы должны немедленно погрузить имеющиеся налицо два поезда по 30 вагонов. Телеграфируйте исполнение. Хлеб от крестьян Вы обязаны принимать днем и ночью. Если подтвердится, что Вы после 4 часов не принимали хлеб, заставляя крестьян ждать до утра, то Вы будете расстреляны. Председатель Совнаркома Ленин».

Как видим, он слал жесткие телеграммы со страшными угрозами, обещал беспощадные меры как церковникам, сопротивлявшимся изъятию ценностей в пользу голодающих, так и советским работникам, своим однопартийцам. Другого выхода не существовало. Только так можно было противостоять катастрофической обстановке, сложившейся в результате двух войн. По словам Н. Бердяева, «когда России грозили хаос и анархия, Ленин делает нечеловеческие усилия дисциплинировать русский народ и самих коммунистов. Он призывает к труду и дисциплине, к ответственности и учению, к строительству, а не к разрушению. Он громит революционное фразерство, обличает анархические наклонности». Да, другого пути не было…

Есть хорошее выражение: его еще жареный петух в задницу не клевал. Так говорят о том, кто не испытал трудностей, не был в отчаянном положении. Так вот, Ленина жареный петух тогда клевал ежедневно. И вас, Миронов, да и все ваше руководство петух этот тоже клевал, но вы по причине недостатка знания жизни, опыта и «культурки» просто не понимали, что происходит, вам почему-то казалось, что это нечто вроде солнечного затмения. Вы поступали обратно тому, что требовалось, бегали за петухом, чтобы сожрать его. Вот первый сигнал петуха: Ельцин из Беловежской Пущи звонит американскому президенту: «Ваше превосходительство, задание выполнено: Союза Советских Социалистических Республик больше не существует!» Надо было немедленно арестовать предателя и судить. А вы до самого гроба осыпали его великими благами как героя, а после смерти сохранили для членов его семейки и все блага, и полную неприкосновенность, да еще положили сирой вдовице пенсию в 156 тысяч рублей. Не говорю уж о «мерах по увековечению памяти» предателя. Вы лично протестовали против этого бесстыдства?

Потом петух вам, как говорится, всю задницу в кровь исклевал: рушится хозяйство, исчезают деревни, вымирает народ, растет преступность… И что вы на это? Во-первых, почти всю экономику отдаете хищникам, которые думают не о стране, а только о наживе. Во-вторых, в деревнях разрушаете колхозы, ликвидируете школы и больницы. В-третьих, отменяете всякие льготы для стариков и инвалидов. В-четвертых, запрещаете смертную казнь. Коммунисты, придя к власти, тоже отменили казнь, но потом пришлось ввести, и так несколько раз — то отменяли, то вводили, в зависимости от обстоятельств. Вы же — как бараны! Недавно народ опять услышал от презимьера: «Либеральный путь экономического развития мы менять не будем!» Не будешь, так дождешься, что тебя будут. И это опять «культурки» не хватает!

Еще раз повторю: да, оглашенная телеграмма Ленина жестока. Но было же много фактов совсем иного рода. Так, одного ученого в звании царского генерала арестовали, ему грозила смерть. Горький стал просить за него. «Так, по-вашему, он не знал, что сыновья спрятали оружие в его лаборатории? — спросил Ленин. — Надо, чтоб это разобрал Дзержинский». И через несколько дней позвонил Горькому из Москвы в Петроград: «Генерала вашего — выпустим, кажется, уже и выпустили. Скажите мне, что ему надо для работы». И таких примеров множество. Вот лишь несколько имен спасенных благодаря заступничеству Ленина известных ученых: Г. Ф. Депп, В. П. Осипов, Н. А. Бущ, А. А. Крогиус, С. П. Федоров, С. Ф. Ольденбург, В. Н. Туркин, Д. Д. Гримм, Л. В. Щерба…

Да ведь не только ученые. Горький в июле 1921 года говорил с Лениным об аресте священника А. И. Боярского. Ленин запросил И. С. Уншлихта, заместителя Дзержинского, о причине ареста. Последовал ответ: «За контрреволюционную агитацию, за связь с царской охранкой. Освобожден быть не может». Что еще мог сделать Ленин? Однако священника осудили всего на год принудительных работ, а отсидел он лишь два месяца. Есть основание полагать, что это связано именно с запросом Ленина.

С другой стороны, Ленин, как и все, особенно в обстановке тех дней, мог и ошибаться, мог и получать неверную информацию. Видимо, именно так произошло с известным делом В. Н. Таганцева. С ходатайством о нем обратилась А. Ю. Кадьян, знакомая семьи Ульяновых по Симбирску. 10 августа 1921 года Ленин дал распоряжение секретарю Л. А. Фотиевой: «Напишите ей, что я письмо прочел, по болезни уехал (ведь еще и болезнь! — *В. Б.*) и поручил вам ответить: Таганцев так серьезно обвиняется, что его освобождение сейчас невозможно. Я наводил справки о нем уже не раз».

А еще случалось и так. Однажды Горький просил за четырех человек, которым грозил расстрел. Ленин предложил ему взять их

на поруки. Тот согласился. «Спасти этих людей не удалось, их поторопились расстрелять, — вспоминал Горький. — Мне рассказывали, что это убийство вызвало у Ленина припадок бешенства». А что вызвало у вас, «Дылдин», осуждение молодых нацболов на пять лет за то, что разбили люстру в приемной президента?

П. Б. Аксельрод, долгие годы знавший Ленина, сказал о нем: «От него пахло русской землей». А ведь от вас, Сергей Михайлович, не пахнет даже асфальтом Большой Дмитровки, а только — коленкором обложек пяти дипломов с отличием. Потому вам со всей этой гоп-компанией не стыдно было принимать участие в коллективном избиении покойного, в топтании могилы великого человека.

Не о вас ли — бездарных во всем, трусливых везде, лживых всегда — Андрей Вознесенский сказал: «Нам, как аппендицит, поудалили стыд»? Пожалуй, о вас.

2008 г.

Ушел еще один спаситель…

Я был в числе первых, до кого докатилась неожиданная весть о смерти Егора Гайдара. Он был моим политическим врагом. Труп врага хорошо пахнет? Нет, перед смертью все мы, патриоты и антипатриоты, равны. На поздравление де Голля в связи с победой и окончанием войны Сталин ответил: «В конце концов побеждает смерть». Недавно в беседе с народом вспомнил о смерти даже, казалось бы, бессмертный товарищ Путин. Однако все-таки хорошо будет пахнуть труп вражеского антинародного режима, в создании коего Гайдар сыграл важную роль.

Его матери Ариадне Павловне я сразу выразил свое сочувствие. Мы знакомы по даче уже много лет, и у нас самые добрососедские отношения. Ее внук Петька, сын Гайдара, когда был мальчишкой, высоко ценил яблоки в нашем саду — действительно, самые вкусные во всем поселке, особенно антоновка.

В пику знаменитой книге Ленина «Государство и революция» Гайдар, вознамерясь сокрушить ее автора, написал книгу «Государство и эволюция», оставшуюся незамеченной даже его другом Чубайсом. А умер Гайдар, как и Ленин, на 54-м году и почти в такой же мороз, как в 1924 году. Вот тебе и рево, вот тебе и эво…

Несмотря на великую любовь к эволюции, за две недели до смерти на презентации книги бывшего ярославского губернатора Лисицина, того самого, что подставлял Черномырдину для убийства в лесу медведицу с двумя медвежатами, Гайдар сказал: «То, что происходило в России в начале 90-х годов, — это великая революция! Но это не означает, что она была хорошей и романтической» («КП», 17.12.09). Кто не согласен? Оказывается, его ближайшие друзья-единомышленники. Они считают эту «революцию» очень для себя хорошей.

Я не думал писать эту статью, надеялся, что все пройдет негромко и скромно, как принято хоронить банкротов, однако бесстыдный визгливый шабаш, устроенный этими друзьями, нельзя оставить без внимания. Их, конечно, распалили недавние заявления В. Путина и Д. Медведева о начале 90-х как о времени государственного грабежа и разбоя. И вот они вылезли изо всех щелей, если по алфавиту, то — от Петра Авена, в результате революции укоренившегося в доме замечательного писателя Алексея Толстого, до Ирины Хакамады, благодаря революции обитающей в квартире великой Марии Бабановой, и даже до Григория Явлинского, залегшего на дно, вероятно, из опасения новой революции. Откуда-то приполз даже беглый марксист Бурбулис, некогда благодаря революции «самый могущественный в мире литовец». Вылезли и заголосили…

Но, почитая субординацию, следует начать с президента. Он в телеграмме родным усопшего назвал его «выдающимся ученым, смелым, честным, решительным человеком, который всегда твердо следовал своим убеждениям». Прекрасно! Только есть маленькая поправочка. Когда этому выдающемуся ученому дали власть, он повел себя, как Никита-кукурузник, который был не очень выдающимся ученым. Деятели такого рода всегда уповают на таинственный «философский камень», с помощью которого можно решить все проблемы. Такой «камень» Хрущев усмотрел в кукурузе. Она, по его убеждению, должна была поднять на небывалую высоту наше сельское хозяйство. Увы, факир был пьян, и фокус не удался. И Гайдар-ученый вынул из-за пазухи свой «филкамень». Он стал нас уверять, что стоит лишь отпустить цены, как они, подскочив раза в два-три, остановятся, и вскоре настанет золотой век. Ему возражали, его предостерегали многие: от вице-президента Александра Руцкого до видного английского экономиста Джона Росса, который заявил: «Экономическую политику нынешнего правительства России ждет банкротство. Полная ошибочность и бессвязность этой политики ясны. Либерализация цен в условиях монополизированной экономики ведет не к увеличению выпуска продукции, а к стойкому росту цен, вызывает лишь инфляцию». Как либерал Гайдар ответил на эти предостережения? По причине недостигаемости Росса он предложил подать в отставку лишь Руцкому. И язвительно присовокупил: «Подобного рода заявления делают вице-президента в глазах населения защитником народа». Какой, дескать, это позор для политика — быть защитником народа! Вот я…

И отпустил цены. И что же? Они подскочили не в два-три раза, а взвились за облака на высоту раз в 100–200 большую. И это — ученый? Что вы сказали бы, президент, если к вашей заболевшей матушке пришел бы врач и прописал ей лекарство, твердо пообещав быстрое выздоровление, а она едва не загнулась вовсе? Как вы назвали бы этого человека: врачом или прохвостом? Вы заплатили бы ему или подали в суд?

В одночасье погибли многомиллиардные трудовые сбережения народа. Это был первый этап небывалого в истории ограбления великой державы. И «заслуги» Гайдара в этом не подлежат сомнению. Затем под руководством того же сильно выдающегося ученого и его друга Чубайса начался второй этап — приватизация, о которой помянутый друг вскоре напишет радостную книгу «Распродажа Советской империи». Бесспорно, в свое время она будет фигурировать как вещдок.

Далее президент назвал Гайдара смелым человеком. О такой смелости хорошо сказала покойная Римма Казакова:

Не смелость это — неумелость.Слова смелее, чем дела.А я — то думала, что смелость!Я одного не поняла:
Она не только неуемностьНа все решившейся мечты,В ней есть и сдержанность, и скромность,И даже робости черты.

Ни сдержанности, ни скромности, ни робости у реформатора Гайдара не оказалось.

«Он был честным человеком». Недавно В. Путин всенародно объявил даже американского президента Джорджа Буша «человеком очень порядочным и хорошим товарищем», с которым и сейчас он был бы «рад встретиться». Ну да, ведь Буш не

убивал лично тысячи и тысячи сербов, афганцев, иракцев. Он только отдал приказ, убивали другие, а он кофий пил. Ну, а Путин лично не видел убитых детей, женщин, стариков, его дочки от этих приказов не пострадали.

И Гайдар не бегал сам по сберкассам, не воровал там наши сбережения, он только распорядился. Мать честная, да как же не честный!

И, наконец: «Он всегда следовал своим убеждениям». Пардон, никаких убеждений, кроме санитарно-гигиенических, у Гайдара никогда не было. Ну, в самом деле, посмотрите. Бездумно и гладко лет до сорока человек делал советскую карьеру и много в этом преуспел: был членом редколлегии и завотделом в главных органах ЦК КПСС — в журнале «Коммунист» и в самой «Правде», т. е. принадлежал к магической номенклатуре. А когда вдруг запахло жареным, тотчас переметнулся на сторону антисоветской контрреволюции. Где тут твердость политических убеждений?

Так же обстоит дело и с убеждениями экономическими. В «Независимой газете», которая сейчас громче всех рыдает о выдающемся реформаторе, в свое время было напечатано весьма пространное, обстоятельное и удивительное по простодушию интервью Гайдара. Он рассказал о всем своем пути как ученого. Когда, говорит, работал в «Коммунисте» и «Правде», то был твердо убежден, что венец творения — советская политико-экономическая система. Но потом довелось пожить в Югославии, там пришел к твердому убеждению, что венец-то — югославская система. Позже побыл в Венгрии и убедился со всей присущей мне твердостью, что венец — здесь, в Венгрии. Журналист спросил, а что ученый думает теперь? Теперь, говорит, у меня наконец отверзлись вещие зеницы, как у испуганной орлицы, я уж окончательно и незыблемо, твердо убежден, что венец творения — экономическая система Поднебесной, вот только социализм с китайской спецификой не нравится мне. Так обстоит дело с убеждениями покойного.

Разумеется, человек может менять взгляды и убеждения. Например, в молодости думал одно, а повзрослев и приобретя жизненный опыт, стал о том же самом думать иначе. Так, великий Адам Смит в молодости вроде и не замечал деление буржуазного общества на классы, но потом понял, что они есть, и разделил общество на три класса: наемные рабочие, капиталисты и земельные собственники. А Рикардо?! Признал факт эксплуатации капиталистами рабочих и никогда от этого не отказывался. Гайдар же, не имея к сорока годам никаких твердых экономических убеждений (от советского «венца творения» он моментально отряхнулся), взял на себя роль реформатора великой экономики великой страны. При этом, как справедливо отметил в «Советской России» Рустам Вахитов из Уфы, «он, как и вся его команда, не знал России и СССР, как не знал и настоящего реального Запада. И СССР, и Запад были для него абстрактными схемами из учебников по экономике, сначала вульгарно марксистских, потом вульгарно либеральных» («СР», 19.12.09).

Да, менять взгляды честно и бескорыстно человек вправе. Но ведь нынешние либералы — это сущие оборотни, злобно проклинающие и свой, и наш вчерашний день. И московский интеллигент Гайдар, внук двух талантливых писателей, сын адмирала и докторши наук, ничуть не отличался в этом от плебея Чубайса — сапожника, выдающего себя за пирожника. Ведь вот что Егор Тимурович однажды брякнул с трибуны демократической тусовки: «Из-под красных знамен КПРФ все чаще вылезает коричневая морда!» Это привело в такой восторг Новодворскую, Хакамада Памфилову и других демдам в чепчиках, что вскоре на Седьмом съезде своей ныне почившей партии «Демвыбор» знатный внук и сын наддал жару: «Из-под красных знамен КПРФ все чаще выглядывает коричневая харя!» Ну, хоть бы добавил: «КПРФ, в которой, к стыду моему, состояли и замечательные деды мои, и прекрасные родители, и я сам — разрази меня Господь! — лет пятнадцать». Нет, делал вид, что никакого отношения к ВКП(б) — КПСС никто в их клане не имел.

И вот, преставился. И выскочила вся орава его сподвижников по развалу страны, от Авена до Явлинского. Авен, безгрешный, как Авель, сказал: «Оценить масштаб личности Егора Гайдара, его вклад в развитие страны невозможно». Однако другие соратники оценили. Так, Борис Немцов возвестил: «Его задачей было спасение страны. Выбор был маленький: либо холод, голод, мордобой, война и кровопролитие, либо тяжелые реформы. Он выбрал второе». И что, стало всем тепло и сытно? Даже тем, кто до сих пор, как недавно доложили Путину, живет на 3800 рублей? И не было войн и кровопролитий? А что было и до сих пор есть не только в Ингушетии, Чечне и Дагестане, но даже на самой важной в стране дороге между двумя столицами?

Но громче и пронзительней всех проверещал свою оценку, конечно, Чубайс, этот, по моему представлению, политический Евтушенко. Как всегда, на самой натужной и бесстыдной ноте вранья: «Это был великий человек, это был великий ученый, это был великий государственный деятель». Трижды великий. Хватит? Нет, надо еще: «Мало кто в истории России может сравниться с ним по силе интеллекта…» Чубайс рассуждает об интеллекте! Притом — за всю историю России. Сюжет, достойный кисти Айвазовского. «Девятый вал наглости»…

И это еще не все. Помните, что Черчилль говорил о Сталине? «Большим счастьем для России было то, что в годы тяжелых испытаний ее возглавлял такой гений, как Сталин…» Слушайте Чубайса: «Огромной удачей для России стало то, что в один из самых тяжелых моментов ее истории у нее был великий Гайдар…» Один к одному. Сдул, деляга. Но дальше заковылял на кривых ножках самостоятельно: «В начале 90-х он, во-первых, спас страну от голода, во вторых, спас страну от гражданской войны, в-третьих, спас страну от распада». Итак, трижды великий трижды спас родину. Почему не дали орденок «За заслуги перед Отечеством» хотя бы третьей степени, как Павлу Гусеву из «Московского комсомольца» за площадку для проституток?

Но деммадам Новодворская отметила и четвертую заслугу усопшего: «Он спас страну от возврата коммунизма!» Прекрасно! Совершенно непонятно, почему все-таки не выдали орден — хотя бы посмертно.

А что за голод был в начале 90-х и кто как голодал, очень выразительно поведал в «КП» тот же Борис Немцов, бывший тогда нижегородским губернатором. Я, говорит, «прелести умирающей страны испытал на себе. Жена в четыре часа утра становилась

в очередь за молоком…» Боря без молочка не может. И вот однажды в ту голодную пору явился молодой красивый губернатор в Москву к и.о. главы правительства устроить одно дело. Тот устроил. Что дальше? Губернатор вытаскивает… Думаете, бутылку молока? Нет, две банки черной икры килограмма по два, трехлитровую бутыль фирменной водки «Арзамас» — жена, видно, в ночной очереди выстояла — и говорит Гайдару: «Вот, милостивец, прими от голодающих трудящихся Нижегородской области, от их губернатора и его жены-страдалицы…»

По его словам, Гайдар покрыл гостя матом и выгнал из кабинета. А почему нет? Я лично верю. Но это не помешало их теплой дружбе. И не помешало сочинскому аристократу Немцову сейчас твердить в один голос с питерским плебеем Чубайсом и даже превзойти его: «Он спас страну от голода, холода, гражданской войны и распада. Спас ценой своей жизни. Так он войдет в историю. Вот это правда». Когда из уст Немцова залетит в мои уши слово «правда», я бегу в душ.

Но, говорит, своего великого спасителя почему-то «ненавидит огромное количество людей». Об этом же пишет в «КП» и некая Анна Каледина: «Он тащил на себе ненависть людей». Боже мой, да за что? Ведь выволок, спас, накормил, в баню сводил! А очень просто, говорит: «Современники не любят реформаторов. По определению». По какому определению? Когда говорят, допустим, что окружность по определению не может иметь углов, это понятно. А тут о чем? Такое умствование весьма характерно для людей гайдаровского круга — твердить слова, не понимая их смысла. Например, антисоветчик Владимир Лукин, неутомимый и бесстрашный правозащитник, услышал однажды фразу, которую не понял, переврал и начал ее всюду совать: «Это хуже, чем преступление — это ошибка!» Конечно, если по чьей-то ошибке погиб человек, а кто-то украл в магазине булку, то тут ошибка «хуже», чем преступление. Но ведь гораздо чаще бывает совсем наоборот. Лукин с трудом усек это и, кажется, больше не повторяет свою глупость.

«Человек консервативен по своей сути, — продолжает философствовать мадам Каледина. — Поэтому реформы воспринимаются в штыки». Неужели так уж консервативен человек, мадам? А что заставило, допустим, русского мужичка, подпоясанного топором, освоить необъятную Сибирь? Но мадам продолжает свое: «Многие реформаторы плохо кончили — Александр Второй, Столыпин… Можно поставить в один ряд с ними Гайдара? Конечно». Не согласен. С царем Александром, реформа которого оставила крестьян без земли, и со Столыпиным-вешателем Гайдар стоит не рядом, а далеко впереди них.

Но ведь есть реформаторы другого рода. Большевики в исторически ничтожный срок преобразовали лапотную Россию в мировую сверхдержаву. И народ не встретил эти реформы в штыки, не стрелял, не бросал бомбы в реформаторов, а своими руками, с ликованием осуществлял эти реформы. Так и договоримся: Гайдар встал между Александром Вторым и Столыпиным. Тем более, что мадам, излив свои восторги, заключила: «Увы, не сразу мы поняли, что изобилие в магазинах имеет и другую сторону — гиперинфляцию, падение уровня жизни». Да, мадам! И еще какое!

2009 г.

В книге использованы статьи В. С.Бушина

из газеты «Завтра» и материалы сайта http://www.v-bushin.ru/